

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

А. Ф. Волынский

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

Москва
2016

ББК 67.52

В70

Волынский, А. Ф.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 196 с.

В учебном пособии раскрывается понятие, система и задачи криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как определенного вида деятельности; показывается его место и значение в криминалистической теории и практике, особенности его организации и правового регулирования; определяются возможности инновационного подхода в его совершенствовании и повышении эффективности; анализируются современные проблемы организации и методики раскрытия и расследования преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности и в условиях противодействия.

Пособие предназначено для адъюнктов по кафедре криминалистики и для слушателей магистерского отделения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Определенный интерес оно может представлять для преподавателей юридических вузов и практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации **В. П. Лавров**; ученый секретарь Академии Следственного комитета России кандидат юридических наук, доцент **В. В. Бычков**.

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2016

© Волынский А. Ф., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>К читателям. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: новые задачи требуют новых решений</i>	5
ВВЕДЕНИЕ	15
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	16
1.1. <i>Понятие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений</i>	16
1.2. <i>Система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений</i>	25
1.3. <i>Задачи и функции криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений</i>	31
1.4. <i>Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в зарубежных странах</i>	35
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	44
<i>Темы возможных диссертационных исследований</i>	44
<i>Список литературы к главе 1</i>	45
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	47
2.1. <i>Криминалистическое обеспечение в системе организации раскрытия и расследования преступлений</i>	47
2.2. <i>Субъекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений</i>	56
2.3. <i>Правовое регулирование криминалистического обеспечения</i>	66
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	74
<i>Темы возможных диссертационных исследований</i>	75
<i>Список литературы к главе 2</i>	75
Глава 3. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	77
3.1. <i>Эффективность технико-криминалистической деятельности, возможности ее повышения</i>	77
3.2. <i>Системный анализ организации технико-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности</i>	87

<i>3.3. Криминалистическое обеспечение и инновационное развитие криминалистических методов, средств и рекомендаций.</i>	96
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	105
<i>Темы возможных диссертационных исследований</i>	106
<i>Список литературы к Главе 3</i>	106

Глава 4. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..... 109

<i>4.1. Влияние общественного прогресса на развитие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений</i>	109
<i>4.2. Информационно-поисковые системы криминалистического назначения</i>	116
<i>4.3. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как специальная учебная дисциплина</i>	129
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	139
<i>Темы возможных диссертационных исследований</i>	140
<i>Список литературы к Главе 4</i>	140

Глава 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..... 142

<i>5.1. Общая характеристика экономических преступлений</i>	142
<i>5.2. Криминалистическая характеристика экономических преступлений</i>	147
<i>5.3. Особенности квалификации экономических преступлений. Возбуждение уголовного дела</i>	159
<i>5.4. Методическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений</i>	168
<i>5.5. Криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию экономических преступлений</i>	182
<i>Вопросы для самоконтроля к главе 5</i>	191
<i>Темы возможных диссертационных исследований</i>	192
<i>Список литературы к главе 5</i>	193

К читателям

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: новые задачи требуют новых решений

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений стало предметом особого внимания ученых–криминалистов в начале 80-х годов прошлого века, в определенном смысле предвосхищая коренные изменения в социально-экономической жизни нашей страны и общества, а вместе с тем практически не управляемый процесс передела собственности, первоначального накопления капитала и связанного с этим резко негативного количественного и качественного изменения преступности.

По данным ГИАЦ МВД России, в 1980 г. в России было зарегистрировано 1,028 млн преступлений; в 1991 г. – 2,168 млн; в 1999 г. – 3,102 млн; в 2006 г. – 3,853 млн; в 2013 г. – 2,2 млн; в 2014 г. – 2,19 млн. Однако данные последних лет о количестве регистрируемых в стране преступлений свидетельствуют, скорее, об особенностях уго-ловно-правовой политики, выражающихся в декриминализации значительной части преступлений, особенно в сфере экономической деятельности, о снижении активности и наступательности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, нежели о реальном успехе их деятельности в данном направлении. В этом убеждает упомянутый в данном пособии, в общем-то парадоксальный факт: уровень регистрируемой преступности в России (в расчете на 100 тыс. жителей) в 4–5 раз ниже, чем в Германии, Франции, Италии и в 8,5 раза ниже, чем в Швеции.

При этом преступность в нашей стране постепенно мигрирует из общеуголовной в сферу экономической деятельности, где более доходно и менее рискованно, и в таком виде представляет по существу симбиоз экономико-уголовной деятельности, характеризующейся высокой степенью организованности и вооруженности, практически неограниченными материальными и интеллектуальными возможностями. В таких условиях правоохранительные органы страны объективно испытывают потребность в более совершенном организационном, правовом, методическом и научно-техническом обеспечении своей деятельности по борьбе с преступностью.

Традиционно основным проводником использования достижений научно-технического прогресса (НТП) в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью выступала и выступает криминалистика. Однако ее возможности в этом отношении в прошлом ограничивались в нашей стране по идеологическим, экономическим, социально-политическим и тому подобным причинам. В самом деле, зачем расходовать пусть и не такие уж значительные средства на современную науку и технику борьбы с преступностью, если «задавленная» грубой силой в условиях тоталитаризма она и так не представляла опасности, а денежных средств государству не хватало и на более важные цели?

Между тем уже в начале второй половины XX века проявились признаки наступающей информационной революции, по мере развития которой коренным образом менялись не только техника и технологии, но и производственные отношения. Научно-технический прогресс, демонстрируя как закономерности цикличность и ускорение своего развития, предлагает обществу все более совершенные средства организации труда, производства и жизнедеятельности человека. Отмечавшееся и ранее отставание нашей криминалистической науки не только от реальных потребностей практики раскрытия и расследования преступлений, но и от потенциальных возможностей НТП, приобретает все более очевидный и тревожный характер.

«Слабое звено» наиболее наглядно проявляется в деятельности по внедрению достижений криминалистики в следственную практику. Некоторые результаты криминалистических разработок в виде технических средств, тактических и методических рекомендаций десятилетиями остаются невостребованными. Объясняется это сложностью, комплексностью данного процесса и, соответственно, связанных с ним проблем. Это проблемы не только технологического и научно-технического характера, но и правовые, организационные, кадровые. Причины их появления, убеждает автор этого пособия, взаимообусловлены, следовательно, и их решения должны быть взаимосвязаны.

История криминалистики изобилует фактами, когда достойные внимания результаты криминалистических разработок не реализуются на практике, поскольку не решены вопросы их допустимости

в уголовном процессе; не определены условия и порядок их применения; нет должного материально-технического обеспечения; отсутствуют специалисты, способные профессионально грамотно реализовывать возможности новой техники. Наконец, предположим, что все это есть, но если нет соответствующей организации деятельности следственных органов, должной профессиональной подготовки их сотрудников, то и в этом случае желаемого результата не будет. В пособии приводятся довольно показательные в этом отношении примеры из истории криминалистики, начиная со времени ее возникновения.

Прочность этой «цепочки» взаимосвязанных условий успешного внедрения достижений криминалистики в следственную практику, как прочность цепи, по ее определению в физике, зависит от слабости одного из ее звеньев, в качестве которых выступают и организация, и правовое регулирование, и научно-техническое, методическое, кадровое обеспечение внедрения достижений криминалистики в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

С этих позиций автор пособия дает определение криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как специфического вида деятельности, направленной, прежде всего, на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению современных криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях борьбы с преступностью. Но формирование условий постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, справедливо замечает он, не самоцель. Важно, чтобы такие условия реализовывались в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений, что и делается в форме криминалистического сопровождения осуществляемой в этих целях деятельности. Так, автор приходит к оригинальному разрешению дискуссионного в теории криминалистики вопроса о криминалистической деятельности, о ее содержании и двухэлементной структуре, включающей в себя и криминалистическое обеспечение, и криминалистическое сопровождение.

Формирование условий постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, строго говоря, не относится к предмету криминалистики как науки о закономер-

ностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования преступлений. Однако при этом возникает вопрос с позиции общественного прогресса о роли в нем науки вообще и криминалистики, в частности.

Раскрывая этот вопрос, автор справедливо отмечает, что к числу социальных функций криминалистического обеспечения относятся не только познавательная, созидательная и деятельностная, но и такие, как внедренческая и образовательная. Иначе говоря, задача этой науки, как и любой иной, заключается и в том, чтобы ее достижения находили практическую реализацию, чтобы они реально служили интересам общества. Из этого следует не вызывающий сомнения вывод о том, что криминалистика, а если выразаться точнее, ученые–криминалисты просто обязаны «сопровождать» внедрение результатов своих разработок в следственную практику и в учебный процесс вузов, где обучаются будущие следователи и оперативные работники.

«Сопровождать» значит способствовать, содействовать решению тех самых взаимосвязанных организационных, правовых, научно-технических, методических и учебных проблем, от которых во многом зависит эффективность научных разработок, результативность их внедрения в следственную практику. Ясно, что такие проблемы в основе своей являются законотворческими, управленческими, общеорганизационными, учебно-методическими и, конечно, не охватываются предметом криминалистики. Но ясно и другое, что только криминалистика располагает таким исторически сформированным знанием о преступлениях, о способах их совершения и лицах, их совершающих, таким опытом разработки методов, средств и рекомендаций раскрытия и расследования преступлений, без учета которых невозможно решение указанных проблем.

С этих позиций в пособии дается критический анализ современного состояния правового регулирования, организации, методики использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Результаты такого анализа приводят, как правило, к логически обоснованным выводам о необходимости и о возможных направлениях деятельности по форми-

рованию условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению современных криминалистических методов, средств и рекомендаций в указанных целях. При этом в целом уместно, корректно и ненавязчиво даются ссылки на зарубежный опыт криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях рыночных социально-экономических отношений. Опыт, который в известной мере воспринят уже практически всеми государствами так называемого ближнего зарубежья, в том числе состоящими в союзнических отношениях с нашей страной – Республикой Беларусь и Казахстаном.

Оригинальный подход обозначает автор пособия к толкованию понятия и содержания организации раскрытия и расследования преступлений, определяя ее как межнаучную, междисциплинарную категорию. В этой связи рассматривается место в ней криминалистики, подвергается сомнению «уточнение» ее системы путем выделения некоторых частных криминалистических учений из традиционных разделов и формирования «пятого» раздела, именуемого «Организация раскрытия и расследования преступлений». Вроде бы ничего плохого в этом нет, замечает автор, если не считать отвлечение значительных сил ученых–криминалистов на длительную и, в общем-то, бесплодную дискуссию по этому поводу. И это в то время, когда преступность и практика борьбы с ней ставят перед правоохранительными органами все более сложные и практически значимые, требующие своего безотлагательного решения проблемы.

В отдельной главе пособия представлены проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, причем с отражением явно возрастающей роли науки и техники в борьбе с преступностью. Отмечая возросшую техноёмкость деятельности правоохранительных органов, все более широкое использование ими современных информационных технологий, более совершенных и чувствительных средств инструментального исследования различных следов преступлений, автор делает вполне обоснованный вывод о несоответствии исторически сложившейся еще в первые годы существования СССР системы организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов

внутренних дел (ЭКП ОВД), достигнутому к настоящему времени уровню развития криминалистической техники.

В этом убеждают излагаемые в пособии результаты сравнительного анализа технико-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности ЭКП ОВД, анализа и оценки эффективности участия специалистов этих подразделений в осмотрах мест происшествий. Данная проблема явно актуализировалась в настоящее время, когда вновь созданные правоохранительные министерства и ведомства, испытывая естественные потребности в экспертно-криминалистическом обеспечении своей деятельности, стали у себя создавать соответствующие службы, взяв в качестве образца ЭКП ОВД, со всеми издержками в организации их деятельности.

Кроме того, по вполне обоснованному мнению автора, при этом неизбежны: рассредоточение весьма дорогостоящей экспертно-исследовательской техники, а как следствие, низкий коэффициент ее использования; разобщенность уникальных экспертных кадров, которая отрицательно сказывается на их профессиональной подготовке; несогласованность в методическом обеспечении экспертных исследований, начиная от классификации судебных экспертиз, что проявляется в настоящее время в деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России и ЭКП ОВД. Иначе говоря, механическое воспроизведение организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России во вновь созданных правоохранительных министерствах и ведомствах гарантирует лишь многократное увеличение расходов на их содержание, удовлетворение определенных амбиций их руководителей – «пусть и плохонькое, но свое», однако не рост эффективности их деятельности. Говоря проще, заключает автор, это узковедомственный, а не государственный подход к решению данной проблемы.

В этой связи вполне убедительными представляются доводы автора пособия о необходимости организационного разграничения функций экспертов и специалистов, создания общей для всех правоохранительных министерств и ведомств системы судебно-экспертных или экспертно-криминалистических подразделений и формирования непосредственно в составе следственных подразделений и оперативно-разыскных аппаратов всех правоохранительных минис-

терств и ведомств службы специалистов–криминалистов. Они, и с этим трудно не согласиться, должны быть рядом с теми, кто раскрывает и расследует преступления, а не там, где исследуются с их же помощью добываемые доказательства.

Нам представляется, что в перспективе может возникнуть вопрос о наделении таких специалистов правом производства исследований, результаты которых могут быть признаны в качестве доказательств. В некоторых зарубежных странах количество экспертиз и исследований специалистов, проводимых по уголовным делам, выражается отношением 1:10. Экспертизы проводятся только тогда, когда заключение специалиста, действующего в режиме постоянного сопровождения процесса расследования, по каким-то причинам вызывает сомнение как доказательство. Таким образом, минимизируются соответствующие расходы на технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, при этом повышается оперативность реализации его возможностей, что, естественно, положительно скажется на качестве и сроках расследования уголовных дел.

Особо следует отметить излагаемые в отдельной главе пособия вопросы организации и методики раскрытия и расследования экономических преступлений, т. е. преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. При этом отмечается, что в криминалистической теории все еще доминирует подход к изложению соответствующих методических рекомендаций, сформировавшийся еще в советское время, причем в основе своей применительно лишь к расследованию общеуголовных преступлений. Однако практика раскрытия и расследования экономических преступлений убедительно свидетельствует о существенных особенностях организационного и методического обеспечения осуществляемой в этих целях деятельности. Такие особенности касаются уголовно-правовой квалификации экономических преступлений, их криминалистической характеристики и тактики осуществления отдельных следственных действий, использования при этом помощи специалистов и данных оперативно-разыскной деятельности.

Прежде всего, применительно к расследованию экономических преступлений весьма актуальными представляются излагаемые в пособии положения, касающиеся правового регулирования и организа-

ции взаимодействия следователя с оперативными работниками. Вместе с тем в УПК РФ (ст.ст. 89, 163) вопросы его организации, правовой оценки данных ОРД, порядка их использования в процессе доказывания регламентированы, как отмечает автор, не последовательно, а явно под влиянием огульного охаивания негласной деятельности в борьбе с преступностью, проявившегося еще в середине прошлого века в борьбе с последствиями культа личности, и преумноженного в 90-е годы в условиях «разгула» отечественной демократии и «лозунговым» обозначением таких целей, как либерализация и гуманизация уголовного судопроизводства. Таким образом, правоохранительные органы были искусственно ограничены в использовании наиболее эффективных методов и средств борьбы с преступностью.

При раскрытии и расследовании экономических преступлений, отмечается в пособии, взаимодействие следователя с другими субъектами этой деятельности в его обыденном толковании как действий, взаимно согласованных по месту, времени и целям, просто не срабатывает, тем более, когда такое «согласование» осуществляется путем «письменных поручений» (требование ст. 38 ч. 4 п. 2 УПК РФ), а не в форме совместных действий. В этой связи заслуживают внимания рекомендации повнимательней присмотреться к опыту тех зарубежных стран, в которых оперативно-разыскные мероприятия в виде отдельных глав о специальных (негласных) следственных действиях включены в УПК (Германия, Франция, Италия, Латвия, Литва и др.). Такое решение данной проблемы, полагает автор, продиктовано в этих странах многовековым опытом борьбы с «рыночной», а прежде всего, с экономической, транснациональной преступностью.

В условиях реформирования социально-экономических отношений, явно обострилась проблема борьбы с преступностью и, соответственно, усложнились задачи правоохранительных органов. Таким образом объективно предопределена необходимость совершенствования профессиональной подготовки их сотрудников, важнейшим элементом которой является криминалистическая подготовка. Исходя из понимания организации раскрытия и расследования преступлений как межнаучной, междисциплинарной категории как целого, частью которого является криминалистическая деятельность, автор находит необходимым формирование соответствующего учебного кур-

са, который, по его мнению, следовало бы преподавать в юридических учебных учреждениях системы правоохранительных органов на заключительном этапе обучения слушателей, причем с их специализацией по раскрытию и расследованию общеуголовных и экономических преступлений.

Для формирования такого учебного курса, с учетом его инновационности, сложности и трудоемкости соответствующих научных исследований, направленных на разработку учебно-методических материалов, автор пособия предлагает организовать в одном из вузов МВД России проблемную научно-исследовательскую лабораторию. Положительный опыт деятельности таких лабораторий, напоминает автор, продемонстрирован еще в Высшей школе МВД СССР (1969–1974 гг.).

Поскольку многие проблемы, обозначенные в этом пособии, как и пути их решения, отличаются инновационностью, вполне логичным представляется рассмотрение на его страницах сущности инновационного подхода и возможностей его реализации в дальнейшем развитой криминалистики, в формировании условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению ее методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью. В определенном смысле само это пособие, начиная от его названия, инновационно. Изложенные в нем проблемы продиктованы реалиями следственной практики, но пути их решения не однозначны, дискуссионны.

Предложения автора по этому поводу побуждают заинтересованного читателя к их творческому анализу, к поиску дополнительных или даже иных возможностей совершенствования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. А это как раз то, что может и должно быть предметом внимания соискателей ученых степеней магистра или кандидата юридических наук. Для них оно и написано. В этой связи предоставляются не только уместными, но и необходимыми предлагаемые в пособии по каждой из пяти глав перечни контрольных вопросов и тем диссертационных исследований.

Наконец, обращает на себя внимание, казалось бы, обыденный авторский прием – сопровождать излагаемый в пособии материал эпитетами. В качестве таковых автор пособия использует «мудрые

мысли» людей, оставивших «заметный след» в истории человечества, или народные поговорки. Это краткие изречения, но с глубоким смыслом.

И в заключение несколько слов об авторе А. Ф. Волынском – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД СССР, заслуженный работник МВД России, он почти 60 лет своей жизни посвятил службе в органах внутренних дел, в том числе на руководящих должностях; начальник отдела Штаба МВД СССР, начальник Центральной научно-исследовательской лаборатории Юридического института МВД СССР, заместитель начальника Экспертно-криминалистического управления МВД СССР, начальник кафедры криминалистики МВД России, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Приобретенный им при этом огромный жизненный и служебный опыт нашел отражение во множестве научных публикаций, в том числе в пятнадцати учебниках, учебных пособиях и монографиях. Судя по содержанию данного учебного пособия, он не только знает, но и чувствует реальные проблемы современной следственной практики. Он их переживает вместе с теми, кто призван раскрывать и расследовать преступления.

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного суда
Российской Федерации (в отставке)

Н. Т. Ведерников

ВВЕДЕНИЕ

Как и любая иная деятельность, криминалистическое обеспечение предполагает соответствующую ее задачам организацию и систему управления, осуществляемую ее учреждениями и подразделениями. Их довольно разветвленная структура сложилась к настоящему времени в правоохранительных министерствах и ведомствах Российской Федерации.

Следует заметить, что организационные основы криминалистического обеспечения закладываются на уровне деятельности органов законодательной исполнительной власти, которыми определяется уголовно-правовая политика, а соответственно, и научно-техническая политика борьбы с преступностью. Этими же органами создается механизм реализации такой политики, включающий в себя систему правоохранительных органов и находящихся в их структуре следственных, оперативно-разыскных, судебно-экспертных и технико-криминалистических учреждений и подразделений – основных заказчиков криминалистических разработок и пользователей их результатами. При этом законодательно определяются допустимость и порядок использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений; решаются вопросы профессиональной, а следовательно, и криминалистической подготовки субъектов этой деятельности и т. д.

В криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений как деятельности, направленной на формирование условий постоянной готовности к решению возникающих в этой связи задач исключительно важна организующая роль самих правоохранительных министерств и ведомств. Они в соответствии с политикой, определенной законодательной и исполнительной властью, разрабатывают и реализуют меры по совершенствованию организации деятельности подведомственных им органов, служб и подразделений, в том числе, в части, касающейся разработки, внедрения в практику и использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. На ведомственном уровне решаются вопросы организационно-штатного построения органов следствия, дознания и оперативно-разыскных аппаратов, а также их судебно-экспертного, технико-криминалистического и научно-методического обеспечения, профессиональной, в том числе криминалистической подготовки сотрудников правоохранительных органов, их взаимодействия между собой, с судебно-экспертными и технико-криминалистическими подразделениями.

Наука не является, и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности.

Альберт Эйнштейн

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Понятие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

В науке слава достается тому, кто убедил мир, а не тому, кто первым набрел на идею.

Френсис Дарвин

Вторая половина XX века характеризуется бурным развитием научно-технического прогресса (НТП), и прежде всего, достижениями в области электроники, кибернетики, информатики. Им обязана современная компьютеризация и информатизация всех сфер жизнедеятельности человека, способствовавшая новым достижениям в области физики, химии, биологии, медицины и других естественных и технических наук, традиционно являющихся базовым источником развития криминалистики.

Однако по мере ускоряющегося развития НТП все значительней и заметнее становился разрыв («ножницы») между его потенциальными возможностями в совершенствовании криминалистических методов, средств, рекомендаций и результатами реализации таких возможностей в практике раскрытия и расследования преступлений. Соответственно, все очевидней проявлялась необходимость изучения механизма интеграции достижений НТП в криминалистику, а затем ее взаимодействия с практикой, иначе говоря, необходимость поиска более действенных и эффективных форм позитивного влияния современных достижений НТП на развитие криминалистической теории и практики.

К концу XX в. проблемы взаимосвязи криминалистической науки и практики еще более обострились, что было обусловлено:

1) коренными социально-экономическими преобразованиями в нашей стране, ее ориентацией на построение правового государства, на реализацию демократических принципов развития, в том числе в системе уголовного судопроизводства;

2) крайне негативными изменениями преступности, характеризующейся ростом ее интеллектуальных возможностей, организованности, технической оснащенности, вооруженности, а соответственно, общественной опасности. В современных условиях преступность, особенно в сфере экономической деятельности, приобрела характер гражданского противостояния законопослушного и «криминального» общества;

3) закономерно проявляющимся ускорением развития научно-технического прогресса, особенно в области биотехнологий, информационных технологий и компьютерной техники, изменением представлений о его социальной сущности и влиянии на развитие криминалистики. На смену технократскому толкованию НТП, всего лишь как качественного изменения техники в связке «наука–техника», пришло более емкое и социально ориентированное его определение, как системы составляющих: «наука–техника–общество–человек» [1, 83].

4) интенсивным освоением криминалистикой новейших достижений естественных, технических и гуманитарных наук. Уже сегодня на смену в общем-то примитивным в недалеком прошлом наборам технических средств собирания, исследования и использования доказательств пришла современная конструктивно более сложная, по функциональным возможностям более совершенная техника собирания и исследования доказательств, современные информационные технологии.

Данные факторы объективно усложнили в целом систему правового регулирования и организации использования достижений криминалистики в целях раскрытия и расследования преступлений. Они обусловили обострение борьбы не только научных школ (что вполне естественно), но и отдельных корпоративных формирований, преследующих и лоббирующих свои узкогрупповые, порой криминализованные интересы, начиная от законотворческой деятельности в части использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в уголовном процессе и заканчивая практикой их применения в целях раскрытия и расследования преступлений.

В этих условиях объективно возросла роль криминалистики, призванной содействовать правоохранительным и судебным органам в их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Соответственно, еще очевидней проявилась необходимость изучения механизма ее развития и взаимосвязей с практикой, поиска более эффективных форм позитивного влияния на этот процесс. Этим было поло-

жено начало формированию научных представлений о криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов.

Впервые понятие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений ввел в научный оборот, и соответственно сформулировал его определение В. Г. Коломацкий. Криминалистическое обеспечение он представлял как систему «внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, криминалистических знаний, воплощенных в умениях практических работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения» [2, 11, 62].

Несколько позже по существу такое же определение криминалистического обеспечения, но в уточненной редакции, дает Р. С. Белкин, представляя его как систему «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [3, 64].

Соответственно, в этой системе им выделялось три подсистемы:

- криминалистические знания;
- криминалистическое образование;
- криминалистическая техника.

Однако подобное толкование криминалистического обеспечения вызывает ряд вопросов. Во-первых, не ясно, почему его сущность сводится всего лишь к проблемам внедрения криминалистических знаний в практику деятельности правоохранительных органов. «Система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений» не существует как данность, она формируется в результате научных исследований, внедрения их результатов в учебный процесс и в практику. Точно также криминалистические методы и средства, прежде всего надо разработать, апробировать и только потом можно говорить об их применении.

Во-вторых, представляется ошибочным ограничивать систему криминалистического обеспечения сферой деятельности органов внутренних дел. Криминалистика наука не ведомственная, а отраслевая, юридическая и правильней было бы говорить о правоохранительных органах, тем более, что в настоящее время они представляют полисистему, или в целом о системе судопроизводства, включая гражданское и арбитражное, как потребителях ее достижений.

Наконец, в-третьих, не ясно, почему в этой системе только одна из трех названных подсистем касается самостоятельного раздела криминалистики – криминалистической техники. Учение о криминалистическом обеспечении в равной мере касается всех разделов криминалистики, более того, в известной мере, как и криминалистика обогащается за счет положений иных отраслей научного знания.

Практически в это же время проблемы взаимосвязи криминалистической науки и практики стали рассматриваться в контексте так называемой «криминалистической деятельности» [4, 26–33]. Однако содержание этой деятельности определяется узкопредметно, в основном применительно к организации использования криминалистических методов, средств и рекомендаций по отдельным направлениям работы правоохранительных органов (оперативно-разыскной, профилактической, следственной и др.). Такой подход вполне объясним и имеет право на существование с точки зрения в целом организации расследования преступлений (об этом несколько ниже – в главе 2). А здесь, признавая факт существования такой деятельности, вопреки сомнению некоторых ученых–криминалистов, находим возможным отметить, что эта деятельность соотносится с криминалистическим обеспечением как общее с частным, предполагая еще и криминалистическое сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений, т. е. реализацию возможностей криминалистики в повседневной деятельности правоохранительных органов.

Между тем, сегодня, как никогда ранее, становится все более очевидно, что современные достижения науки и техники во многом остаются всего лишь потенциально значимыми для развития криминалистики и ее позитивного влияния на следственную практику, если законодателем не решен вопрос об их допустимости и порядке применения в уголовном процессе, если не совершенна организация их применения, не созданы для этого материально-технические условия, если субъекты раскрытия и расследования преступлений (следователи, дознаватели, эксперты-криминалисты, специалисты и др.) не будут иметь надлежащую криминалистическую подготовку, которая выступает как важнейший элемент их профессиональной подготовки. Не трудно заметить, что все названные «если» взаимообусловлены в их проявлении, а вытекающие из них проблемы, как и меры по их разрешению, взаимосвязаны.

Попытки решать такие проблемы обособленно, без учета их взаимосвязи, как правило, не имеют успеха. При этом действует «принцип цепи», прочность которой определяется в физике слабо-

стью одного из ее звеньев. Отечественной криминалистике известны не единичные примеры, когда результаты ее разработок десятилетиями не находят применения на практике, поскольку отсутствует рациональное, сбалансированное сочетание необходимых для этого правовых и организационных условий. Как следствие, отмечаются более низкие по сравнению с технически развитыми европейскими странами показатели деятельности специалистов-криминалистов на местах происшествий, в использовании средств аудио- и видеотехники при проведении следственных действий, в реализации возможностей современных информационных технологий и т. д. Сама система организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, в основе которой лежит совмещение функций экспертов и специалистов-криминалистов, явно не соответствует современному уровню развития криминалистической техники и возможностям судебной экспертизы, соответственно, реальным потребностям в них субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Такое положение, конечно, можно объяснить традиционным консерватизмом законодателя, «косностью мышления» управленцев-организаторов, наконец, «происками» лоббистов от криминала. Но все это не исключает, а скорей, наоборот, предполагает более активную, наступательную роль самой криминалистики как прикладной по своей сути науки, а потому просто обязанной не только решать узкопредметные научные задачи, но и участвовать в решении организационных, правовых проблем внедрения результатов ее разработок в практику или, по крайней мере, по возможности влиять на соответствующие процессы.

Криминалистика имеет для этого возможности, которыми не располагает никакая иная юридическая наука: исторический опыт обслуживания практики раскрытия и расследования преступлений; системное представление о закономерностях механизма преступления и преступной деятельности; обобщенные данные о современном состоянии правового регулирования и организации использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений; наконец, достаточно мощную теоретическую базу.

Все это позволяет ей успешно выявлять и реально оценивать потребности практики в совершенствовании имеющихся и создании новых методов, средств и рекомендаций; обобщать и анализировать достижения науки и техники в целях поиска возможностей удовле-

творения таких потребностей; организовывать соответствующие разработки, апробацию их результатов и внедрение в повседневную практику деятельности правоохранительных органов и т. д.

При этом объективно проявляется необходимость участия криминалистики в поиске путей решения не только сугубо криминалистических, но и правовых, организационных, учебно-методических и тому подобных проблем, которые в совокупности и составляют предмет криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как научно-прикладного вида деятельности.

Обеспечение любой деятельности, в том числе связанной с раскрытием и расследованием преступлений, с точки зрения логики, непременно должно предшествовать самой деятельности, формируя таким образом возможность действовать на опережение, предопределяя тем самым ее успех. Иначе говоря, общей целью криминалистического обеспечения является формирование условий для более успешного применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью. Но формирование условий не самоцель. Не менее важно обеспечить их реализацию в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

Подобное понимание криминалистического обеспечения согласуется с общей задачей криминалистики – содействовать борьбе с преступностью: сочетается с сущностью и содержанием организации раскрытия и расследования преступлений; соответствует требованиям формирования тесной взаимосвязи криминалистической науки и практики; корреспондируется с современными представлениями о природе криминалистики как синтезированной отрасли знания; отвечает перспективам ее развития, а в частности прогнатизации ее рекомендации и криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, под криминалистическим обеспечением понимается **комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений.**

Следовательно, содержательно криминалистическое обеспечение характеризуется как деятельность, направленная:

– на обобщение, анализ и оценку криминалистической теории и практики, на выявление потенциальных возможностей их совершенствования на основе современных достижений науки и техники;

- на создание новых и модернизацию имеющихся технико-криминалистических методов, средств и рекомендаций, современных информационных технологий и информационно-поисковых систем криминалистического назначения;

- на совершенствование организации и тактики осуществления следственных и иных процессуальных действий, а также методик расследования отдельных видов (групп) преступлений;

- на формирование оптимальной организационной структуры, форм и методов деятельности следственных, оперативно-разыскных, экспертно-криминалистических подразделений, отвечающих уровню развития криминалистических методов, средств и рекомендаций, требованиям эффективного их применения в раскрытии и расследовании преступлений (организационное обеспечение);

- на совершенствование правового регулирования применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений (правовое обеспечение);

- на оснащение следственных, технико-криминалистических и судебно-экспертных подразделений современными средствами криминалистической техники собирания, исследования и использования источников розыскной и доказательственной информации, на формирование и обеспечение функционирования информационно-поисковых систем криминалистического назначения (материально-техническое обеспечение);

- на разработку и совершенствование способов и приемов собирания следов преступлений и их предварительного анализа в полевых условиях, а также методик их экспертного исследования (научно-методическое обеспечение);

- на криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений как одного из важнейших элементов их профессиональной подготовки (учебно-методическое обеспечение).

В этом контексте можно конкретизировать цели технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения и обеспечения в области криминалистической методики расследования отдельных видов (групп) преступлений. При этом главными существенными признаками криминалистического обеспечения как вида деятельности, являются:

- 1) реализация принципа системности в разработке и реализации мер криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений;

2) использование разнопредметных источников формирования знаний, реализуемых в этой деятельности; соответственно, осуществление межнаучных исследований;

3) информационная направленность этой деятельности как одного из важнейших элементов общей системы информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений;

4) реализация функции организации и управления, связанных с процессами формирования условий постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, и их реализации в раскрытии и расследовании преступлений.

С начала 90-х годов прошлого века проблема криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в различных ее аспектах стала предметом многочисленных диссертационных и иных монографических исследований, причем применительно как к традиционным разделам криминалистики [3, 5, 9, 16, 17], так и к организации расследования отдельных видов и групп преступлений [6, 7, 8, 15]. В конечном итоге это способствовало формированию представлений о криминалистическом обеспечении, как специфическом комплексном виде деятельности, направленном на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций и на реализацию таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. Такая деятельность, будучи элементом в целом организации раскрытия и расследования преступлений, сама немыслима без должной организации.

Результаты интенсивных научных разработок проблем криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений нашли отражение в некоторых учебниках по криминалистике в виде отдельных глав [10], и, по нашему мнению, имеют перспективу дальнейшего развития, в том числе в форме криминалистического учения. Не исключается и возможность формирования специального учебного курса. При этом в некоторых из таких работ криминалистическое обеспечение путается со второй составляющей криминалистической деятельности, а именно, с криминалистическим сопровождением процесса раскрытия и расследования преступлений, характерного для осуществляемой в этих целях повседневной деятельности правоохранительных органов. Криминалистическое сопровождение по существу представляет собой реализацию так или иначе уже сформированных условий постоянной готовности к применению криминалистиче-

ских методов, средств и рекомендаций при раскрытии и расследовании конкретных преступлений, то есть в работе по уголовным делам.

Все учебники по криминалистике в основе своей посвящены криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений. Учебный курс по этой дисциплине сориентирован на формирование у обучающихся, наряду со знаниями, соответствующих навыков и умений применения методов и средств криминалистической техники, реализации тактических приемов, методических рекомендаций и т. д. Но чтобы что-то применять, это «что-то» необходимо разработать и создать, определить с правовой точки зрения возможное и допустимое, обеспечить криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений, сформировать оптимальную организацию их деятельности, связанной с реализацией возможностей криминалистики.

Именно поэтому в данном учебном пособии рассматриваются проблемы криминалистического обеспечения, которые не находят освещения в учебнике по криминалистике, но имеют концептуально важное значение для развития данной науки, повышения эффективности применения ее методов, средств и рекомендаций в решении общей задачи уголовно-правовых наук – содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью, в защите прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Таким образом, криминалистическая деятельность соотносится с криминалистическим обеспечением как общее и частное. По своему содержанию она характеризуется двумя уровнями: созидательным и деятельностным, то есть формированием условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций и реализацией таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. При этом Н. П. Яблоков и В. Я. Колдин представляют криминалистическую деятельность как «антагонистическую преступной деятельности» и разделяют ее на несколько видов: экспертно-криминалистическая, криминалистическая профилактическая, оперативно-разыскная и т. п. [4, 24].

1.2. Система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Ученый – это не тот, кто дает правильные ответы, а тот, кто ставит правильные вопросы.

Клод Леви Стросс

Система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений соответствует его содержанию как созидательного вида деятельности, имеющей общие и специальные (по направлениям этой деятельности) задачи.

С формально-структурных позиций систему криминалистического обеспечения можно представить в соответствии с системой криминалистики:

- теоретические основы криминалистического обеспечения;
- технико-криминалистическое обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение;
- методико-криминалистическое обеспечение.

Но при этом нельзя содержание названных частей криминалистического обеспечения смешивать с содержанием соответствующих разделов криминалистики. Такие случаи уже проявлялись [9], что давало повод для дискуссии о состоятельности криминалистического обеспечения как специфического вида деятельности, как самостоятельной научно-прикладной категории.

С содержательной точки зрения криминалистическое обеспечение структурируется с учетом предмета, направленности и содержания деятельности, связанной с разработкой, внедрением и использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений. При этом, как уже отмечалось, различают: правовое, организационное, научно-техническое, научно-методическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение. А всему этому предшествуют теоретические основы криминалистического обеспечения [14, 17].

1. Теоретические основы **криминалистического обеспечения** представляют собой систему научных положений о его понятии, содержании, задачах и функциях как вида деятельности, о формах ее осуществления, о месте и роли в криминалистике и т. п. В этом аспекте осуществляется:

- теоретическое обоснование задач и социальных функций криминалистического обеспечения с учетом изменяющихся условий со-

циально-экономической жизни нашего общества, определение их соотношения с задачами и социальными функциями криминалистики и криминалистического сопровождения;

- криминалистический анализ преступности, отдельных видов и групп преступлений, оценка их состояния и тенденции развития; выявление типовых способов и применяемых при этом орудий преступлений, схем преступной деятельности в сфере экономики;

- выявление, анализ и оценка реальных потребностей правоохранительных органов (практики раскрытия и расследования преступлений) в совершенствовании имеющихся и разработке новых криминалистических методов, средств и рекомендаций;

- выявление достижений научно-технического прогресса, определение необходимости и возможности их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений, обобщение, анализ и оценка эффективности деятельности, осуществляемой в этом направлении, разработка мер по ее совершенствованию;

- изучение, обобщение и анализ криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в зарубежных странах, преломление их опыта к условиям деятельности правоохранительных органов нашей страны;

- анализ состояния организации и правового регулирования научных разработок, внедрения и использования их результатов в практике раскрытия и расследования преступлений; разработка предложений по совершенствованию этой деятельности.

2. Правовое обеспечение имеет приоритетное значение. Самые совершенные, научно-обоснованные криминалистические методы, средства и рекомендации остаются достоянием разработчиков или энтузиастов-одиночек, если их применение не допускается или его порядок не определен уголовно-процессуальным законодательством. Наглядным примером тому могут служить затянувшиеся в своем решении проблемы одорологии – идентификации человека по следам его запаха (кстати, ее методика разработана отечественными криминалистами); полиграфа – инструментального анализа особенностей реакции организма человека на определенную информацию и проверка таким образом достоверности сообщаемых им сведений и др.

В этой связи можно как негативный пример вспомнить и п. 3 «а» ст. 67 УПК РСФСР, запрещавший проведение экспертиз лицу, участвовавшему в качестве специалиста при осмотре места происшествия по тому же уголовному делу. И это в то время, когда все убедительней представлялись доводы о необходимости непрерывного технико-

криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Другой пример неудачного правового решения касается использования в раскрытии и расследовании преступлений возможностей специалиста. Только в 2013 году (Федеральный закон № 23-ФЗ)¹ положительно был решен вопрос о производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, хотя криминалисты доказывали такую возможность и необходимость, начиная с конца 60-х годов прошлого века. Однако следует заметить, что решен этот вопрос в упомянутом Федеральном законе не последовательно, вне системы уже действовавших в УПК РФ и оставшихся без изменений предписаний о порядке назначения экспертиз.

Например, ч. 3 ст. 195 УПК РФ обязывает следователя ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить им их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, в том числе заявить отвод эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, ходатайствовать о включении в постановление о назначении экспертиз дополнительных вопросов и т. д. Но до возбуждения уголовного дела нет такой процессуальной фигуры как подозреваемый или обвиняемый и требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ по этой причине просто невыполнимо, а когда он появляется, то непременно требует (вместе со своим защитником) соблюдения его прав, что зачастую означает назначение повторной экспертизы.

Представляется, что более логичным и последовательным было бы решение этого вопроса на пути признания доказательственного значения результатов исследования специалиста, в том числе проводимого до возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного расследования. При этом следовало бы в УПК РФ разграничить понятия, обязанности и права специалиста в смысле ст. 74 ч. 2 п. 3–1, имея в виду: а) специалиста, привлекаемого для участия в судебных заседаниях; б) специалиста, участвующего в производстве следственных действий и проводящего так называемые предварительные исследования. Возможно, это как раз тот случай, когда одного из них, во избежание путаницы, следовало бы назвать «сведущим лицом». По нашему мнению, логичнее того, который не проводит исследова-

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ния, а дает заключение на основе своих знаний и умозрительных представлений.

В таком случае заключения первых также следовало бы признать в качестве доказательства, как это сделано в некоторых зарубежных странах. Соответственно, в уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы прописать порядок их назначения, оценки их результатов, случаи, условия и порядок обязательного назначения по тем же объектам экспертиз, например, когда возможные сомнения не удастся снять путем допроса специалиста и т. д. Очевидно, что сведущие лица и специалисты призваны выполнять различные обязанности с учетом особенностей досудебного и судебного производства, они могут быть наделены различными правами и обязанностями, возможностью проводить или не проводить исследование для дачи заключения.

Следует заметить, что вышеприведенные примеры всего лишь иллюстрируют проблемность правового (в системе криминалистического) обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Перечень таких проблем можно продолжать, но и без того ясно, что назрела необходимость системного анализа всей совокупности правовых предписаний, регламентирующих допустимость и порядок использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений, включая судебную экспертизу и исследования специалиста. При этом чрезвычайно важно учитывать организационные возможности и особенности деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений.

3. *Организационное обеспечение* выступает в качестве важнейшего элемента механизма реализации правовых предписаний по внедрению в практику и использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Оно предполагает системный подход к изучению соответствующих потребностей практики, научно-технических и материальных возможностей их удовлетворения, организации внедрения и практического использования. Это особенно важно в части криминалистической техники, уровень развития которой во многом предопределяет систему организации ее освоения и применения на практике. Чем сложнее техника, тем совершенней должна быть организация ее применения, тем выше должен быть уровень специализации применяющих ее специалистов и экспертов.

Криминалистическое обеспечение характеризуется решением правовых и организационных вопросов, формально выпадающих за

пределы предмета криминалистики. Имеется в виду всего лишь участие этой науки в изучении опыта реализации правовых, организационных, научно-технических и иных основ криминалистического обеспечения, выявление проявляющихся при этом проблем, их взаимосвязей и влияния на состояние практики использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в повседневной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

На этой основе криминалистика разрабатывает соответствующие предложения, инициирует их рассмотрение в инстанциях по профилю управления, правотворчества, научных исследований, а затем участвует в их дальнейшем исследовании и практической реализации его результатов. В этом смысле криминалистическое обеспечение представляет собой наглядный пример инновационного подхода к решению проблем криминалистической теории и практики – от идеи через ее познание к реальному совершенствованию практики.

Организационное обеспечение как элемент криминалистического обеспечения корреспондируется в целом с системой организации раскрытия и расследования преступлений, понятие и содержание которой рассматриваются в следующей главе данной работы. Здесь же заметим, что именно этим объясняется научный интерес ученых-криминалистов к проблемным вопросам данной системы, именно поэтому в их диссертационных и иных монографических исследованиях обращается внимание с позиций криминалистического обеспечения на все составляющие ее элементы.

4. Научно-техническое и научно-методическое обеспечение характеризуются, прежде всего, освоением и внедрением в криминалистическую практику технических средств, методик их применения и тактических рекомендаций по собиранию и исследованию с их использованием доказательств. Следует заметить, что криминалистическая техника, составляющая основу научно-технического и методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, является наиболее динамичной в ее развитии, а следовательно, и более оперативно реагирующей на постоянно изменяющиеся потребности следственной практики.

Это предопределяется общими закономерностями развития НТП, его ускорением, цикличностью, конкретностью достижений естественных и технических наук. Прежде всего, криминалистической технике обязана своим рождением и дальнейшим развитием криминалистика. Возможно поэтому Р. С. Белкин, как отмечалось выше, крими-

налистическую технику обозначает в качестве одной из подсистем в целом криминалистического обеспечения, не указывая в их числе другие разделы криминалистики, в основе развития которых лежат достижения психологии, логики, педагогики и других гуманитарных, правовых, обществоведческих наук.

По этому поводу заметим, что человек по своей природе, по психологии отношений, по мотивации своих действий, существо довольно консервативное. В древности он охотился, защищал свое жилище или шел грабить соседа, вооружившись палкой с камнем на конце, сегодня делает то же самое, но используя современное оружие, средства передвижения, связи и т. д. Соответственно, под воздействием НТП меняются средства и способы совершения преступлений, побуждая ученых-криминалистов разрабатывать адекватные технические средства и тактические приемы (зачастую в их сочетании) собирания доказательств и в целом методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Показательный пример: достижения в области видеотехники и их освоение криминалистической практикой способствовали разработке тактических приемов дистанционного предъявления для опознания, решению вопросов о производстве некоторых следственных действий без участия понятых, наконец, о формировании системы электронного судопроизводства. То же самое можно сказать об использовании криминалистикой достижений в области современных информационных технологий, в создании и обеспечении функционирования автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения (дактилоскопической, геномной и др.).

В научно-техническом или технико-криминалистическом обеспечении наиболее выражено проявляются взаимозависимости правовых, организационных, методических и собственно технических проблем как и необходимость их взаимосвязанного решения. С содержательной точки зрения такие проблемы касаются совершенствования всех разделов криминалистики, всего процесса раскрытия и расследования преступлений.

5. Учебно-методическое обеспечение имеет своей целью криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений, профессионального освоения ими криминалистических методов, средств и рекомендаций, формирования у них практических навыков и умений профессионально и грамотно действовать в конкретных следственных и розыскных ситуациях, связанных с собиранием, анализом, оценкой и использованием доказательств [12].

В этом элементе криминалистического обеспечения наиболее зримо проявляется «отклонение» от формально толкуемого предмета криминалистики. В его определении, как известно, речь идет о закономерностях двух видов деятельности: а) подготовки, совершения и сокрытия преступлений; б) раскрытия и расследования преступлений. А закономерности криминалистической подготовки, как важнейшего элемента профессиональной подготовки следователей, оперативных работников, экспертов и специалистов-криминалистов в этом определении даже не упоминаются, поскольку она относится, скорее всего, к общеорганизационной или к управленческой деятельности. Тем не менее, никакая иная наука, кроме криминалистики, в настоящее время не располагает результатами достаточно содержательного обобщения и всестороннего анализа практики раскрытия и расследования преступлений, а соответственно, возможностью подготовки дидактически осмысленного доступного для понимания обучающихся (будущих следователей и оперативных работников) учебного материала. При этом учебный процесс выступает как одна из наиболее массовых и действенных форм внедрения результатов криминалистических исследований в следственную практику.

1.3. Задачи и функции криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

*При изучении наук примеры полезней правил.
Исаак Ньютон*

Исходя из понятия и содержания криминалистического обеспечения, определяются его задачи и служебные функции, которые, следует заметить, корреспондируются с задачами и функциями криминалистики, возникновение и развитие которой было обусловлено потребностями общества в научных методах и средствах раскрытия и расследования преступлений. В этой связи в качестве общей задачи криминалистики, а следовательно, и криминалистического обеспечения, как и других наук уголовно-правового цикла, выступает содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Однако криминалистическое обеспечение представляется как механизм такого содействия, включающий инициирование разработок криминалистических методов, средств и рекомендаций, содействие их внедрению в следственную практику, их освоению на профессиональном уровне субъектами раскрытия и расследования преступ-

лений. Для этого и должны быть созданы максимально благоприятные, во всех отношениях сбалансированные правовые, организационные, материальные и иные условия. Все это в основе своей и составляет суть общей задачи криминалистического обеспечения как вида деятельности.

В порядке решения общей задачи криминалистическое обеспечение реализуется в сочетании с возможностями иных видов деятельности, составляющих содержание в целом организации раскрытия и расследования преступлений как межнаучной, междисциплинарной, по крайней мере, для наук уголовно-правового цикла, категории.

Специальные задачи криминалистического обеспечения логично представить по названным выше его элементам: правовые, организационные, научно-технические и т. д. Еще раз подчеркнем, что осуществляемая по этим направлениям деятельность формально не относится к предмету криминалистики в его современном толковании, однако любая наука, если она ориентирована на выполнение социально значимой функции, просто обязана принимать активное участие в деятельности по внедрению своих разработок в обслуживаемую ею практику, содействовать этому процессу всеми доступными ей методами и средствами. Причем для криминалистики, действующей в условиях острейших социально-правовых отношений, где права и свободы граждан, с одной стороны, грубо попираются преступлениями, а с другой – ограничиваются в процессе их расследования, задачи криминалистического обеспечения приобретают особое социально значимое звучание.

Специальные задачи криминалистического обеспечения определяются, исходя из его сущности как созидательного вида деятельности с учетом особенностей предмета этой деятельности. Это могут быть судебно-экспертные и технико-криминалистические, научные и практические, организационные и правовые, типовые и конкретные, ситуационные и постоянные задачи. Их можно представить применительно к системе криминалистики, учитывая особенности внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений результатов криминалистических разработок в области техники, тактики и методики. С этих позиций в криминалистике уже сформировалась система теоретических положений, включая специальные задачи технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методического обеспечения.

Служебные функции криминалистического обеспечения определяются с учетом его понятия, содержания и задач. Они, естествен-

но, согласуются со служебными функциями криминалистики, но не повторяют их, не дублируют дословно. Функции криминалистики как отрасли научного знания нацелены на решение задач самосовершенствования, развития общей теории, частных криминалистических теорий и учений. Соответственно, к числу служебных функций криминалистики относятся:

- *методологическая* – обеспечивает формирование научно обоснованных представлений об объекте и предмете данной науки, о ее природе и системе, о задачах и методах, о языке и роли в познании и практической деятельности;

- *объяснительная* – заключается в анализе и раскрытии сущности процессов и явлений, характеризующих систему формирования криминалистического знания и их практического использования;

- *синтезирующая* – заключается в обобщении и систематизации накопленного эмпирического материала, а также данных о достижениях иных наук, используемых в развитии криминалистической теории и практики;

- *прогностическая* – обеспечивает разработку научно обоснованных прогнозов о возможном развитии криминалистики, ее теорий и учений, методов и средств, их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений.

Однако криминалистическое обеспечение выступает как средство, как механизм внедрения достижений криминалистики в следственную практику. С этих позиций и следует рассматривать сущность и содержание его служебных функций. К их числу относятся:

- *познавательная*, предполагающая изучение практики раскрытия и расследования преступлений, а также достижений НТП, выявление организационных, правовых, научно-технических и методических возможностей их использования в указанных целях;

- *созидательная*, определяющая процесс создания новых и модернизацию имеющихся криминалистических методов, средств и рекомендаций, разработку предложений по организационному, правовому и методическому обеспечению их практического использования;

- *внедренческая*, направленная на обеспечение доступности криминалистических методов, средств и рекомендаций для субъектов раскрытия и расследования преступлений, на формирование соответствующих организационных форм их применения в указанных целях;

- *образовательная*, ориентирующая на должную криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования престу-

плений, на формирование у них соответствующих знаний, навыков и умений.

В системе этих функций, специально подчеркнем, следует обозначить и такую, как популяризация достижений криминалистики, ее возможностей в борьбе с преступностью, формирование в этой связи общественного мнения, предопределяющего решения правовых, организационных проблем разработки криминалистических методов, средств и рекомендаций, их внедрения в следственную практику и криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Очевидно, что все названные функции криминалистического обеспечения не просто согласуются с функциями и задачами криминалистики, а направлены на обеспечение их практической реализации. При этом они тесно взаимосвязаны между собой, характеризуя единую систему деятельности, направленной на:

- формирование системы криминалистических знаний, т. е. содержания самой науки, ее учебных курсов и соответствующего методического обеспечения их преподавания;
- прогматизацию и специализацию криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений;
- совершенствование организационной структуры и форм судебно-экспертной и технико-криминалистической видов деятельности с учетом уровня развития криминалистической техники;
- совершенствование правового регулирования использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений.

При этом криминалистика, выражая потребности практики борьбы с преступностью, заинтересована в том, чтобы результаты ее разработок через законотворчество, учебный процесс и иные формы внедрения находили путь к этой самой практике, становились действенным и массовым средством раскрытия и расследования преступлений.

Разумеется, криминалистика не может и не должна брать на себя в полной мере ответственность за результаты правового, организационного и других видов обеспечения использования ее методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Но она, по крайней мере, не должна оставаться в стороне от процесса формирования общественного мнения о своих достижениях, о возможностях и необходимости их практической реализации, о направлениях и формах осуществляемой в этих целях деятельности.

В условиях рыночных, конкурентных отношений и весьма активных, порой агрессивных действий криминального лобби, только через общественное мнение можно положительно повлиять на процесс формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Все это корреспондируется с социальной функцией криминалистики и во многом определяет содержание задач (общей и специальных) криминалистического обеспечения [13].

1.4. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в зарубежных странах

Создать мир легче, чем понять его.

Анатоль Франс

В советское время в нашей стране (вплоть до начала 90-х годов прошлого века) зарубежная буржуазная криминалистика рассматривалась в основном с позиции критики ее реакционной сущности. В условиях формирования рыночных социально-экономических отношений отечественные криминалисты стали внимательней и с позитивных позиций присматриваться к многовековому опыту борьбы с преступностью в традиционно «рыночных» странах. Хотя факты, если не критики, то определенного недоверия к «их» криминалистике все-таки проявляются, причем теперь уже и к тому, что делается в части реформирования криминалистического обеспечения в бывших советских республиках.

При этом как бесспорные признаются достижения западноевропейской криминалистики в части научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, довольно высокий уровень их оснащения современной техникой и освоения информационных технологий. Однако некоторые отечественные криминалисты, и не только практики, но и ученые, с трудом избавляются от исторически сформировавшегося синдрома недоверия к зарубежному опыту, особенно в части организации и правового регулирования использования достижений науки и техники в указанных целях.

Прежде всего этим можно объяснить тем, что до сих пор в нашей стране сохраняется в этом отношении система, сложившаяся еще в 20-е годы прошлого века. И это при том, что уже во всех бывших союзных республиках, ныне самостоятельных государствах, так или

иначе расстались с этим общим для нас наследием прошлого. Даже союзные с нашей страной государства (Республика Беларусь, Казахстан) реформировали, с учетом особенностей «рыночной» преступности и западноевропейского опыта борьбы с ней, систему правового и организационного обеспечения использования достижений НТП в борьбе с преступностью, впрочем, как и данных оперативно-разыскной деятельности [18].

При этом от противников таких преобразований нередко можно услышать опять же «идеологизированные» суждения, вроде: «Прогнулись перед западом». По этому поводу заметим, действительно «прогнулись», но не перед западом, а перед современной «рыночной» преступностью, перед ее беспределом и исключительной общественной опасностью как для государства, так и для общества. Такая опасность заметно возросла в условиях поразившего нашу страну кризиса и откровенно враждебного отношения к ней некоторых зарубежных стран.

Вместе с тем, следует заметить, что в западноевропейских странах исторически сформировалось несколько существенно различающихся криминалистических школ. Основные из них: австро-германская, романская и англо-саксонская. Помимо общности задач, их объединяет представление о криминалистике как о сугубо полицейской науке с прагматичным характером ее развития. В этой связи довольно широко распространено мнение, высказанное еще в 30-е годы прошлого века Э. Локаром, что криминалистика «не наука, так как ее содержание определяют методы..., а не законы». По этой причине зарубежные криминалисты не придают должного значения разработке методологии, анализу предмета и природы этой науки, определению ее места в системе других, в том числе правовых наук.

В нашей стране криминалистика изначально рассматривалась как отрасль научного знания, как учебная дисциплина, изучаемая будущими поколениями юристов на университетской скамье, и положившая начало новой эры в истории расследования преступлений, опирающейся на реалии уголовного процесса. Так характеризовалась эта наука и ее социально значимая роль более ста лет назад в статье «Двадцатилетие криминалистики», опубликованной в журнале «Уголовное право и процесс» (1913 г., № 4).

В советское время, после длительных и довольно острых, порой идеологизированных дискуссий о предмете и природе криминалистики сформировалось мнение, разделяемое сегодня абсолютным большинством ученых – представителей этой науки, что криминалистика –

это наука (все-таки!) о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений.

В настоящее время, практически во всех странах в самом названии криминалистики значится слово «наука». Например, в Англии и США это «судебная наука» (forensic science), в Германии, наряду с термином «криминалистика», «естественнонаучная криминалистика» используется термин «полицейская техника» (polizeiwissenschaft). При этом во всех странах криминалистика, возникнув на рубеже XIX–XX веков, развивалась под влиянием традиционно сложившихся правовых систем, прежде всего уголовно-процессуальной, и особенностей организации деятельности органов полиции.

Австро-германская модель криминалистики сформировалась на трудах Ганса Гросса и состоит из двух основных разделов «Криминалистическая техника» и «Криминалистическая тактика». Причем в последний некоторые авторы включают организацию работы полиции по борьбе с преступностью, во многом напоминающей методику раскрытия и расследования преступлений, излагаемую в качестве самостоятельного раздела в отечественной криминалистике.

Романская модель криминалистики (Италия, Франция, Бельгия и др.) сформировалась под влиянием трудов А. Бертильона, Э. Локара, Р. А. Рейса. В ней, в зависимости от специализации технико-криминалистической работы со следами преступлений, принято различать «техническую полицию» и «научную полицию». Первая обеспечивает собирание следов преступлений в «полевых условиях», вторая – исследование таких следов в лабораториях. При этом некоторые авторы в сферу деятельности научной полиции включают судебно-медицинские, судебно-токсикологические, судебно-психиатрические и т. п. исследования.

Англо-саксонская модель криминалистики развивалась в условиях, не знавших такого процессуального института как предварительное следствие. Собираемые полицией доказательства, кстати, с использованием как гласных, так и негласных методов и технических средств (полицейское расследование), передаются на рассмотрение мировому или полицейскому судье, который в присутствии обвиняемого решает вопрос о предании его суду.

Криминалистика США сформировалась как искусство расследования в соответствии с господствующей в этой стране философией

прагматизма, что предопределило ее роль и значение как естественно-технического раздела в рамках полицейской науки, представляющей собой конгломерат уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и правил поведения полицейского. При наличии высоко развитой эмпирической базы в ней не уделяется особого внимания проблемам теории, а вопросы полицейской тактики и методики расследования преступлений изучаются в рамках дисциплины, именуемой «Основы уголовного расследования». Иногда этот термин употребляется как синоним термина «Криминалистика», что предполагает ее правовой характер, поскольку расследование основывается на нормах уголовно-процессуального права.

Необходимо отметить, что полицейские учреждения зарубежных стран всегда очень чутко реагируют на современные достижения науки и техники, заимствуя из них то, что способствует повышению эффективности их деятельности. Это касается средств технико-криминалистического обеспечения как собирания следов преступлений – источников и носителей розыскной и доказательственной информации при производстве следственных действий, прежде всего в полевых условиях, так и их исследования в лабораторных условиях, а затем и использования в целях раскрытия и расследования преступлений, в том числе через автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения (АИПС КН).

При этом особое внимание уделяется компьютеризации органов полиции, автоматизации идентификационных и диагностических исследований, в частности, в области дактилоскопической, генотипической, аудиовидеоскопической регистрации, в развитии соответствующей системы связи. Широкое распространение получили подвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ), оснащенные специализированными наборами технических средств собирания и предварительного исследования, в том числе экспресс-анализа следов преступлений, а также средствами автономного электрообеспечения, мобильной и телевизионной связи.

Эффективность работы на местах происшествий обеспечивается формированием постоянно действующих мобильных групп специалистов-криминалистов и их оснащением специализированными наборами технических средств с учетом видов преступлений (убийство, взрыв, пожар, ДТП и т. п.). При этом органы полиции изначально ориентированы на раскрытие преступлений по горячим следам, что обеспечивается высоким уровнем развития и практического использования экспресс-методов собирания и исследования доказательств,

возможностью проверки в режиме текущего времени по АИПС КН получаемой таким образом информации.

Серьезное внимание в зарубежных странах уделяется организации деятельности судебно-экспертных учреждений, их материальному и техническому обеспечению. Высоким уровнем развития отличается имеющаяся в распоряжении таких учреждений исследовательская техника, позволяющая решать широкий круг узкоспециализированных задач исследования следов преступлений и других вещественных доказательств. Следует заметить, что в таких учреждениях, как правило, практическую деятельность сочетают с научной, что позволяет решать практические задачи на достаточно высоком научном уровне, а наука подпитывается реалиями практики¹.

К техническим средствам в зарубежной криминалистике предъявляются следующие общие требования:

- постоянная готовность к применению;
- максимальное использование всех возможностей для получения криминалистически значимой информации, скрытой в исследуемом объекте;
- превращение естественно-научных данных в криминалистически значимую информацию и немедленная ее передача в соответствующие органы для использования.

Особенности криминалистической тактики, представляемой в качестве самостоятельного раздела в австро-германской криминалистике, заключаются в рассмотрении тактики осуществления, наряду с гласными следственными действиями, и негласных, таких, как наружное наблюдение, прослушка, негласный осмотр (тайный обыск),

¹ Аналогичным образом была организована деятельность созданного в 1945 г. Института криминалистики МВД СССР как научно-практического подразделения, но позже этот опыт был утрачен в связи с неоднократной реорганизацией данного института и его переориентацией на разработку «фундаментальных» проблем борьбы с преступностью. Только во вновь организованной Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР в 1978 г. такой опыт был реанимирован, однако в условиях очередной реорганизации МВД СССР (1983 г.) и последовавшей затем в стране «перестройки» он опять был предан забвению. В настоящее время в ЭКЦ МВД России научно-исследовательская лаборатория организационно обособлена от подразделений, в которых проводятся экс-пертизы. См.: Миронов А. И. Криминалистическая служба МВД России в ее историческом развитии // 85 лет экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел. М., 2004. С. 12–76; Волынский А. Ф. ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем // 85 лет экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел. М., 2004. С. 156–170.

использование осведомителей и т. п. При этом в описании тактических рекомендаций и приемов широко используются положения психологии, логики. Поскольку полицейские часто выступают в суде в качестве свидетелей, большое внимание уделяется правилам их поведения в таких ситуациях, начиная от внешнего вида, формы обращения к судье и заканчивая тактикой дачи показаний.

Анализируя зарубежный опыт развития криминалистики и использования ее достижений в раскрытии и расследовании преступлений, непременно находится то, что заслуживает более пристального внимания в оценке проблем теории и практики отечественной криминалистики и в поиске возможностей их решения. Разумеется, нельзя соответствующий опыт зарубежных стран, сформировавшийся в иных исторических условиях и под влиянием своеобразных правовых систем, механически переносить на почву российских реалий. В этой связи обозначим для примера всего лишь три, сразу же заметим, смежных дискуссионных проблемы.

Во-первых, при всем различии зарубежных криминалистических школ (моделей) их объединяет доминирующее положение криминалистической (полицейской) техники, а в некоторых странах еще и тактики. Во всех западноевропейских странах в структуре криминалистики отсутствует раздел «Криминалистическая методика». Возникает вопрос: «А нужен ли такой раздел в таком виде в отечественной криминалистике?». В нем описательно, а не в форме алгоритма действий, в отрыве от основ организации раскрытия и расследования преступлений (как целого), с дублированием по форме и содержанию многих положений излагаются лишь некоторые криминалистические рекомендации расследования отдельных видов преступлений.

Возможно, что и в отечественной криминалистике следовало бы исключить криминалистическую методику в ныне существующем виде из учебного курса, сохранив в нем лишь общие положения, а вместе с тем сформировать междисциплинарный, межнаучный курс «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений».

Во-вторых, во всех двухчленных (техника + тактика) школах (моделях) криминалистики зарубежных стран, как уже отмечалось, наряду с тактикой осуществления гласных следственных действий излагаются особенности тактики негласных следственных действий. В нашей стране, как известно, такие действия осуществляются в форме оперативно-разыскных мероприятий соответствующими аппаратами, организационно обособленными от следственных подразделений. Их взаимодействие, утверждают исследователи данной

проблемы, путем формальной переписки (в соответствии со ст. 38 ч. 2 п. 4), оставляет желать много лучшего. В этой связи, как нам представляется, следовало бы ввести в штаты следственных подразделений специалистов по негласным методам и средствам собирания доказательств при расследовании уголовных дел. Соответственно, и в учебниках по криминалистике следовало бы изложить тактику их действий, в том числе осуществляемых на основе взаимодействия с оперативно-разыскными аппаратами.

В-третьих, организационное разграничение функции экспертов и специалистов-криминалистов отличительная особенность всех зарубежных школ (моделей) криминалистики. Научная и техническая полиция – реальность не только романской школы криминалистики, что само по себе свидетельствует о рациональности такой системы организации научно-технического или технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В этом отношении отечественная криминалистика остается в одиночестве уже среди всех бывших союзных республик, включая те, с которыми у России сложились союзнические отношения (Казахстан и Республика Беларусь). Их опыт заслуживает особого внимания.

Так, в Казахстане, судя по всему, за основу взят единый западно-европейский стандарт, предусматривающий разграничение функций экспертов и специалистов-криминалистов. Там судебно-экспертные учреждения объединены под эгидой Министерства юстиции, а функции специалиста-криминалиста оставлены в правоохранительных органах. На них возложены задачи по оказанию консультативной помощи в использовании специальной и криминалистической техники в целях собирания, исследования и использования оперативно-разыскной и доказательственной информации и оценки полученных результатов; участия в следственных и иных процессуальных действиях с использованием средств так называемой полевой криминалистики. Иначе говоря, задачи постоянного криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

В Республике Беларусь Указом Президента этой страны от 22 апреля 2013 г. № 202 был создан Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ РБ), представляющий собой централизованную систему государственных органов, осуществляющих в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности. Статус данного Комитета определен как военизированной организации, подчиненной непосредственно Президенту этой страны, который назначает его председателя и заместителей. Финансируется

ГКСЭ РБ из республиканского бюджета и иных не запрещенных источников. Средства, получаемые по гражданско-правовым договорам, в полном объеме поступают в бюджет и используются для развития его материально-технической базы.

К задачам данного Комитета относятся: реализация единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности, осуществление судебно-экспертной деятельности; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров; совершенствование судебно-экспертной деятельности; внедрение в нее достижений науки и техники, положительного опыта; организация и развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности. Определены и функции: производство всех видов судебных экспертиз по уголовным, гражданским делам и административным производствам; проведение исследований по материалам органов, осуществляющих дознание, оперативно-разыскную деятельность; ведение криминалистических учетов и коллекций и др.

Не исключается участие сотрудников КГСЭ РБ (судебных экспертов) в следственных и иных процессуальных действиях в качестве специалистов (Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2013 г. № 292). Во всяком случае, как нам представляется, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений это даст возможность следователю реализовать право на приглашение специалиста вне зависимости от места его работы, в том числе судебного эксперта с учетом профиля его знаний и специализации. Однако обязывать судебного эксперта – уникального в своем деле специалиста, постоянно совмещать свои основные функции с функцией специалиста, как это сохраняется в ЭКП ОВД России, не рационально с точки зрения организации, а экономически расточительно.

Опыт реформирования системы судебно-экспертных учреждений и его результаты в Казахстане и Республике Беларусь, по нашему мнению, следует рассматривать всего лишь как масштабный организационно-правовой эксперимент для России. Механически воспринять и перенести его в систему российского судопроизводства практически невозможно, учитывая территориальные, демографические и социально-экономические особенности нашей страны. К тому же и по существу реформ, проведенных в названных странах, есть организационные и правовые вопросы, требующие, как нам представляется, более основательной проработки.

Не пытаюсь критиковать то, что сделали наши коллеги в указанных странах, более того, отдавая им должное за сам факт реформиро-

вания системы судебно-экспертных учреждений как свидетельство необходимости такой реформы в нашей стране, все-таки обозначим несколько таких вопросов.

Во-первых, при принципиальном различии концепций, положенных в основу вновь формируемых систем судебно-экспертных учреждений, обращает на себя внимание факт их удаления от системы правоохранительных органов. Это, безусловно, осложнит их взаимодействие, отрицательно скажется на использовании возможностей экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений, а в конечном итоге – на сроках расследования уголовных дел.

Во-вторых, весьма проблемным представляется привлечение судебных экспертов для участия в производстве осмотров мест происшествий и иных следственных действий, даже по тяжким и особо тяжким преступлениям. При этом право следователя пригласить для этого требуемого ему специалиста, в том числе иноведомственного судебного эксперта, практически не корреспондируется с обязанностью последнего взять на себя соответствующие функции, тем более что необходимость их выполнения, как известно, возникает в любое время суток.

В-третьих, по существу в ущербном положении оказалась система криминалистической регистрации – мощное и весьма действенное средство накопления, систематизации и использования розыскной и доказательственной информации. Значительный объем такой информации появляется в результате производства экспертиз и исследований, но используется она в структурах, непосредственно решающих задачи раскрытия и расследования преступлений. Представляется, что иллюзорно при этом уповать на «тесное взаимодействие» следователей с экспертами и специалистами. Оно не всегда должным образом срабатывает в одном ведомстве, а межведомственное взаимодействие многократно усложняется.

В-четвертых, вызывает некоторые вопросы, как нам представляется, чрезмерная централизация системы судебно-экспертных учреждений, в частности в Республике Беларусь. Судебная экспертиза – это тот вид деятельности в сфере судопроизводства, объективность результатов которой гарантируется не только и даже не столько процессуальной независимостью эксперта, сколько конкурентной системой отношений судебно-экспертных учреждений. В республике Беларусь кроме ГКСЭ разрешена деятельность частных судебно-экспертных учреждений, но при наличии на то лицензии, выдаваемой указанным Комитетом.

Однако, как известно, критерием истины является практика. Естественно, необходимо время, чтобы она сформировалась и заявила о себе всеми своими достоинствами и недостатками. Хотя медлительность нашей страны в этом отношении не лучшим образом влияет на ее имидж как лидера СНГ.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие факторы предопределили возникновение и развитие учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений?

2. Каковы общие и частные задачи криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и их соотношение с задачами криминалистики?

3. Какова система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

4. Каково соотношение криминалистического обеспечения, криминалистики и криминалистической деятельности?

5. Каковы социальные и служебные функции криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

6. Чем обусловлена необходимость взаимосвязанного решения организационных, правовых, научно-технических и методических проблем криминалистики?

7. Каковы суть и значение правовых основ криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

8. Каковы суть и значение организационных основ криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

9. Каково соотношение криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений?

Темы возможных диссертационных исследований

1. Философия науки и ее влияние на развитие криминалистики и криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

2. Общественный прогресс как фактор, предопределивший возникновение и развитие криминалистического обеспечения.

3. Современное состояние и перспективы совершенствования правового обеспечения использования достижений криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений.

4. Современное состояние организационного обеспечения использования достижений криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений.

5. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов в зарубежных странах.

Список литературы к главе 1

1. Керимов Д. А. НТП и дальнейшее развитие государства и права // Советское государство и право. – 1970. – № 9. – С. 83.

2. Коломацкий В. Г. Криминалистика : учебник. Главное криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений. – М. : Академия управления МВД России, 1994. Ч. 1. С. 62–74.

3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М. : Академия управления МВД России, 1997. С. 64–69.

4. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. – М. : Изд-во БЕК, 1995. С. 26–33.

5. Горячев Э. К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : МосУ МВД России, 2004.

6. Демин К. Е. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств, совершенных наемными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : ЮИ МВД России, 2001.

7. Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : ЮИ МВД России, 1993.

8. Эрекаев А. Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Академия управления МВД России, 2003.

9. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования / под ред. В. А. Образцова. – М., 1992.

10. Криминалистика : учебник. 2-е изд. / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – М. : ЮНИТИ; Закон и право, 2008. С. 52–71.

11. Коломацкий В. Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью. Информационный бюллетень № 13. – М. : Академия управления МВД России, 2011.

12. Россинская Е. Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 1.

13. Комиссаров В. И. Нужны ли криминалистике дополнительные «вливания»? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (К 90-летию профессора Р. С. Белкина) : материалы 53-х криминалистических чтений. Ч. 1. – М. : Академия управления МВД России, 2012.

14. Волынский В. А. Криминалистическая техника: наука–техника–общество–человек : монография. – М. : ЮНИТИ; Закон и право, 2000.

15. Сретенцев А. Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта. – М. : Московский университет МВД России, 2010.

16. Горячев Э. К., Тишутина И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : монография. – М. : Юрлитинформ, 2006.

17. Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – М. : ВНИИ МВД России, 1994.

18. Аверьянова Т. В., Волынский А. Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Абакаровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2015 г.). – Алматы, 2015.

Говорят, истина лежит между двумя противоположными мнениями. Неверно! Между ними лежит проблема.

Иоганн Вольфганг Гете

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Криминалистическое обеспечение в системе организации раскрытия и расследования преступлений

Чем сложнее новая идея или новая технология, тем примитивнее оппозиция против них.

Чарльз Джулим

Как уже отмечалось, основная задача криминалистического обеспечения, как и в целом криминалистики, заключается в содействии правоохранительным органам в деятельности по борьбе с преступностью. А эта деятельность, как и любая иная, предполагает организацию. Естественно, возникает вопрос о сущности и содержании, в данном случае организации раскрытия и расследования преступлений.

Сразу же заметим, что эта проблема настолько же древняя, как и сама преступность, а соответственно, и деятельность по борьбе с ней. Некоторые рекомендации по организации розыска злоумышленников и доказывания их вины можно обнаружить в религиозных писаниях, в исторических памятниках права и старинных научных трактатах о преступлениях и преступниках, о деятельности тех, кто был призван бороться с преступностью.

По существу об организации раскрытия и расследования преступлений еще в конце XIX века писали основоположники криминалистики как отрасли научного знания (А. Бертильон, В. Гершель, Г. Гросс и др.), предлагая конкретные научно-технические методы и средства собирания и исследования доказательств, а вместе с ними рекомендации по организации и методическому обеспечению их применения. О необходимости организационного подхода к процессу раскрытия и расследования преступлений практически в то же время писали ученые-процессуалисты и пионеры отечественной криминалистики, зарождавшейся в недрах процессуальной науки (Я. И. Баршев, Е. Ф. Буринский, И. Я. Фойницкий, А. А. Кваческий, В. Д. Спасович, В. И. Лебедев, Н. И. Трегубов и др.).

В советское время организацию расследования преступлений, как один из важнейших факторов успешной деятельности следователя, в тех или иных аспектах рассматривали: Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, А. И. Винберг, Б. М. Комаринец, А. М. Ларин, С. П. Митричев, Н. С. Полевой, Н. А. Селиванов, С. С. Степичев, Н. В. Терзиев, Н. П. Яблоков, Н.И. Якимов и др. Это и давало основание Р.С. Белкину утверждать, что вся криминалистика и есть организация расследования преступлений [1, 3–4].

Позже, начиная с конца 60-х годов прошлого века, проблемы организации раскрытия и расследования преступлений и научной организации труда следователей становятся предметом целого ряда монографических, в том числе диссертационных исследований (Г. Г. Зуйкова, В. Д. Зелинского, Е. П. Ищенко, В. Е. Коноваловой, Н. И. Кулагина, Л. А. Соя-Серко и др.). Следует заметить, что различные вопросы организации расследования преступлений они рассматривали преимущественно в аспекте деятельности следователя, научной организации его труда и, судя по всему, не придавая особого значения самому понятию «организация» как философской, науковедческой, а вместе с тем управленческой категории.

В научных трудах криминалистов понятие «организация» зачастую представлено как нечто само собой разумеющееся (организация есть организация). Поэтому она определяется применительно к раскрытию и расследованию преступлений довольно обще, не без единства понимания ее сущности и содержания. Например, А. М. Ларин в свое время одним из первых сформулировал понятие организации расследования преступлений, представляя ее как «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства» [2, 59].

Уже в настоящее время В. Д. Зеленский организацию раскрытия и расследования преступлений определяет как «процесс ее упорядочения путем создания умственной модели предстоящей и осуществляемой деятельности, создания условий для ее качественного производства и руководство практической реализацией» [3, 23].

А. Г. Филиппов, представляя организацию расследования преступлений в виде самостоятельного раздела науки криминалистики, определяет ее как систему «научных положений и рекомендаций по направлениям деятельности следователя, имеющим преимущественно организационный характер». При этом он, характеризуя структуру данного раздела и комментируя приведенное определение организа-

ции, обозначает не виды и направления деятельности следователя, а криминалистические учения о версиях и планировании расследования, о взаимодействии следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, о криминалистической регистрации и т. д., то есть те, которые, по его мнению, имеют «преимущественно организационный характер» [4, 235].

Несколько позже А. Г. Филиппов, в статье, опубликованной им в соавторстве с И. П. Можяевой, определяет организацию раскрытия и расследования преступлений как «определенным образом упорядоченная деятельность правоохранительных органов, основанная на рекомендациях науки управления, научной организации труда, криминалистики, и осуществляемая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [5].

Казалось бы, все верно, к месту упомянуты «рекомендации» и науки управления, и научной организации труда и т. д., но в этом определении нет ответа на главный вопрос, а что все-таки представляет собой «определенным образом упорядоченная деятельность», а соответственно, и в целом организация раскрытия и расследования преступлений по ее содержанию? Нельзя же представлять ее как некую абстракцию, «основанную на рекомендациях».

Между тем, методологически выверенное, научно обоснованное определение «организации», которое может быть использовано и в криминалистике, дано в научной литературе. В частности, в Большой советской энциклопедии «организация» представляется как:

а) внутренняя упорядоченность, согласованность *взаимодействия* более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением;

б) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию *взаимодействия* между частями целого;

в) объединение людей, *совместно* реализующих некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил [6].

При этом не трудно заметить, что во всех приведенных вариантах определения «организации» ключевым словом является «взаимодействие». А в последнем из них суть организации довольно точно определяется в контексте субъектно-правовых отношений, если иметь ввиду раскрытие и расследование преступлений: это объединение людей (читай: «следственно-оперативная группа») совместно и согласованно действующее (подчеркнем: «*совместно и согласованно*») в определенных целях (в нашем случае: «*в целях раскрытия и*

расследования преступлений») на основе определенных правил (то есть УПК РФ).

Именно взаимодействие как совместные и согласованные действия субъектов раскрытия и расследования преступлений лежит в основе организации осуществляемой в этих целях деятельности. При этом очевидно, что действенность и эффективность взаимодействия, а следовательно, организация раскрытия и расследования преступлений, находятся в прямой зависимости от степени автономности «частей целого». Чем выше уровень их автономности, обособленности, тем сложнее взаимодействие и ниже его эффективность. Наглядным свидетельством тому является довольно распространенная в наших правоохранительных органах практика взаимодействия следователей (дознавателей) с оперативными аппаратами посредством переписки, отсутствие таковой – основание для их упрека в отсутствии взаимодействия.

Однако формально-бюрократический подход к решению данного вопроса порождает адекватные способы его реализации. На практике массовый характер приобрели факты, когда следователи (дознаватели) пишут задание оперативным аппаратам и одновременно ответ на него, который подписывают у соответствующих должностных лиц. Ясно, что такое взаимодействие ничего не дает следствию, кроме бессмысленных временных затрат следователя, но именно таким оно предопределено нашим уголовно-процессуальным законодательством, судя по содержанию ст.ст. 38 ч. 2 п. 4; 89 и 163 ч. 2 УПК РФ.

Кстати заметим, что уголовно-процессуальным законодательством ряда зарубежных стран, в том числе бывших союзных республик (Латвия, Литва, Молдова, Украина и др.), допускается именно совместная, согласованная (гласная и негласная) деятельность следователей и оперативных работников. Соответственно, в УПК этих стран определена система не сугубо следственных, а следственных (разыскных) действий, в том числе негласных [7, 24–32].

Понятие «организация» употребляется в общем контексте с понятиями: структура, система. Первая (организация) динамична, приспособляема к условиям среды; вторые статичны и характеризуются наличием ряда соподчиненных условий. Следовательно, не только «дифференцированные и автономные части целого», но и способы их организации, их состояние предопределяют свойства целого. Естественно, возникает вопрос, а что представляют собой эти «дифференцированные, автономные части целого» в организации раскрытия и

расследования преступлений и осуществляемые в ее рамках «процессы и действия»?

Ответ на этот вопрос дает исторически сложившаяся практика использования в указанных целях процессуальных возможностей следственных органов во взаимодействии с оперативно-разыскными аппаратами, с судебно-экспертными учреждениями и экспертно-криминалистическими подразделениями. Иначе говоря, организация раскрытия и расследования преступлений как целое включает в себя в качестве «частей» процессуальную, оперативно-розыскную, судебно-экспертную и криминалистическую деятельности. Все они чрезвычайно сложны и специфичны по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам. Для них характерна иерархическая система управления, обуславливаемая многоуровневой системой организации соответствующих служб, аппаратов, учреждений и подразделений.

Первый уровень – преимущественно управленческий, правовой; в основе своей общегосударственный или межведомственный. На этом уровне формируется система правоохранительных, в том числе следственных органов, создаются правовые, организационные, материально-технические основы их деятельности, то есть условия, необходимые для выполнения возложенных на них задач по охране в стране правопорядка, включая раскрытие и расследование преступлений.

Второй уровень – внутриведомственный, для него характерны создание и организация деятельности ведомственных служб и подразделений, призванных раскрывать и расследовать преступления. Прежде всего это органы дознания, предварительного следствия, оперативно-разыскные аппараты, экспертно-криминалистические подразделения. В системе МВД России к их числу в известной мере относятся службы участковых инспекторов, патрульно-постовая служба, ГИБДД и др.

Третий уровень условно можно назвать предметно-деятельностный. Он касается непосредственно организации работы следователя, дознавателя, оперативного работника, судебного эксперта, специалиста-криминалиста, их взаимодействия при раскрытии преступлений и расследовании конкретных уголовных дел. Это уровень повседневной практики раскрытия и расследования преступлений, в которой реально реализуются разрабатываемые криминалистикой методы, средства и рекомендации, а соответственно, проявляются криминалистические проблемы организации их применения в раскрытии и расследовании преступлений. Фактически все службы пра-

воохранительных органов реализуют в своей деятельности возможности криминалистики, разумеется в различных пределах, определяемых с учетом особенностей решаемых ими служебных задач. Соответственно, различаются по содержанию и по системе (структуре) учебные курсы по данной учебной дисциплине для следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов и специалистов-криминалистов и других сотрудников правоохранительных органов.

Все эти уровни организации раскрытия и расследования преступлений при наличии принципиальных различий по предмету осуществляемой на них деятельности и особенностям их внутреннего и внешнего взаимодействия, имеют двуединую цель:

а) созидательную – формирование правовых, организационных, научно-технических, кадровых и т. п. условий постоянной готовности правоохранительных органов к действиям по раскрытию и расследованию преступлений с использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций;

б) практико-деятельностную, выражающуюся в профессионально грамотной, тактически выверенной реализации таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

Именно в этом контексте определяется понятие криминалистической деятельности [9], включающей по своему содержанию криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений. При этом закономерно возникает вопрос о соотношении этих категорий с предметом криминалистики, с ее общей и частными задачами, с социальной и служебными функциями.

Криминалистика, как известно, наука о закономерностях механизма преступлений, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средствах. Соответственно, определяется и общая задача криминалистики – содействие борьбе с преступностью присущими ей силами, методами и средствами [10, 42–51]. При этом речь не идет о закономерностях и задачах, характерных для общегосударственного и ведомственного уровней организации раскрытия и расследования преступлений, в целом для формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов и рекомендаций в указанных целях.

Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что результаты познания выявляемых и изучаемых криминалистикой закономерностей, с одной стороны, механизма преступлений (преступной деятельности), совершающих их лиц, а с другой – деятельности правоохранительных, в том числе следственных органов, а в частности следователя, непременно учитываются и используются как на созидательном, так и на практико-деятельностном уровнях организации раскрытия и расследования преступлений или в осуществляемых в этих целях криминалистическом обеспечении и криминалистическом сопровождении.

Результаты криминалистических исследований практики раскрытия и расследования преступлений находят свое выражение в конкретных предложениях, выводах и рекомендациях, излагаемых в обзорах, аналитических справках, в диссертационных и иных монографических работах. При этом они направлены на совершенствование не только собственно криминалистических методов, средств и рекомендаций, но и правового, организационного, кадрового, научно-технического обеспечения их использования в раскрытии и расследовании преступлений [8].

Иначе говоря, для криминалистики не безразлично, как в УПК РФ регламентируется порядок использования ее возможностей, как организована деятельность следователей, их взаимодействие с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, как осуществляется их криминалистическая подготовка и т. д. Но это не является основанием для претензий криминалистики в целом на «организацию раскрытия и расследования преступлений» и выделения в ее системе, именно так названного пятого (по счету) раздела. Фактически это попытка с позиций криминалистики объять необъятное [11, 235–241].

И, тем не менее, следует признать, что в настоящее время в условиях рыночной конкуренции, пронизывающей все сферы жизни нашего общества, в том числе сферу преступности и борьбы с ней, роль криминалистической деятельности, в том числе криминалистического обеспечения, в этом отношении явно возрастает. Тем более, что «состязательность» в борьбе с преступностью начинается не в уголовном процессе, а значительно раньше, в том числе там и тогда, где и когда, зачастую под влиянием агрессивного криминального лобби, формируются его правовые, управленческие и организационные основы, где разрабатываются и принимаются законодательные и управленческие решения, направленные на совершенствование орга-

низации деятельности правоохранительных органов, а прежде всего, по раскрытию и расследованию преступлений.

Возрастающее в этом отношении значение криминалистики актуализировало проблему поиска более совершенных подходов к реализации ее возможностей в раскрытии и расследовании преступлений. Естественно, речь должна идти не о формальном переименовании ее разделов или вычленении из их содержания отдельных глав и формирования на их основе, без каких-либо изменений, «новых» разделов. От перестановки мест слагаемых, как известно, сумма не меняется. Эта проблема значительно сложнее и для начала, исходя из вышеизложенных представлений о понятии и содержании организации раскрытия и расследования преступлений, следовало бы выделить не из криминалистики «общие вопросы организации», а из «целого» криминалистическую «часть», то есть из общей системы организации те проблемы, решение которых без использования криминалистических знаний невозможно (см. рис. 1).

Еще раз подчеркнем, что такой подход к «криминалистическим вопросам» организации раскрытия и расследования преступлений согласуется с понятием и содержанием криминалистического обеспечения деятельности, осуществляемой в этих целях правоохранительными органами, и способствует реализации известных функций криминалистики как отрасли научного знания (методологической, объяснительной, синтезирующей и предсказательной или прогностической). Реализуя эти функции, криминалистика в определенном смысле обогащает или подпитывает только ей присущими научными данными весь процесс (на всех его уровнях) совершенствования организации борьбы с преступностью, в том числе раскрытия и расследования преступлений.

В этой связи, полагаю, уместно напомнить, что во многих зарубежных странах, в том числе в некоторых бывших советских республиках, содержание криминалистики представлено в двух частях – естественнонаучной и организационно-методической, начало чему было положено «Криминалистикой для следователей» Г. Гросса и «Криминалистикой для экспертов» Р. Рейсса. А в США, например, наряду с курсом «Полицейская техника», судя по всему имеется в виду не только криминалистическая, но и специальная техника, существует и такая учебная дисциплина, напоминающая криминалистическую методику в нашем понимании, как «Основы уголовного расследования», в которой излагаются вопросы организации, тактики и методики расследования преступлений.

Рис. 1. Система организации раскрытия и расследований преступлений

Представители всех известных моделей (школ) зарубежной криминалистики придерживаются в основном «технократического» подхода к определению ее сущности и содержания.

С учетом специфики отечественной правовой системы, определяющей порядок расследования преступлений, и исторически сложившейся системы криминалистического обеспечения осуществляемой в этих целях деятельности правоохранительных органов, оче-

видно, что механический перенос зарубежного опыта в криминалистическую теорию и практику нашей страны невозможен. А вместе с тем нельзя не согласиться со все более настойчивыми и убедительными доводами, что сложившаяся много десятилетий назад в совершенно иных социально-экономических и криминологических условиях система, а следовательно, и содержание отечественной криминалистики не соответствуют современным требованиям борьбы с преступностью, не адекватны ее нарастающим угрозам. И дело не только в системе или структуре соответствующего учебного курса, а в его содержании.

В качестве примера, подтверждающего данный вывод, сошлемся на фактическое отсутствие в учебниках по криминалистике современных методик раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методик, в которых раскрывались бы особенности уголовно-правовой квалификации таких преступлений по бланкетным нормам УК РФ, показывалась бы специфика механизма подготовки и совершения таких преступлений, отображаемых при этом в основном в документах следов. Соответственно, все еще ждут своего разрешения проблемы использования специальных знаний, организации и тактики производства отдельных следственных действий. Одна из первых попыток рассмотреть эти проблемы системно применительно к особенностям расследования экономических преступлений была предпринята в Академии Следственного комитета России [12].

2.2. Субъекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Эксперт – это человек, который больше уже не думает, он знает.

Фрэнк Хабарт

Как и любая иная деятельность, криминалистическое обеспечение предполагает соответствующую ее задачам организацию и систему управления осуществляющими ее учреждениями и подразделениями. Их довольно разветвленная структура сложилась к настоящему времени в правоохранительных министерствах и ведомствах Российской Федерации.

Следует напомнить, что организационные основы криминалистического обеспечения закладываются на уровне деятельности органов законодательной и исполнительной власти, которыми определяется

уголовно-правовая и научно-техническая политика борьбы с преступностью. Этими же органами создается механизм реализации такой политики, включающий в себя систему правоохранительных органов и находящихся в их структуре следственных, оперативно-разыскных, судебно-экспертных и технико-криминалистических учреждений и подразделений – основных заказчиков криминалистических разработок и пользователей их результатами. При этом законодательно определяются допустимость и порядок использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений; решаются вопросы профессиональной, а следовательно, и криминалистической подготовки субъектов этой деятельности и т. д.

В криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, т. е. в формировании условий постоянной готовности исключительно важна организующая роль самих правоохранительных министерств и ведомств. Они в соответствии с политикой, определенной законодательной и исполнительной властью, разрабатывают и реализуют меры по совершенствованию организации деятельности подведомственных им органов, служб и подразделений, в том числе в части, касающейся разработки, внедрения в практику и использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений.

На ведомственном уровне решаются вопросы организационно-штатного построения органов следствия, дознания и оперативно-разыскных аппаратов, а также их судебно-экспертного, технико-криминалистического и научно-методического обеспечения, профессиональной, в том числе криминалистической, подготовки сотрудников правоохранительных органов, их взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Реализация условий постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, т. е. криминалистическое сопровождение, характерно, для деятельности территориальных правоохранительных органов. Однако они не должны такую готовность воспринимать как данность. В условиях реальной практической деятельности этих органов организация криминалистического обеспечения приобретает более определенную направленность и конкретность с учетом особенностей криминальной обстановки на территории их обслуживания. А его эффективность определяется по результатам реализации возможностей соответствующих методов, средств и рекомендаций в собирании, исследовании и использовании

доказательств, причем как непосредственно следователями, дознавателями, оперативными работниками, так и с участием экспертов, специалистов-криминалистов и иных профилей знания.

В территориальных правоохранительных органах проблемы организации использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений решаются преимущественно в порядке взаимодействия, на основе служебно-правовых отношений. В этой связи на практике отмечается искаженное восприятие следователями и дознавателями задач технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений – абсолютное большинство из них считает, что это задача экспертов (специалистов)–криминалистов соответствующих подразделений правоохранительных органов.

Последние, в свою очередь, ссылаются на чрезмерную нагрузку, на отсутствие достаточных сил, чтобы обеспечить свое участие хотя бы во всех осмотрах мест происшествий, когда требуется применение криминалистической техники, не говоря уже об иных следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях. С этим связаны попытки ведомственными указаниями, например в системе МВД России, ограничить необходимость вызовов экспертов ЭКП ОВД на места происшествий по преступлениям малой и средней тяжести.

Несостоятельность такого ограничения проявилась на практике в том, что по изначально поступающей информации о преступлении (зачастую по телефону) определить его тяжесть невозможно. Кроме того, при этом игнорировался принцип системности в реализации возможностей криминалистики. На практике нередко проявляются факты, когда обнаруженные на месте происшествия по преступлениям незначительной и средней тяжести следы, спустя время способствуют раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, в частности через систему криминалистической регистрации.

Не удалось решить эту проблему путем увеличения штатной численности ЭКП ОВД. В конце 80-х годов прошлого века во всем Советском Союзе она составляла около пяти тысяч человек, в настоящее время только в России в ЭКП ОВД трудится около двенадцати тысяч человек. И тем не менее, проблема участия специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий, в производстве иных следственных действий, а соответственно, и результативности их деятельности остается чрезвычайно острой. Возможности ее решения на пути экстенсивного развития системы ЭКП правоохранительных органов себя исчерпали. Формальным увеличением штатной

численности этих подразделений данную проблему не решить, необходима кардинальная реорганизация их структуры и организации деятельности. Но об этом несколько позже.

Здесь же заметим, что в соответствии с УПК РФ ответственность за соби́рание доказательств в полном объеме возложена на следователя и дознавателя. Специалисты-криминалисты призваны помогать им и, естественно, не несут при этом какой-либо процессуальной ответственности за результаты своей деятельности. Попытки повысить их ответственность, например за результаты участия в осмотрах мест происшествия мерами дисциплинарного воздействия, привели к тому, что ими в массовом порядке стали изыматься следы, не имеющие причинно-следственной связи с событием преступления, более того просто фальсифицированные – для отчета перед руководством о «результативности» их участия в осмотрах мест происшествий.

Сегодня, как никогда ранее, очевидна необходимость организационного разграничения функций экспертов и специалистов-криминалистов, приближения последних непосредственно к тем подразделениям правоохранительных органов, которые раскрывают и расследуют преступления, где их взаимодействие со следователями должно осуществляться не по вызову, не по случаю, а постоянно и в форме «совместной» и «согласованной», ориентированной на общую конечную цель деятельности [13].

И, тем не менее, в настоящее время в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений исключительно важную роль играют экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств.

В Министерстве внутренних дел России сформирована довольно разветвленная экспертно-криминалистическая служба. Ее подразделения (центры, отделы, отделения, группы) имеются в МВД, ГУВД, УВД и в абсолютном большинстве горрайорганов внутренних дел. Возглавляет систему этих подразделений «Экспертно-криминалистический центр» (ЭКЦ) МВД России, который осуществляет как организационно-управленческое, так и научно-методическое руководство. На долю этих подразделений приходится около 80 % проводимых в стране криминалистических (в том числе нетрадиционных) экспертиз и практически во всех случаях участие в осмотрах мест происшествий в качестве специалистов.

В Министерстве юстиции России, в основном на уровне субъектов Федерации, действуют региональные лаборатории судебной экс-

пертизы (и их филиалы) во главе с Федеральным центром судебной экспертизы (ФЦСЭ РФ), осуществляющим научно-методическое руководство. Организационно-управленческие функции осуществляет управление судебно-экспертных учреждений данного министерства. В этих учреждениях проводятся экспертизы и исследования в основном по заданиям органов прокуратуры и судов, в том числе по гражданским и арбитражным делам. Однако их сотрудники не привлекаются для участия в следственных действиях в качестве специалистов.

В Федеральной службе безопасности России действуют экспертно-криминалистические подразделения территориальных управлений (отделов), научно-методическое руководство которыми осуществляет институт криминалистики. Организационно-управленческие функции в отношении этих подразделений выполняет научно-техническое управление данного ведомства.

В Федеральной таможенной службе России экспертно-криминалистическая служба начала формироваться в 1991 г. В настоящее время она представляет собой довольно разветвленную систему подразделений во главе с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением (ЦЭКТУ), выполняющим организационно-управленческое и научно-методическое руководство территориальными подразделениями этого профиля деятельности. Сотрудники этих подразделений как и ЭКП системы МВД России принимают участие в производстве следственных действий в качестве специалистов, а также выполняют экспертные и специальные исследования.

В настоящее время своя экспертно-криминалистическая служба формируется и в Следственном комитете Российской Федерации. При этом, как и в других выше упомянутых ведомствах, фактически воспроизводится организация деятельности ее подразделений, исторически сложившаяся в МВД России, в основе которой совмещение функций экспертов и специалистов и которая явно не соответствует ни современному уровню развития криминалистической техники, ни реальным потребностям практики раскрытия и расследования преступлений (подробнее в главе 3).

Здесь важно заметить, что в этом ведомстве сохранился и получил дальнейшее развитие институт следователей–криминалистов (ранее прокуроров-криминалистов). Его особенность и достоинство заключается в том, что такие следователи, получив более основательную криминалистическую подготовку, находятся непосредственно в следственном подразделении, разделяя в полной мере с коллегами ответственность за реализацию возможностей криминалистики в со-

бирании, исследовании и использовании доказательств при работе по уголовным делам. Наличие таких специалистов непосредственно в следственном подразделении, их профессионально грамотное, инициативное выполнение соответствующих задач, безусловно способствует росту криминалистической подготовки всех следователей.

Экспертно-криминалистические службы имеются в Федеральной пограничной службе, Федеральной службе наркоконтроля, в других правоохранительных ведомствах.

В Министерстве обороны России традиционно существует единая система судебно-медицинских и экспертно-криминалистических лабораторий ГВМУ МО РФ во главе с Центральной судебно-медицинской лабораторией.

Специфическую и очень важную роль в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, особенно против жизни и здоровья граждан, играют бюро судебно-медицинской экспертизы системы Минздрава России во главе с Федеральным центром судебной медицины этого министерства. Здесь проводятся все виды судебно-медицинских экспертиз и исследований (в том числе комплексные – медико-криминалистические), ведутся соответствующие научные разработки.

Головные экспертно-криминалистические подразделения и судебно-экспертные учреждения наиболее заметный вклад вносят в основном в области технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: определяют его задачи, их приоритетность, организуют их решение; ведут разработку новых и модернизацию имеющихся технико-криминалистических методов и средств, а также методик исследования доказательств, организуют их внедрение в практику; проводят подготовку и повышение квалификации экспертов и специалистов-криминалистов; разрабатывают и вносят в инстанции предложения по совершенствованию организации и правового регулирования их деятельности; решают вопросы взаимодействия со смежными научными учреждениями и с практическими органами, ведущими борьбу с преступностью. В этих подразделениях (учреждениях) проводятся повторные и наиболее сложные, порой уникальные, экспертизы и исследования.

Серьезный вклад в формирование системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений вносят специальные учебные учреждения правоохранительных министерств и ведомств страны. Например, в некоторых из них в системе МВД России готовят экспертов-криминалистов высшей квалификации (спе-

циализированные факультеты Волгоградской академии МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России). Выпускники этих учреждений овладевают соответствующими знаниями в области права, естественных и технических наук, достижения которых являются источниками развития криминалистической техники, а вместе с тем осваивают технику и методику криминалистического исследования различных следов преступлений, получая в итоге право на проведение наиболее распространенных криминалистических экспертиз и исследований.

Специфические и очень важные задачи, в частности технико-криминалистического обеспечения, решаются в научно-исследовательских учреждениях правоохранительных министерств и ведомств. Так, в НПО «Специальная техника и связь» (бывший НИИСТ) МВД России ведутся разработки по созданию новых и модернизации имеющихся средств криминалистической техники, во Всероссийском научно-исследовательском институте (ВНИИ) МВД России обобщается и анализируется практика раскрытия и расследования преступлений, использования в этих целях возможностей криминалистики, разрабатываются предложения по совершенствованию организации и правового регулирования осуществляемой в этом направлении деятельности.

И все-таки следует отметить, что одним из основных «проводников» достижений НТП в криминалистическую теорию и практику являются судебно-экспертные учреждения и технико-криминалистические подразделения. Для осуществляемой ими деятельности характерно теснейшее взаимодействие, с одной стороны, со следователями, оперативными работниками, с иными субъектами раскрытия и расследования преступлений, а с другой – с научно-исследовательскими учреждениями, в том числе иных министерств и ведомств, что позволяет хорошо ориентироваться в реальных задачах практики раскрытия и расследования преступлений, а вместе с тем осуществлять широкий научный поиск возможностей их решения.

При всей важности и значимости работы, выполняемой экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД России в целях раскрытия и расследования преступлений, все-таки ее эффективность во многом предопределяется следователями и дознавателями, отвечающими в соответствии с УПК РФ за результаты собирания и использования доказательств. В этой связи они сами обязаны в своей работе в известных пределах применять методы и средства кри-

миналистической техники, реализовывать тактико- и методико-криминалистические рекомендации, а при необходимости организовывать или обеспечивать их использование в процессе раскрытия и расследования преступлений, с помощью экспертов и специалистов.

Определенные задачи в части формирования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений решаются на уровне так называемых линейных служб МВД России и других правоохранительных ведомств. Это, прежде всего, следственные подразделения, органы дознания, службы уголовного розыска, борьбы с налоговыми и экономическими преступлениями, с организованной преступностью и др. В структуре этих служб, как правило, имеются организационно-методические и научно-технические управления (отделы), которые оказывают соответствующую помощь сотрудникам этих подразделений и решают общие организационные задачи, в частности:

- выявляют, обобщают и распространяют передовой опыт использования криминалистических (научно-технических) методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений;
- иницируют заказы на проведение научных исследований в целях разработки и совершенствования имеющихся криминалистических методов, средств и рекомендаций;
- разрабатывают предложения по совершенствованию организации и правового регулирования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений;
- готовят обзоры практики, методические рекомендации, организуют и проводят научно-практические конференции, семинары в целях обмена опытом.

И все-таки реально и наиболее зримо проблемы криминалистического обеспечения проявляются в деятельности служб, непосредственно решающих задачи раскрытия и расследования преступлений, то есть там и тогда, где и когда в порядке криминалистического сопровождения практически реализуются условия постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций. Именно эти проблемы требуют особого к себе внимания при поиске путей совершенствования организации и повышения эффективности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

При этом объеме и сложности задач, стоящих перед соответствующими службами, должны соответствовать имеющиеся в их непосредственном распоряжении методы и средства. Это, казалось бы,

более чем очевидное условие успешного функционирования всей системы правоохранительных органов, однако на практике это условие зачастую реализуется ситуативно, по случаю. И если такой подход вполне объясним, например, когда при проведении следственных действий требуется силовая поддержка для обеспечения безопасности его участников, то вряд ли его можно признать рациональным, когда речь идет о криминалистическом обеспечении или в форме постоянного технико-криминалистического сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений. Приглашаемый по случаю специалист-криминалист, не мотивированный на конечный результат работы следователя, на раскрытие и расследование преступления, действует зачастую формально, без должной ответственности.

В этой связи в криминалистической литературе длительное время и довольно убедительно доказывается необходимость введения должностей специалистов-криминалистов непосредственно в штаты следственных и оперативно-разыскных подразделений, по примеру следователей-криминалистов, действующих в Следственном комитете России. Задачи таких специалистов усматриваются не только в оказании помощи следователям и оперативным работникам в применении криминалистических методов и средств, но и в их целенаправленной криминалистической подготовке. Это особенно важно в аспекте проблем компьютеризации деятельности правоохранительных органов, в освоении ими современных информационных технологий. «Умная техника» требует умного, высокопрофессионального обращения с ней. Однако следователи, дознаватели и оперативные работники, в абсолютном большинстве имеющие юридическое или иное гуманитарное образование, в общей массе фактически к этому не готовы.

Положение усугубляется еще и тем, что у общей массы следователей и дознавателей сформировалось, если так можно сказать, потребительское отношение к работе специалистов-криминалистов, а вместе с тем ложное представление об их возможностях и ответственном отношении к собиранию материальных следов преступлений. При этом, судя по всему, не придается должного значения тому очевидному факту, что уже при современной, ныне существующей и с ускорением растущей (подстать НТП) техноемкости деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, следователи, дознаватели и оперативные работники нуждаются не в ситуативной («по вызову»), а в постоянной помощи специалистов-криминалистов. Без нее еще долго иллюзорными будут

оставаться надежды на повышение эффективности осмотров мест происшествий, на использование средств видеозаписи (в том числе вместо понятий), на эффективное функционирование криминалистических учетов и иных информационно-поисковых систем криминалистического назначения.

Таким образом, в качестве субъектов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений выступают, прежде всего, различные государственные органы, осуществляющие законодательные, управленческие, образовательные, научно-исследовательские функции, связанные с формированием условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Службы правоохранительных органов, на которые возложены задачи раскрытия и расследования преступлений, и содействующие им в этой деятельности экспертно-криминалистические подразделения и судебно-экспертные учреждения, а соответственно их сотрудники, выступают в качестве субъектов как формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, так и их реализации в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. Так, в единстве этих двух составляющих нам представляется криминалистическая деятельность и субъекты, ее осуществляющие.

Субъекты криминалистической деятельности

а) формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций (криминалистического обеспечения):

1. Государственные органы:

- органы законодательной власти;
- органы исполнительной власти;
- правоохранительные министерства и ведомства;

2. Внутриведомственные службы, учреждения, подразделения:

- учебные и научно-исследовательские учреждения;
- экспертно-криминалистические подразделения;
- судебно-экспертные учреждения;

б) реализации условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений (криминалистического сопровождения):

- органы следствия, следователи;
- органы дознания, дознаватели;
- ЭКП, эксперты, специалисты;
- судебно-экспертные учреждения, эксперты;
- административные службы, их сотрудники.

2.3. Правовое регулирование криминалистического обеспечения

Бесполезные законы ослабляют законы необходимые.

Шарль-Луи Монтескье

Правовые основы организации любой деятельности – это определенная совокупность правовых предписаний (норм права), определяющих содержание, цели, принципы, формы и порядок ее осуществления, регламентирующих условия применения определенных методов и средств для достижения ее целей.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, т. е. деятельности, связанной с применением мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступление, предполагает особо ответственное отношение к соблюдению конституционных гарантий прав и законных интересов граждан, регламентированного законами и подзаконными (ведомственными) нормативно-правовыми актами порядка действий в системе возникающих при этом процессуальных и организационно-управленческих отношений. Следовательно, правовую основу криминалистического обеспечения составляют:

- положения Конституции Российской Федерации, определяющие права и свободы граждан, а также основные принципы уголовного судопроизводства;
- нормы уголовного права, определяющие конкретные составы преступлений и их квалифицирующие признаки;
- нормы уголовно-процессуального права, в частности регламентирующие права и обязанности участников уголовного процесса, обстоятельства, подлежащие доказыванию, источники доказательств, средства доказывания и т. п.;

– законы Российской Федерации и указы Президента Российской Федерации в части борьбы с преступностью и использования в этих целях достижений науки и техники, к числу которых относятся федеральные законы «О полиции» (№ 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г.); «О государственной судебно-экспертной деятельности» (№ 73-ФЗ от 31 мая 2001 г.); «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (№ 128-ФЗ от 25 июля 1998 г.); «Об оперативно-розыскной деятельности» (№ 144-ФЗ от 12 августа 1995 г.); «О геномной регистрации в Российской Федерации» (№ 242-ФЗ от 3 декабря 2008 г.) и др.;

– подзаконные (ведомственные) нормативно-правовые акты, в которых в части криминалистического обеспечения определяются: права и обязанности субъектов раскрытия и расследования преступлений, формы и методы их реализации; порядок функционирования соответствующих подразделений (учреждений); организация разработки, апробации и внедрения в практику криминалистических методов, средств и рекомендаций.

При этом непременно учитываются положения международных правовых актов (соглашений, конвенций, договоров и т. п.), ратифицированных Российской Федерацией, в частности, которые касаются прав и свобод человека, их гарантий, межгосударственных отношений в сфере борьбы с преступностью и использования в этих целях достижений науки и техники.

И, тем не менее, особое значение в системе норм права, регламентирующих применение криминалистических методов, средств и рекомендаций, имеет уголовно-процессуальное законодательство, выполняющее по существу регулятивные функции в отношении процесса доказывания, его методов и средств, источников доказательств, порядка их собирания, оценки и использования, и т. д. Фактически из этой системы норм вытекают принципы допустимости использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в уголовном процессе, хотя непосредственно в УПК РФ такие принципы не закреплены, что учеными-криминалистами рассматривается как серьезное упущение законодателя.

В криминалистической литературе уже давно и достаточно убедительно доказывается необходимость законодательного определения общих условий и порядка применения научно-технических методов и средств, включая принципы их допустимости, в процесс раскрытия и расследования преступлений. Однако в действующем УПК РФ законодатель по существу формально воспроизвел предписания

по этому вопросу УПК РСФСР, причем с той же непоследовательностью и противоречивостью, с теми же курьезами. Например, в ряде его статей (179, 189, 190 и др.) упоминается киносъемка, которая и ранее (по причине ее сложности и дороговизны) не получила широкого распространения в следственной практике, а с внедрением в нее средств аудиовидеозаписи о киносъемке вспоминают разве что в криминалистических музеях.

Общие положения о возможности применения «технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств» изложены в ч. 6 ст. 164 УПК РФ, но опять-таки только «при производстве следственных действий», а не в целом в процессе расследования, который характеризуется множеством иных процессуальных действий, в том числе предполагающих использование средств криминалистической техники. Далее, в ст. 166 УПК РФ, где излагаются требования, предъявляемые к оформлению процесса и результатов применения научно-технических методов и средств в протоколе следственного действия, представлен конкретный, но явно усеченный перечень таких средств. В нем не упоминаются средства поиска следов (газоанализаторы, металлоискатели и т. п.), средства копирования, изготовления слепков, химические реактивы и др.

Кто-то может сказать, что учитывая ускоряющееся, цикличное развитие НТП и его влияние на развитие криминалистической техники, невозможно дать исчерпывающий перечень таких средств. Но в таком случае, зачем нужен их усеченный перечень, который при формальном толковании соответствующих предписаний становится барьером на пути внедрения современных достижений науки и техники в следственную практику.

И совсем уже необъяснимо, почему законодатель дает различный по содержанию перечень таких средств и лишь по некоторым следственным действиям (см. табл. 1).

В данной таблице наглядно проявляется непоследовательность и алогичность подхода к законодательной регламентации возможности и порядка использования научно-технических методов и средств при производстве следственных действий. По меньшей мере странно, что они даже не упоминаются применительно к осмотру, в том числе места происшествия (ст. 177), проверке показаний на месте (ст. 194), следственному эксперименту (ст. 181). В то же время наиболее полно перечень таких средств представлен в ст. 190, посвященной содержанию протокола допроса, и в ст. 189, регламентирующей порядок про-

ведения допроса – далеко не самого техноёмкого следственного действия.

Таблица 1

Перечень следственных действий и допускаемых при их производстве по УПК РФ научно-технических средств

№ п/п	Технические средства Следственные действия	фотосъемки	дактилоскопии	видеозаписи	киносъемки	изготовление схем, рисунков	аудиозаписи	стенографирования	Примечания
1	Осмотр. Ст. 177								Нет перечня и ссылки на другие статьи
2	Осмотр трупа. Эксгумация. Ст. 178, ч. 2	+	+						
3	Освидетельствование. Ст. 179, ч. 5	+		+	+				
4	Обыск. Ст. 182, ч. 12								Ссылка на ст. 166. Перечня нет
5	Допрос. Общие правила. Ст. 189, ч. 4	+		+	+		+		
6	Протокол допроса. Ст. 190, ч. 4	+		+	+	+	+		
7	Очная ставка. Ст. 192			+	+		+		Ссылка на ст. 164
8	Предъявление для опознания. Ст. 193, ч. 9								Ссылка на ст. 166
9	Проверка показаний на месте. Ст. 194								Нет перечня и ссылки на другие статьи
10	Выемка. Ст. 183								Ссылка на ст. 182 (обыск), в которой ссылка на ст. 166
11	Следственный эксперимент. Ст. 181								Нет перечня и ссылки на другие статьи

Вместе с тем практически невозможно детально регламентировать каждое следственное действие с точки зрения используемых при его проведении криминалистических методов, средств и рекомендаций. Иначе говоря, регламентация принципов допустимости криминалистических методов, средств и рекомендаций в уголовном процессе выступает как объективная необходимость. Перечень таких принципов дается фактически во всех учебниках по криминалистике, начиная от принципа законности. Однако это один из общих принципов уголовного судопроизводства (ст. 7 главы 2 УПК РФ), который, естественно, распространяется и на деятельность

правоохранительных органов, связанную с применением криминалистических методов, средств и рекомендаций.

В данном случае имеются в виду специальные принципы:

– научной состоятельности, предполагающий устойчивый, априори прогнозируемый результат при многократной опытной проверке и применении на практике указанных методов, средств и рекомендаций;

– безопасности, допускающий использование методов, средств и рекомендаций, не представляющих угрозу для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

– эффективности, предполагающий применение таких методов, средств и рекомендаций, которые при рациональных затратах сил и средств обеспечивают быстрое и полное получение максимально возможного результата – объективных и достаточно полных сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений;

– этичности, не допускающий применение таких методов, средств и рекомендаций, которые сопряжены с оскорблением человека, с унижением его чести и достоинства.

Однако, законодательное закрепление этих принципов позволит определить лишь общие рамки дозволенного. Вместе с тем на практике иногда бывают ситуации, когда применение криминалистических методов и средств обязательно, когда обнаружить, зафиксировать и изъять доказательство иначе невозможно. В таких случаях оправдана более детальная правовая регламентация порядка их применения, обеспечивающего полноту и достоверность получаемых сведений. Именно таким образом регламентируется в УПК РФ (гл. 27) порядок назначения и проведения судебных экспертиз. Без обязательного применения специальных технических средств проведение некоторых следственных действий просто невозможно, например контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Применение криминалистических методов и средств в ряде случаев сопряжено с обязательными предписаниями в УПК РФ, касающимися прав граждан. Например, следователь до начала аудиовидеозаписи обязан уведомить об этом допрашиваемого, после окончания допроса – воспроизвести полностью содержание записи (ст. 190 УПК РФ), а при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему должна быть предоставлена возможность посмотреть (послушать) результаты аудиовидеозаписи, если она проводилась в ходе следствия (ст. 217 УПК РФ).

В криминалистической литературе высказывается мнение о необходимости правового закрепления: обязательной фотосъемки и видеозаписи вещественных доказательств в случаях, когда принято решение об их уничтожении или возвращении владельцу; обязательной аудио- и видеозаписи показаний лиц, если они не могут явиться на судебное заседание или если этого требует допрашиваемый в интересах обеспечения своих прав и др.

Длительное время в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе обсуждается вопрос о более детальной дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний в уголовном процессе. До недавних пор в соответствии с уже новым УПК РФ только экспертиза признавалась средством доказывания, а заключение и показания эксперта – доказательством (ст. 74). Вместе с тем, на практике проводилось и проводится значительное количество так называемых специальных и предварительных исследований, а если принимать во внимание проверки по криминалистическим учетам, то многократно больше, чем экспертиз. В дальнейшем такие исследования, по существу, формально дублируются в виде экспертиз – увеличиваются сроки расследования, возрастает объем работы экспертов-криминалистов, снижается ее эффективность.

При этом отмечаются буквально парадоксальные ситуации. Например, заключение специалиста о том, что нож – холодное оружие, порошок – наркотическое вещество, жидкость – яд, и т. п., является доказательством для принятия принципиально важного процессуального решения – о возбуждении уголовного дела и о начале уголовного преследования гражданина. Но после реализации такого решения оно перестает быть доказательством. Для этого требуется проведение экспертизы, результаты которой, как правило, отличаются от результатов исследования лишь названием процессуального документа – справка специалиста или заключение эксперта. Очевидно, что для подтверждения объективности таких исследований и выяснения достоверности полученных в их результате выводов достаточно было бы допросить соответствующего специалиста после возбуждения уголовного дела, предупредив его об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. По этому пути пошел законодатель многих зарубежных стран.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в уголовном праве преступления дифференцируются в зависимости от «характера их общественной опасности» (ст. 15 УК РФ): небольшой тяжести, сред-

ней тяжести, тяжкие, особо тяжкие. Соответственно, в уголовном процессе все значимей проявляется тенденция дифференциации форм предварительного расследования преступлений (предварительное следствие, дознание, в том числе в сокращенной форме, с возбуждением уголовного дела и без). Не менее разнообразна в этом отношении система судебного производства: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), производство у мирового судьи (гл. 41 УПК РФ), особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ) и т. д. Но специальные знания при этом в досудебном производстве неизменно используются практически в единственной процессуальной форме, результаты которой признаются доказательством – в форме судебной экспертизы.

Отвечая на запросы адвокатов, но не в целом практики раскрытия и расследования преступлений, законодатель в порядке дополнения к ст. 74 УПК РФ (п. 2.3.1) отнес к доказательствам заключение и показания специалиста, но при этом не определил порядок его назначения и проведения исследования, оценки его результатов в соотношении с результатами экспертиз по тому же уголовному делу; не решен вопрос и об ответственности специалиста за дачу ложного заключения. В этом случае упущения законодателя не исключают произвольные ответы на вопросы, как и кому можно поручать исследование, на основе чего делаются выводы специалиста и в какой форме представляются суду. Это один из наглядных примеров, когда правовые предписания не согласованы с организационными возможностями их практической реализации.

Наконец, Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. внесены изменения в УПК РФ, в соответствии с которыми при дознании в сокращенной форме следователь (дознаватель) вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (ст. 226⁵ УПК РФ). Но сама сокращенная форма дознания допускается на основании ходатайства подозреваемого и если он признает свою вину (ст. 226¹ п. 2), то есть когда и заключение специалиста зачастую не требуется. При этом остается открытым вопрос о порядке назначения такого исследования специалиста, не учтен тот очевидный факт, что основная масса предварительных исследований проводится по тяжким и особо тяжким преступлениям, расследование которых в форме сокращенного дознания исключено априори.

Противоречивой представляется ситуация еще и потому, что в соответствии со ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту и т. д. Но на момент возбуждения уголовного дела названных участников уголовного процесса, как правило, нет, что при формальном толковании данной статьи становится причиной отклонения заключения специалиста или эксперта, данного до возбуждения уголовного дела из числа доказательств. Разумеется, если следователь не назначил по этой причине повторную экспертизу, производство которой требует много больше трудозатрат и времени, чем проведение исследований. Так возникает вопрос об эффективности данной новеллы.

В системе криминалистического обеспечения предметом внимания криминалистики являются следующие основные правовые проблемы:

- содержание и форма изложения, прежде всего в УПК РФ, положений, определяющих допустимость и порядок применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений;

- правовое регулирование взаимодействия следователя с иными субъектами раскрытия и расследования преступлений;

- соотношение судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности, совершенствование их правового регулирования;

- правовая регламентация порядка использования в раскрытии и расследовании преступлений специальных (в том числе криминалистических) знаний;

- доказательственное значение результатов применения при производстве следственных действий изобразительных средств (фото-съемки, видеозаписи и т. п.);

- порядок назначения и производства экспертиз и исследований до возбуждения уголовного дела;

- правовая регламентация функционирования информационно-поисковых систем криминалистического назначения и доказательственного значения результатов проверки по ним информации;

- права и обязанности специалиста-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, порядок назначения исследования специалиста и правовой оценки его результатов и т. п.

Совершенствование правовых основ криминалистического обеспечения, а в частности уголовно-процессуального законодательства по вопросам использования криминалистических методов, средств и

рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений, при всей сложности этого процесса в конечном итоге должно быть результатом системного анализа и оценки:

– потребностей практики борьбы с преступностью, т. е. криминогенной ситуации в стране, динамики и структуры преступлений, способов их совершения и т. п.;

– современных возможностей науки и техники, т. е. научно-технических достижений, которые могут быть использованы в практике борьбы с преступностью;

– реального состояния криминалистического обеспечения как вида деятельности и его влияния на результаты раскрытия и расследования преступлений;

– опыта технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в зарубежных странах.

При этом очевидно возрастающее значение межнаучных исследований, объединения усилий ученых всех наук уголовно-правового цикла. А роль криминалистики в их системе просто незаменима, хотя бы потому, что результаты ее исследований выступают в качестве важнейшего элемента механизма реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Вопросы для самоконтроля

1. Как понимается сущность организации вообще и применительно к раскрытию и расследованию преступлений?

2. Какова роль и место организации раскрытия и расследования преступлений в системе криминалистики?

3. Какие виды деятельности правоохранительных органов рассматриваются как части в целом организации раскрытия и расследования преступлений?

4. Почему криминалистическое обеспечение выступает как одна из частей в целом организации раскрытия и расследования преступлений?

5. Каковы современное состояние взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений и возможности его совершенствования?

6. Какова сущность взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений и его значение в организации данной деятельности?

7. Как понимается «многоуровневая система» организации раскрытия и расследования преступлений?

8. Каковы понятие и задачи субъектов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

9. Каково современное состояние правового обеспечения использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений?

10. Каковы принципы допустимости криминалистических методов, средств и рекомендаций в уголовном процессе и особенности их отражения в УПК РФ?

Темы возможных диссертационных исследований

1. Организация раскрытия и расследования преступлений как межнаучная, междисциплинарная категория. Интегрирующая роль в ней криминалистики.

2. Совместная деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений как форма их взаимодействия.

3. Современное состояние и перспективы совершенствования правового обеспечения реализации возможностей криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений.

4. Особенности организации криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях полисистемы правоохранительных органов.

Список литературы к главе 2

1. Белкин Р. С. Место вопросов организации расследования в системе науки и учебного курса криминалистики // Информационный бюллетень кафедры криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел. М. : Академия управления МВД России, 1997. – № 2.

2. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М., 1970.

3. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы научно-практической конференции (г. Краснодар, 21–22 сентября 2006 г.). – Краснодар, 2006.

4. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд. М., 2009.

5. Можаяева И. П., Филиппов А. Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. – 2014. – Вып. 1 (49).

6. БСЭ. Третье издание. Т. 18. – М., 1974.

7. Волынский А. Ф. Новый УПК Украины – ответ на вызовы современной преступности // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18 апреля 2013 г.). Ч. II. – М. : Академия управления МВД России, 2013.

8. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : Закон и право, 2008.

9. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. 3-е изд. – М. : Юристъ, 2005.

10. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, 2003.

11. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М. : Новый юрист, 1997.

12. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений : учебное пособие / под общ. ред. А. И. Ба-стрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. М. : Изд-во «Спутник», 2016.

13. Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3.

14. Тарасов-Родионов А. И. Современная криминалистика // Социалистическая законность. – 1951. – № 7. С. 10–11.

15. Приказ СК РФ от 2 сентября 2008 г. № 78 «О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершаемых в условиях неочевидности».

Любовь к науке – это любовь к правде, поэтому честность является основной добродетелью ученого.

Людвиг Фейербах

Глава 3. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Эффективность технико-криминалистической деятельности, возможности ее повышения

Величие и достоинство науки состоит исключительно в той пользе, которую она приносит людям, увеличивая производительность их труда и укрепляя природные силы их умов.

Писарев Д.И.

Эффективность выступает в качестве одного из важнейших принципов научного управления обществом. «Суть этого принципа, – отмечал в свое время В. Г. Афанасьев, – состоит в том, чтобы обеспечить решение поставленных задач в возможно короткие сроки при наименьших затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов. При этом в качестве одного из основных компонентов эффективности обозначается «достигнутый результат» [1, 87].

В настоящее время понятие и содержание эффективности в научном плане наиболее основательно разработаны применительно к экономической деятельности человека. В экономике, в отличие от социальной сферы, есть возможность оперировать более конкретными, математически выражаемыми характеристиками затрат и получаемых результатов. В этом контексте рассматривает эффективность экономической деятельности Поль А. Страссман, определяя ее «как сотрудничество людей в достижении результата, произведенная ценность которого превышает издержки производства так, что продукт может быть продан с прибылью... Суть установки на эффективность, – продолжает он, – состоит в направленности на поведение, которое станет свойственно организации в целом» [2, 135].

Понятие эффективности менее однозначно и не столь конкретно определяется в отношении правоприменительной и правоохранительной деятельности, поскольку ее результаты математически не формализуются и трудно поддаются оценке. Тем не менее, в юридической литературе начиная с 70-х годов прошлого века отмечается довольно активная разработка проблем эффективности как право-

творческой и правоприменительной (С. С. Алексеев, А. Б. Венгеров, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко), так и правоохранительной (Г. Г. Зуйков, А. И. Ипокян, И. П. Попов, А. П. Шергин и др.) деятельности. В это же время появились научные работы по проблемам эффективности раскрытия и расследования преступлений (В. П. Бахин, П. Ф. Пашкевич, А. Б. Соловьев, А. И. Михайлов, М. П. Хилобок и др.), в том числе судебной экспертизы и в целом использования в указанных целях специальных знаний (А. И. Винберг, Л. А. Винберг, Е. И. Зуев, И. Н. Сорокотягин, Н. Е. Сурыгина и др.).

И, тем не менее, понятие эффективности раскрытия и расследования преступлений, как и отдельных направлений осуществляемой в этих целях деятельности («частей целого»), в том числе криминалистической деятельности, остается слабо изученной проблемой. При этом в качестве критериев ее оценки используются формальные статистические данные с ориентацией на усредненные показатели работы следователей (дознавателей), оперативных работников, экспертов и специалистов-криминалистов.

Однако такое усреднение, например, на уровне соответствующих служб МВД, ГУВД, УВД МВД России по регионам неизбежно «сглаживает» недостатки в деятельности одних и успехи у других. К тому же, статистические данные сами по себе свидетельствуют не об эффективности соответствующей деятельности, а лишь о некоторых ее количественных результатах, например, сколько в среднем каждый следователь за определенный срок (год, полугодие, квартал) расследовал уголовных дел или сколько в среднем каждый сотрудник ЭКП ОВД провел экспертиз, исследований, участвовал в осмотрах мест происшествий. При этом под вопросом остается результативность этой деятельности, тем более по отношению к конечной цели – раскрытие и расследование преступлений.

Применительно к этой проблеме полагаем уместно привести еще одно мнение, упоминавшегося уже Поля А. Страссмана о том, что «нельзя измерить то, чему не дано определение. Нельзя также сказать, что вы что-то улучшили, если это нельзя измерить». И далее он утверждает, что «лучше всего эффективность можно понять (*заметим: не оценить, не определить, а понять* – А. В.), изучая редкие случаи совершенства или просчетов, а не собирая усредненные данные» [2, 115–125].

Между тем, именно усредненные и обобщенные статистические данные ежегодно в виде отчетов представляются в ЭКЦ МВД России, с неизменным ростом количества проведенных экспертиз, ис-

следований, выездов на осмотры мест происшествий, изъятых следов и их проверок по криминалистическим учетам. Причем рост определяемой таким образом «эффективности» отмечается даже тогда, когда в отдельные годы статистически фиксируется некоторое снижение регистрируемой преступности.

Однако определенную ясность в оценку эффективности деятельности ЭКП ОВД вносят результаты соответствующих научных исследований. В среднем, отмечает П. П. Ищенко, «один след преступления удастся обнаружить лишь в результате осмотров 5 мест происшествий по убийствам, следы рук обнаруживаются в одном из 6 случаев, спермы, крови, слюны – из 25, а следы ног – из 50» [3, 47]. Коэффициент получения информации (при осмотрах мест происшествий), имеющей розыскное и доказательственное значение, утверждает Б. Я. Петелин, составляет примерно 18–20 % [4, 108–113]. Но даже из этих довольно скромных результатов работы специалистов-криминалистов на местах происшествий, пишет В. А. Снетков, менее 20 % используется в качестве доказательств. Многие из них не имеют отношения к событию преступления или оказываются качественно непригодными [5, 3, 6, 80–88].

Еще в начале 80-х годов прошлого века нами был проведен ретроспективный анализ эффективности работы экспертов-криминалистов в качестве специалистов при осмотрах мест происшествий. По серии краж и разбойных нападений, совершенных в районах Московской области, было проведено сравнение результатов этого следственного действия, отраженных в протоколах осмотров мест происшествий, и данных, полученных в результате опроса лиц, задержанных за совершение этих преступлений и давших признательные показания. Таким способом было установлено, что на местах происшествий изымался один из двух-трех очевидных следов преступлений и один из трех-четырех потенциально доступных для обнаружения [7, 22–25].

Заметим, что во всех случаях речь идет о данных 80-х годов прошлого века. Можно полагать, что за истекшие годы они изменились, однако нет основания утверждать, что в лучшую сторону. Об этом свидетельствуют данные ЭКЦ МВД России, приведенные в справке к материалам коллегии по итогам его работы в 2009 году. С одного места происшествия, осматриваемого с участием экспертов, специалистов-криминалистов, в среднем изъято 1,08 следа [8, 76–83].

Такое положение во многом объясняется несовершенной организацией деятельности ЭКП ОВД. Как уже отмечалось, она явно ущербна с точки зрения научной организации труда. Фактически

эксперты ЭКП ОВД, участвуя в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий и в иных следственных действиях, осуществляя поиск и изъятие следов преступлений, сами себе создают и, соответственно, «регулируют» объем будущей работы в качестве судебных экспертов, разумеется, далеко не в интересах следствия. Можно, конечно, уповать на их ответственность, чувство служебного долга и т. п. Однако реалии практики неизбежно вносят свои коррективы в их отношении к решению возложенных на них задач.

Нетрудно себе представить, в чем это выражается и какие последствия имеет для раскрытия и расследования преступлений, если учесть, что в одном из трех территориальных ОВД работает всего лишь один эксперт (он же специалист-криминалист), а в других – небольшие группы экспертов-криминалистов (от 2 до 5 человек). У каждого из них лежат не исполненными 3, 4, 5... экспертизы, а они, в очередной раз оказавшись в качестве специалистов на месте происшествия, обязаны искать и изымать еще и еще следы преступлений, которые для них являются, прежде всего, объектами новых экспертных исследований, объектами дополнительной «трудовой нагрузки» и только потом источниками розыскной и доказательственной информации.

Не менее противоречива, хотя и по другой причине, ситуация в ЭКЦ на уровне МВД, ГУВД УВД субъектов Федерации, где трудится примерно 40 % экспертов от их общей штатной численности. Деятельность этих подразделений в настоящее время организована (благо штаты позволяют) на основе узкой экспертной специализации. Здесь, кроме экспертов-криминалистов, трудятся эксперты-химики, физики, медики, биологи, взрывотехники, автотехники, бухгалтера и т. д. В большинстве своем это великолепные специалисты в конкретно определенной отрасли знания. Они неплохо справляются с соответствующими экспертными исследованиями в лабораторных условиях, но, как правило, беспомощны при осмотре места происшествия, поскольку не имеют элементарной, не говоря уже о системной криминалистической подготовке, устойчивых навыков работы в полевых условиях с различными следами преступлений, требующими применения разнообразных технических средств. Однако, в соответствии с графиком дежурств, они привлекаются к участию в осмотрах мест происшествий.

Очевидно, что этим и объясняется приведенная выше низкая результативность работы экспертов (специалистов-криминалистов) на местах происшествий. Один след преступления, изымаемый в сред-

нем с места происшествия, годен, скорей, для отчета перед руководством ЭКП (или ЭКЦ) ОВД о результативном осмотре, но это крайне мало по сравнению с тем, что возможно обнаружить, изъять и необходимо для раскрытия и расследования преступления. Тем более, если учесть, что задача специалиста-криминалиста, как правило, заключается не только в обнаружении и изъятии отдельных следов, а в том, чтобы выявить их «картину», провести ее анализ в целях установления механизма и способа преступления, возможного моделирования лица, совершившего преступление, по его признакам и свойствам, отобразившимся в следах, наконец, обеспечить использование полученной таким образом информации в раскрытии преступления «по горячим следам».

К решению таких задач, следует признать, сегодня готовы не все эксперты-криминалисты, не говоря уже об экспертах-физиках, химиках, биологах и других названных «побочных» специальностей. Объясняется это значительным расширением штатов ЭКП ОВД, начиная с 90-х годов прошлого века и их ускоренным заполнением лицами, не имеющими криминалистической и правовой подготовки. В этой связи не более как миф оказывается расхожее среди руководителей ЭКП ОВД утверждение, что лица, имеющие экспертную подготовку и практику, эффективней выступают в качестве специалистов-криминалистов при осмотрах мест происшествий.

Вот почему вопрос о соотношении судебно-экспертной и технико-криминалистической видов деятельности, т. е. «экспертной» и «следственной» криминалистики в их практическом выражении приобрел в настоящее время остропроблемный характер. При этом нельзя проигнорировать факт, что вновь созданная полисистема правоохранительных министерств, ведомств и служб, не считая различные контролирующие органы, также нуждается и в судебно-экспертном, и в технико-криминалистическом обеспечении их деятельности. С первого взгляда есть только два пути решения этой проблемы:

1) клонирование «гибридной» системы ЭКП ОВД, с точки зрения организации их деятельности и решаемых ими задач. Такая тенденция уже наметилась в некоторых вновь созданных правоохранительных ведомствах и службах, хотя, как уже отмечалось выше, организация деятельности ЭКП ОВД явно не соответствует современному уровню развития криминалистической техники и сложности решаемых с ее использованием задач. Мягко говоря, оставляет желать лучшего и в целом эффективность их деятельности;

2) организационно разграничить судебно-экспертную и технико-криминалистическую деятельности. При этом первую (судебно-экспертную), учитывая уникальность и дороговизну лабораторной исследовательской техники и всей приборной базы, немалые затраты в приобретении и содержании помещений, в подготовке экспертов как узкопредметных специалистов, следовало бы организовать общей для всех правоохранительных органов «Межведомственный центр судебных экспертиз».

В самом деле, не приобретать же для всех правоохранительных министерств, ведомств и служб «свои» приборные комплексы для ДНК-анализа по следам биологического происхождения и геномной регистрации граждан, «свои» электронные микроскопы, «свои» информационно-поисковые комплексы судебно-экспертного назначения и иную технику, стоимость которой исчисляется сотнями миллионов долларов. К ним следует прибавить стоимость аналогичной техники, приобретенной судебно-экспертными учреждениями Минюста России, Минздрава России, Минобороны России. Во всяком случае, решению этой проблемы, по нашему мнению, должно предшествовать обстоятельное экономическое обоснование.

Представляется, что основой для межведомственной системы судебно-экспертных подразделений правоохранительных органов могли бы стать территориально разветвленные, технически уже оснащенные ЭКП ОВД. «Адресно» положение этой системы можно было бы обозначить «при» МВД России или «при» ином правоохранительном ведомстве. Однако первый вариант, по нашему мнению, предпочтителен, поскольку исключает разрушение существующей системы ЭКП ОВД, обуславливает возможность ее дальнейшего поступательного развития в новых условиях организации их деятельности.

При этом, безусловно, проявится проблема узковедомственного эгоизма – пусть и слабенькая, но «наша», «собственная» судебно-экспертная служба, не надо к кому-то обращаться на стороне, легко регулируется вопрос о сроках производства экспертиз и т. д. В таком случае наверняка вновь заявит о себе проблема процессуальной независимости судебных экспертов. То есть, пока вопросов больше чем ответов. Очевидно только одно, при любом решении вопроса о судебно-экспертных учреждениях в системе правоохранительных органов необходимо непосредственно в министерствах и ведомствах этой системы одновременно создавать службу научно-технического или технико-криминалистического обеспечения (НТО или ТКО) раскрытия и расследования преступлений, то есть службу, способную обес-

печить реализацию возможностей «криминалистики для следователей» в режиме текущего времени, осуществлять то самое криминалистическое сопровождение деятельности следователей, о котором отечественные криминалисты много говорят, начиная с 60-х годов прошлого века, но пока мало что сделано. Положительный в этом отношении пример показывают, пожалуй, только следователи-криминалисты СК России, но их очень мало.

Таким образом, реализация возможностей криминалистики «для следователей» будет организована там, где они объективно востребованы и реально должны быть. Наличие специалистов-криминалистов непосредственно в штатах правоохранительных органов, в их следственных и оперативно-разыскных подразделениях увеличивает потенциальные возможности их руководителей более оперативно и предметно реагировать на криминальную ситуацию, на практику использования при этом современных достижений науки и техники, реально воздействовать на организационные и процессуальные ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений, когда требуется помощь таких специалистов. При их отсутствии по-прежнему благим пожеланием будет оставаться широкое использование при проведении следственных действий средств поисковой техники, аудиовидеозаписи, которые, кстати, позволяют практически отказаться от института понятых. И тем более несбыточной мечтой останется «электронное судопроизводство».

Потребность в специалистах при проведении многих следственных действий, в т. ч. в процессе расследования преступлений, стала постоянно действующим фактором, и удовлетворить ее в прежних организационных формах (силами ЭКП ОВД) практически невозможно, если даже увеличить их штаты в несколько раз. Тем более, что таким образом нельзя повысить эффективность их деятельности, о чем говорилось выше.

Основная задача таких специалистов, еще раз подчеркнем, – обеспечить содержание криминалистической техники в состоянии постоянной готовности к применению и оказание безотлагательной помощи в ее использовании в режиме текущего времени при проведении следственных действий и ОРМ. Они должны работать реально на весь процесс раскрытия и расследования преступлений, на повседневную следственную и оперативно-разыскную деятельность, а не ситуативно на формальные отчеты ЭКП ОВД о количестве выездов на места происшествий, проведенных исследований, проверок по учетам и т. д. В конечном итоге судебно-экспертная деятельность

этих подразделений сама по своей сути вспомогательная, строго говоря, она ориентирована на выполнение отдельных поручений следователя (производство экспертиз), а не в целом на раскрытие и расследование преступлений.

Необходимо, наконец, осознать, что постоянно растущий объем и экспертной, и технико-криминалистической работы не может быть обеспечен путем бесконечного увеличения штатной численности ЭКП ОВД. Это тупиковый, экстенсивный путь развития данных подразделений. Следует искать решение данной проблемы, позволяющее увеличить производительность труда и экспертов, и специалистов-криминалистов, что объективно обуславливает необходимость организационного разграничения их функций с последующей более глубокой специализацией и более основательной профессиональной подготовкой тех и других. Причем профессиональная подготовка специалистов-криминалистов предполагает учет особенностей профиля деятельности правоохранительных ведомств: борьба с общеуголовной преступностью, борьба с преступностью в сфере экономической деятельности, борьба с незаконным оборотом наркотических веществ и т. п.

Показательны в этом отношении результаты опроса следователей, оперативных работников и экспертов, проведенного В. Я. Карловым. По его данным от 60 до 80 % респондентов положительно относятся к предложениям об организационном разграничении функции экспертов и специалистов-криминалистов и введении должностей последних непосредственно в штаты следственных подразделений и оперативно-разыскных аппаратов [9, 103–104]. Следует специально отметить, что такое решение данного вопроса не может быть сопряжено с увеличением нагрузки на следователей и оперативных работников, но, безусловно, будет способствовать росту производительности их труда и повышению его эффективности в целом по раскрытию и расследованию преступлений.

Нахождение специалистов-криминалистов непосредственно в коллективе следователей, дознавателей, оперативных работников, их повседневная совместная деятельность непременно будут положительно влиять на популяризацию возможностей научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, на массовое их освоение и использование в указанных целях самими следователями. Специалисты-криминалисты, будучи непосредственно в штатах следственных органов, по нашему мнению, могли бы взять на себя всю ответственность по использованию криминалистической техни-

ки в процессе расследования уголовных дел, а не только при производстве отдельных следственных действий, включая осмотры мест происшествий.

Впрочем, это совсем не значит, что судебные эксперты, будучи организационно обособленными, не должны привлекаться для участия в производстве следственного действия. Должны, и обязательно, во всяком случае, по тяжким и особо тяжким преступлениям. В этом заключается одна из причин их нахождения в системе правоохранительных органов. Важно, чтобы это были эксперты, обладающие опытом и знаниями, соответствующими виду, способу и средствам совершения преступлений (взрывотехники, автотехники, баллисты, биологи, химики и т. п.). Более того, иногда могут проявляться ситуации, когда потребуются комиссии таких специалистов.

Очевидно, что в структуре судебно-экспертных подразделений предлагаемого межведомственного центра можно будет обеспечить более глубокую специализацию работающих там экспертов. Эти же подразделения, по-видимому, могли бы взять на себя задачи по научно-методическому обеспечению технико-криминалистической деятельности специалистов-криминалистов, работающих непосредственно в службах правоохранительных органов, по их профессиональной подготовке и повышению квалификации, по оказанию им научно-технической и методической помощи, по обеспечению функционирования криминалистических учетов и соответствующих АИПС и т. п.

Следовательно, не только зарубежный опыт организации деятельности «научной» и «технической» полиции, но и реалии отечественной практики раскрытия и расследования преступлений диктуют необходимость организационного разграничения судебно-экспертной и технико-криминалистической видов деятельности. При этом, что очевидно, более реальной становится возможность реализации положений УПК РФ об ответственности именно следователя (дознателя) за результаты собирания и использования доказательств, включая такие их источники, как материально отображаемые следы преступлений.

В организационном отношении эту ответственность будет разделять и работающий вместе со следователем специалист-криминалист, причем на всем протяжении процесса расследования, отчитываясь за свою работу результатами участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу, а не количеством выездов для участия в следственных действиях.

Организационное разграничение задач и функций судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности непременно повлечет конкретизацию их задач, инициирует более активные и предметные научные разработки организационных, научно-технических и правовых проблем собирания следов преступлений, и их экспертного исследования; обусловит повышение ответственности и судебных экспертов, и специалистов-криминалистов за выполняемую ими работу; будет способствовать кратному повышению производительности их труда и его качества. А это, в свою очередь, с уверенностью можно прогнозировать, положительно скажется на формировании доказательственной базы по уголовным делам, на сроках и результатах их расследования.

Впрочем, пути и варианты решения обозначенной проблемы могут быть разные, но одно представляется бесспорным – необходимость реорганизации исторически сложившейся и к настоящему времени исчерпавшей возможности дальнейшего развития системы судебно-экспертных учреждений и технико-криминалистических подразделений нашей страны. Об этом убедительно свидетельствуют факты реформирования таких учреждений и подразделений в Казахстане и Республике Беларусь (об этом подробнее в следующей главе).

В заключение этого параграфа заметим, что в специальной литературе по проблемам управления органами предварительного расследования преступлений, обращается внимание на необходимость оценки эффективности их деятельности, соблюдая такие принципы, как:

- принцип ориентации на конечные цели. Это значит, что использование криминалистических методов, средств и рекомендаций не должно рассматриваться как самоцель. Следовательно, оценка должна осуществляться с ориентацией на раскрытие и расследование преступлений;

- принцип адекватности, т. е. соответствия критериев оценки целей и задач системы уровню организации ее деятельности. При этом учитываются как количественные, так и качественные показатели, поскольку рост объема работ, увеличение трудозатрат вовсе не означает повышение их качества, а следовательно, и эффективности;

- принцип объективности оценки, предполагающий использование не предположений и умозаключений, а достоверных, точно отраженных данных, учет как внутри, так и вне системных показателей;

- принцип полноты и всесторонней оценки, предполагающий учет и анализ всех аспектов деятельности по различным ее направлениям и в различных формах, как достижений, так и упущений;

– принцип доходчивости оценки, что очень важно как для тех, кто оценивает работу, так и для тех, кто ее выполняет. При этом предполагается и самооценка;

– принцип своевременности оценки, исключающий запоздалое принятие на ее основе управленческих решений, направленных на устранение недостатков, на поддержку положительных тенденций, на стимулирование субъектов деятельности.

Очевидно, что данные принципы имеют самое непосредственное отношение к оценке эффективности технико-криминалистической деятельности. Они тесно взаимосвязаны, несоблюдение одного из них будет отрицательно сказываться на итоговой оценке эффективности данной деятельности в общей системе организации раскрытия и расследования преступлений. Подчеркиваем это обстоятельство, имея в виду, что лица, получившие диплом кандидата или магистра правовых наук, на кого и рассчитана эта книга, в большинстве своем станут руководителями тех органов, которые раскрывают и расследуют преступления, и должны иметь об этом системное представление.

3.2. Системный анализ организации технико-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности

Как не сомнительны гипотезы, но если они дают возможность объединить известные явления и предсказывают новые, то они полезны.

Циолковский К. Э.

К настоящему времени в нашей стране, как уже отмечалось, сложилась разноместная и довольно разветвленная система судебно-экспертных учреждений. Они действуют в таких министерствах и ведомствах страны, как МВД, ФСБ, СК, МО, МЧС, Минюст, Минздрав и др. Организация их деятельности регламентируется УПК РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и ведомственными нормативными правовыми актами.

Наиболее заметное место в их системе занимают экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (ЭКП ОВД), подведомственные МВД России. На их долю приходится абсолютное большинство (около 80 %) криминалистических экспертиз и исследований, проводимых в нашей стране по уголовным делам, обеспечение функционирования экспертно-криминалистических уче-

тов, находящихся в их ведении, но фактически являющихся межведомственными. Огромная по объему, сравнимому с количеством регистрируемых в стране преступлений, и исключительно важная по существу ими выполняется работа, связанная с участием в осмотрах мест происшествий, в производстве иных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

В федеральном законе «О полиции» в числе основных направлений деятельности органов внутренних дел (п. 12 ст. 2) обозначена не судебно-экспертная, а экспертно-криминалистическая деятельность. И это не случайно. Такая деятельность в системе МВД России сложилась исторически и осуществляется одноименными подразделениями (ЭКП). Принципиальная особенность их деятельности заключается в том, что фактически в ней объединены два вида деятельности:

1) технико-криминалистическая, предполагающая участие экспертов ЭКП ОВД в качестве специалистов-криминалистов в собирании следов преступлений, в осуществлении их предварительного исследования, в формировании и ведении с их использованием криминалистических учетов;

2) производство судебных экспертиз в основном или в значительной мере по тем следам преступлений, которые изымаются с их же участием.

Внешне, казалось бы, ничего предосудительного в этом нет. Более того, широко распространено и имеет под собой некоторое основание мнение о том, что именно эксперты, владеющие методиками исследования определенных видов следов преступлений, успешней справляются с задачей их собирания (обнаружения, фиксации, изъятия) на местах происшествий. Но детальный анализ особенностей правового регулирования и организации этой самой экспертно-криминалистической деятельности свидетельствует о наличии в ней серьезных противоречий, крайне отрицательно сказывающихся на ее результатах. В этой связи уместно напомнить историю проблемы.

Еще в начале XX в., на самой ранней стадии зарождения и формирования криминалистики как науки о раскрытии и расследовании преступлений было обозначено два взаимодополняющих и тесно взаимосвязанных направления ее развития: «криминалистика для следователей» и «криминалистика для экспертов». Первую представлял Г. Гросс, который так и назвал свой знаменитый труд «Руководство для судебных следователей» (*Handbuch für Untersuchungsrichter*); вторую – Р. А. Рейсс в не менее известном сочинении «Руководство для научной полиции» (*Manuel de Police Scientifique*). Кстати, заметим,

что это «раздвоение» криминалистики в западно-европейских странах оказалось довольно устойчивым во времени, а в некоторых из них нашло свое выражение в деятельности организационно обособленных структур «научной полиции» (судебных экспертов) и «технической полиции» (специалистов-криминалистов).

Важно иметь в виду еще одно обстоятельство – в зарубежных странах исторически сформировалось несколько своеобразных моделей криминалистики (австро-германская, романская, англо-саксонская, американская), но все они характеризуются доминирующим представлением о криминалистике как полицейской науке, как искусстве раскрывать и расследовать преступления, используя достижения естественных и технических наук в собирании, исследовании и использовании доказательств [10, 134].

У истоков отечественной криминалистики и в дальнейшем развитии ее теории столь однозначной дифференциации криминалистических знаний на «следственные» и «экспертные» не наблюдалось. Более того, в одном из первых, довольно обстоятельных изданий С. Н. Трегубова «Основы уголовной техники», прослеживается «технократский» или сугубо научно-технический подход к вновь зарождающейся науке, но рассчитанный как на следователей, так и на экспертов, хотя последним уделялось особое внимание. В определенной мере это было предопределено тем, что основу данной книги, по признанию самого автора, составили лекции Р. А. Рейсса, прочитанные им в Лозанне чинам русского судебного ведомства в 1911 г. [11, 15–17].

В отечественной криминалистике, начиная с 20-х годов прошлого века и до сих пор проблема «следственной» и «экспертной» криминалистики обозначалась разве что в аспекте дискуссий о предмете, природе, системе и задачах этой науки, которые фактически не касались особенностей организации этих направлений реализации возможностей криминалистики в практике раскрытия и расследования преступлений.

Создается впечатление, что наши криминалистическая теория и практика как должное воспринимают факт, когда и собирание следов преступлений – источников розыскной и доказательственной информации, и их экспертное исследование осуществляются сотрудниками одной и той же исторически сложившейся в системе МВД России экспертно-криминалистической службы, когда в одном лице совмещены функции и эксперта, и специалиста-криминалиста, т. е. обязанности реализовать возможности и «следственной», и «экспертной» криминалистики.

Такое положение было оправдано на момент становления криминалистики и зарождения экспертно-криминалистической службы (начало 20-х годов прошлого века), оно было объяснимо в советское время, вплоть до развала СССР: напряженные условия военного и послевоенного времени; относительно низкий уровень преступности, подавляемой жесткими силовыми мерами; ограниченность материальных средств; наконец, инерционность восприятия сложившейся системы ЭКП ОВД и организации их деятельности. В этом отношении сказывалось и идеологическое противостояние двух систем (социалистической и капиталистической) – «их опыт для нас не пример». Более того, одна из основных задач отечественной криминалистики того времени заключалась в разоблачении реакционной сущности буржуазной криминалистики и меньше всего в изучении ее опыта.

Хотя, нельзя сказать, что в это время никто не замечал противоречивость ситуации, когда в одной службе, в одном лице совмещаются функции эксперта и специалиста-криминалиста, и не было попыток как-то исправить это положение. В частности, в этой связи в УПК РСФСР появилось печально известное дополнение к ст. 67 п. 3 «а» (1966 г.), которым запрещалось назначать экспертизу лицу, которое по тому же уголовному делу принимало участие в осмотре места происшествия в качестве специалиста. Однако предлогом для столь невзвешенного, с организационной точки зрения, решения данного вопроса послужило не совершенствование деятельности по реализации возможностей «следственной» и «экспертной» криминалистики и даже не «борьба за процессуальную независимость судебных экспертов» в условиях преодоления культа личности, что представлялось в качестве основного аргумента при обосновании необходимости упомянутой новеллы в УПК РСФСР.

Практически под этим предлогом была предпринята попытка создать «единую государственную систему судебно-экспертных учреждений» под эгидой министерства юстиции страны. Но такую систему не создали, а деятельность существующей системы ЭКП ОВД дезорганизовали более чем на 30 лет. Сотрудники ЭКП ОВД по-прежнему приглашались для участия в осмотрах мест происшествий в качестве специалистов, но в протоколах этого следственного действия данный факт не отмечался. В общем искусственная, идеологизированная мотивация привела к ошибочному законодательному решению с вполне очевидными отрицательными последствиями. В действующем УПК РФ такое ограничение для экспертов-криминалистов ЭКП ОВД отсутствует.

Между тем следует заметить, что ЭКП ОВД никогда не были только судебно-экспертными и давно уже перестали быть только криминалистическими. В настоящее время в них проводится около 30 видов различных судебных экспертиз и больше половины из них не криминалистические (пожарно-технические, взрывотехнические, автотехнические, компьютерно-технические, бухгалтерские и т. п.). К тому же уже в 80-е годы прошлого века стараниями таких ученых-криминалистов, как Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. М. Зинин, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская и др. судебная экспертиза довольно убедительно заявила о себе как самостоятельная отрасль научного знания, зародившаяся в недрах криминалистики как уголовно-процессуальный институт. Она имеет свои предмет и объект исследования, свои задачи, организационные, правовые и научно-технические особенности их решения [12, 13, 14, 15].

Следует учитывать и тот очевидный факт, что начиная с 90-х годов прошлого века в нашей стране многое изменилось, причем коренным образом. Совершенно иными стали наше государство и общество; сформировалась иная система социально-экономических отношений; по-иному заявляет о себе «рыночная преступность», демонстрируя более высокий уровень организованности, мобильности, технической оснащенности и вооруженности, а в конечном итоге жестокости и общественной опасности; иной, как уже отмечалось, стала система правоохранительных органов.

Важно отметить и то, что на рубеже XX–XXI вв. произошли качественные и количественные изменения в научно-техническом обеспечении правоохранительных органов. И «судебно-экспертная», и «следственная» криминалистика, подстать НТП, развиваются с ускорением, используя достижения в области компьютерной техники и современных информационных технологий. Реальностью повседневной следственной и экспертной практики стали автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения, законодательно решены проблемы дактилоскопической и геномной регистрации граждан.

Техника раскрытия и расследования преступлений, как собирания следов преступлений, так и их экспертного исследования, стала конструктивно более сложной, функционально более универсальной и технологичной. Соответственно, усложнилось ее обслуживание и использование, объективно проявляется необходимость специализации лиц, призванных обеспечить ее содержание в состоянии готовности и профессионально грамотное применение. Очевидно, что такая спе-

циализация, по большому счету, не совместима с функциональными обязанностями и должностными задачами ни следователей (дознателей), имеющих в общей массе гуманитарное образование, ни судебных экспертов, обладающих узкопредметными знаниями и опытом их практической реализации. Этим и объясняется парадоксальность ситуации: с одной стороны, довольно мощная, разветвленная, технически оснащенная система ЭКП ОВД, а с другой – не соответствующая уровню развития техники, несовершенная, устаревшая организация их деятельности, а как следствие, ее низкая эффективность.

Парадоксальным представляется и тот факт, что именно эта система организации деятельности ЭКП ОВД закреплена в Федеральном законе «О полиции». Остается только гадать, в каком соотношении находится судебно-экспертная деятельность с такой ее «гибридной» разновидностью как экспертно-криминалистическая деятельность. Впрочем, в Федеральном законе «О полиции» по существу закреплена не только экспертно-криминалистическая деятельность, а прежде всего, система осуществляющих ее одноименных подразделений ОВД. Причем закреплена по принципу «два в одном», несмотря на принципиально важные различия технико-криминалистической, характерной в целом для процесса расследования преступлений, и собственно судебно-экспертной деятельности. Такие различия особенно наглядны в работе, связанной с собиранием и экспертным исследованием материальных следов преступлений, причем по целому ряду принципиально важных признаков.

1. По задачам и тактическим целям деятельности:

- поиск следов преступлений, их обнаружение, фиксация, изъятие (собрание) на местах происшествия, анализ их «картины» в целях установления механизма, способа преступления и лиц, его совершивших;
- экспертное исследование представленных следов преступлений в целях решения идентификационных, диагностических и классификационных задач.

2. По субъектам деятельности:

- следователь, дознаватель с участием специалиста-криминалиста;
- судебный эксперт.

3. По способам решения задач:

- инициативный поиск следов преступления, основанный на результатах анализа его способа и в целом обстановки места происшествия, обеспечение использования таких следов в раскрытии преступлений по горячим следам;

– исследование конкретных представленных следователем (дознавателем) объектов, использование апробированных методик и ими определенных технических средств, формулирование по результатам исследования ответов на вопросы, обозначенные в постановлении о назначении экспертизы.

4. По месту и особенностям деятельности:

- в полевых условиях, в заведомо неизвестном месте и в непредсказуемой обстановке;
- в лабораторных условиях, в заранее созданной благоприятной для исследований обстановке.

5. По профессиональной подготовке и специализации:

- универсальная технико-криминалистическая подготовка, рассчитанная на работу с различными по природе и механизму образования следами преступлений, базовая отрасль научного знания – криминалистика;
- узкопредметная (по виду экспертиз) специализация, базовые отрасли научного знания – естественные и технические науки.

6. По объектам деятельности:

- самые разнообразные по природе и механизму образования следы преступлений, их система («картина»);
- конкретно определенные с учетом специализации экспертов виды следов и иных объектов.

7. По средствам деятельности:

- различные по функциональному назначению и конструктивным особенностям технические средства и материалы;
- лабораторное оборудование, приборы и приспособления, определенные методикой вида экспертизы.

8. По правовой значимости результатов деятельности:

- ориентирующее, розыскное значение;
- доказательственное значение.

Проведенное сравнение технико-криминалистической, связанной с собиранием следов преступлений, и судебно-экспертной деятельности не оставляет сомнений в их принципиальном различии, вместе с тем убеждает и в том, что работа специалиста-криминалиста не менее сложна, трудоемка и значима для раскрытия и расследования преступлений, чем работа судебного эксперта узкопредметной специализации. Результативность технико-криминалистической деятельности самым непосредственным образом влияет на эффективность судебно-экспертной деятельности. Эксперт исследует только то, что обнаружил и изъясил следователь (дознаватель), чаще всего с помощью спе-

циалиста. Однако успешное осуществление технико-криминалистической деятельности просто немыслимо без специальной подготовки и постоянной практики, именно постоянной, в результате которой как раз и формируются, приобретая устойчивость, соответствующие навыки и умения.

В этой связи не иначе как ошибочным представляется мнение, что «задачи, решаемые специалистами при участии в следственных действиях, иногда требуют специальных знаний не столь высокого уровня, как при производстве экспертиз» [16, 77]. С этим мнением можно согласиться, если иметь в виду не уровень знаний и умений, а predeterminedенную в УПК РФ правовую значимость результатов деятельности специалиста и эксперта. Заключение последнего имеет доказательственное значение, в то время как специалист всего лишь оказывает следователю помощь в собирании доказательств. Но специальные знания специалиста и эксперта–криминалиста и реализуемые ими технические средства просто несравнимы по своему «уровню» и, соответственно, по сложности их применения. На практике зачастую провести экспертное исследование в лабораторных условиях по «накатанной методике», например, определенных материалов, веществ, следов пальцев рук, обуви, следов биологического происхождения и др., бывает много проще, чем обнаружить и изъять такие следы в полевых условиях при осмотре места происшествия.

Эксперт обладает более глубокими и в тоже время более узкими знаниями и опытом, в отличие от специалиста-криминалиста, который должен иметь универсальную технико-криминалистическую подготовку, позволяющую ему обнаруживать и фиксировать самые разнообразные по природе и механизму образования следы, а соответственно, применять при этом не менее разнообразные технические средства. И самое главное, он должен анализировать в целом картину таких следов в целях установления механизма и способа преступления, признаков и свойств лица, его совершившего. Сегодня эксперты-криминалисты ЭКП ОВД в общей массе к такой работе не готовы, да они и не мотивированы на ее выполнение.

Важно иметь в виду, что результаты технико-криминалистической деятельности в значительной мере реализуются непосредственно в процессе раскрытия и расследования преступлений, в том числе по горячим следам. Судебная экспертиза выступает лишь как одно из средств получения розыскной и доказательственной информации путем исследования следов преступлений. Иначе говоря, с точки зрения организации раскрытия и расследования преступлений технико-

криминалистическая деятельность первична, она определяет эффективность судебно-экспертной деятельности (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Соотношение технико-криминалистической и
судебно-экспертной видов деятельности**

№ п/п	Сравниваемые признаки деятельности	Технико-криминалистическая деятельность	Судебно-экспертная деятельность
1.	Задачи и тактические цели деятельности	Собирание следов преступлений, их предварительное исследование в целях моделирования механизма преступления, признаков и свойств лиц, его совершивших	Исследование следов преступлений в целях решения идентификационных, диагностических и классификационных задач
2.	Субъекты деятельности	Следователь, дознаватель, специалист-криминалист	Судебный эксперт
3.	Способы решения задач	Инициативный, ситуационно обусловленный	Использование апробированных методик исследования и предусмотренных ими технических средств
4.	Место деятельности и особенности обстановки	Полевые условия, заведомо неизвестная обстановка	Лабораторные условия, заранее созданная благоприятная обстановка
5.	Профессиональная подготовка	Универсальная технико-криминалистическая	Узкопредметная по видам экспертиз
6.	Объекты деятельности	Разнообразные по природе и механизму образования следы преступления	Конкретно определенные виды следов преступлений
7.	Средства деятельности	Различные по конструкции и функциональному назначению технические средства и материалы	Лабораторное оборудование, приборы
8.	Правовое значение результатов деятельности	Разыскное, ориентирующее	Доказательственное, разыскное

3.3. Криминалистическое обеспечение и инновационное развитие криминалистических методов, средств и рекомендаций.

Наука всегда оказывается неправа. Она не в состоянии решить ни одного вопроса, не поставив при этом десятка новых.

Джордж Бернард Шоу

Пожалуй, впервые понятия «инновация», «инновационная деятельность» в документах на уровне государственной политики обозначены в «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы», одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 832. Там же дается и определение инновации как «нововведения – конечного результата инновационной деятельности, получившего реализацию в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [28, 29].

В «Современном экономическом словаре» отмечается, что «инновации – нововведения в области техники, технологий, **организации труда и управления** (выделено А. В.), основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности» [17]. Созвучно с этим определением инновации дана ее трактовка и в «Большом экономическом словаре». *Инновация* – это нововведение – результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, **внедрение новых организационных форм** [18, 167].

Постепенно понятия «инновация», «инновационная деятельность» приобретали все более широкое значение. «Инновационная деятельность – деятельность, обеспечивающая создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций (новшеств) и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товаров и услуг), нового способа производства (технологии), а также реализованных на практике решений (мер) организационного, производственно-технического, социально-экономического и другого характера, оказывающих позитивное влияние на сферу производства, общественных отношений и сферу управления обществом [19]. Создаются «инновационные учебные программы», принимаются «инновационные решения». Под инновацией понимается использование принципиально новых результатов научных раз-

работок, способствующих расширению возможностей и совершенствованию организации решения практических задач.

С этих позиций не иначе как инновационным представляется в целом криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как частная криминалистическая теория и сфера практической деятельности. Более того, возникновение и развитие этого «нововведения» на рубеже 70–80-х годов прошлого века во многом было обусловлено состоянием и перспективами дальнейшего «инновационного» развития преступности в нашей стране. Именно преступность, обозначая все более очевидные вызовы законопослушному обществу, дает наглядные и убедительные примеры «инноваций» в способах, методах и средствах ее деятельности, которые наша уголовно-правовая наука, в том числе криминалистика, порой не успевает даже осмыслить, не говоря уже о своевременной разработке, распространении и использовании адекватных методов и средств реагирования на подобные «новшества» в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

По этому поводу трудно спорить с уже расхожим оценочным мнением, что преступность, действуя «по понятиям» (а не по закону), не обременяя себя муками по поводу совести и морали, наконец, обладая практически неограниченными денежными средствами, с бóльшим успехом осваивает современные достижения науки и техники, постоянно оставляя правоохранительным органам роль догоняющих. Некое преимущество этим органам в противостоянии с преступностью обеспечивается только социальной значимостью и общественной поддержкой, научной состоятельностью и гуманностью методов и средств их действий, силой закона и более масштабной организацией деятельности.

С этих позиций, как нам представляется, следует рассматривать необходимость и возможность реализации инновационного подхода в решении задач криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Однако для этого необходимо преодолеть исторически сложившийся догматический подход к решению давно назревших и в настоящее время крайне обострившихся проблем организации, правового регулирования, научно-методического, технического обеспечения единого процесса разработки, производства, освоения, внедрения и использования (почти дословно воспроизведены составляющие понятия «инновационная деятельность») в повседневной практике борьбы с преступностью криминалистических методов, средств и рекомендаций.

Исходя из изложенного, есть все основания утверждать, что **криминалистическая инновационная деятельность – это деятельность, направленная на создание и реализацию (введение в следственную практику) новаций (новшеств) и получение на их основе положительного результата (нововведения) в виде новых научно-технических (криминалистических) методов, средств и рекомендаций, новых методик и технологий собирания, исследования и использования следов преступлений как источников розыскной и доказательственной информации, а также реализованных на практике новых организационных, правовых и научно-технических решений (мер).**

Криминалистическая инновационная деятельность тесно связана с криминалистическим обеспечением, также определяемым как специфический вид деятельности, направленной на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В основе того и другого лежат общие служебные функции: познавательная, созидательная, внедренческая, образовательная, практико-деятельностная. Инновационный процесс, как и криминалистическое обеспечение, будучи сложным, многоэтапным, достигает завершенности, если результат научной разработки внедрен в практику и постоянно используется в решении криминалистических задач.

В этой связи уместно напомнить, что понятие «инновация» рассматривается еще и как антипод понятия «консерватизм», которым объясняются множество проявившихся в истории отечественной криминалистики упущений (например, в развитии и внедрении в практику современных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения); сохранение изживших себя, устаревших, не соответствующих уровню развития техники форм организации ее применения и правового регулирования использования получаемых с ее помощью результатов.

Следует напомнить, что в свое время (80-е годы прошлого века) само появление «криминалистического обеспечения» и его толкование как вида деятельности было обусловлено резким разрывом, по выражению В. Г. Коломацкого и Р. С. Белкина, «ножницами» между достижениями научно-технического прогресса и реализацией его возможностей на практике раскрытия и расследования преступлений. Иначе говоря, разрывом между наукой и практикой, который становился все более заметным, доминирующим, а обусловлен он был во

многом консерватизмом законодателя, инертностью системы управления, несовершенством организации научных разработок в области криминалистики и внедрения их результатов в практику.

Данная проблема осложняется еще и тем, что криминалистические методы, средства и рекомендации во всем их многообразии, от простейших технических приспособлений и тактических приемов до сложнейших приборных комплексов и информационно-поисковых систем, реализуются в условиях острых социально-правовых отношений, связанных как с совершением, так и с расследованием преступлений. При этом, конечно, очень важно учитывать баланс законных интересов и прав как общества, государства, всех граждан, так и бизнеса, как прогрессивистов, так и консерваторов, в части реализации современных возможностей криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью.

Инновационный подход к развитию криминалистической техники в определенной мере обусловлен реализацией таких общих закономерностей развития научно-технического прогресса, как его цикличность и ускорение. Причем следует напомнить, что в данном случае особенности реализации этих закономерностей предопределяются не только достижениями НТП, но и такими факторами, как состояние экономики, правовой культуры общества, системы социально-правовых отношений, в том числе преступности, иначе говоря, всем тем, что составляет такое понятие, как общественный прогресс.

Вряд ли можно говорить об инновационном подходе, имея в виду факты сравнительно медленного, неуверенного освоения отечественной криминалистикой возможностей одорологии, полиграфа, современных информационных технологий, в частности, реализуемых в криминалистической регистрации, и других достижений НТП. Показательный в этом отношении пример касается геномной регистрации граждан. В Англии еще в 1995 году принят закон о создании регистра всего населения этой страны с отражением в персональных карточках (электронных паспортах) каждого гражданина около 50 индивидуализирующих его признаков, начиная от установочных данных и завершая отпечатками пальцев рук и генетическим кодом. В настоящее время в этой стране «на учете» по результатам ДНК-анализа состоит, по различным источникам, около 10 млн человек. В нашей стране генетическая регистрация граждан разрешена только спустя 13 лет (Федеральный закон от 25 июля 2008 г. № 128-ФЗ), а на учете по состоянию на конец 2012 г. состояло около 20 тыс. генотипов, определенных по следам преступлений, и около сотни

тысяч граждан, зарегистрированных при отбывании ими уголовного наказания в местах лишения свободы [20, 21].

Развитие криминалистической техники, конечно же, обеспечивается достижениями НТП, однако потребность в их реализации и условия интеграции в криминалистическую теорию и практику формируются под влиянием общественного сознания. Это наиболее наглядно проявляется в современных условиях реформирования социально-экономических и правовых отношений в нашей стране, в том числе системы уголовного судопроизводства, когда по различным проблемным вопросам идет зачастую бескомпромиссная борьба не просто научных школ, а концептуально, методологически различных мнений, убеждений, предлагаемых решений.

Таким образом, с позиции научно-технического прогресса, с учетом достижений науки и техники определяются только возможности удовлетворения потребностей правоохранительных органов в совершенствовании имеющихся и разработке новых методов и средств криминалистической техники, а удовлетворяются такие потребности под влиянием общественного прогресса. Им были предопределены положения УПК РФ, которыми определяется допустимость (недопустимость) тех или иных технических средств в уголовном процессе, формы и порядок их применения, наконец, признание (непризнание) в качестве доказательств результатов их практического использования.

Следует признать, что в нашей стране в условиях формирования новых социально-экономических отношений, при крайне негативных количественных и качественных изменениях преступности, все-таки доминирует формально-консервативный подход к развитию криминалистической техники и к правовому регулированию ее применения в раскрытии и расследовании преступлений. Подход, который был определен в УПК РСФСР (1961 г.) и механически перенесен в действующий УПК РФ (2001 г.). Словно ничего не изменилось: ни наше общество, ни преступность, ни система правоохранительных органов, ни достижения НТП. Не замечает пока наш законодатель и инновационные процессы в развитии науки и техники, да и их результаты – источники совершенствования криминалистических методов и средств. Между тем в этот процесс все активнее включается и сама криминалистика, причем по всем основным направлениям реализации ее возможностей в раскрытии и расследовании преступлений:

– специальные, предварительные и экспертные исследования следов преступлений в лабораторных условиях;

- сбор, исследование и использование источников разыскной и доказательственной информации (следов преступлений) субъектами этой деятельности в полевых условиях;
- формирование и обеспечение функционирования автоматизированных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения, а также информационных телекоммуникационных систем [23, 24, 25].

Необходимо отметить, что все эти направления инновационного процесса в криминалистике тесно взаимосвязаны, успехи на одном из них неизбежно инициируют соответствующие разработки на других. Так, создание и внедрение в практику АДИС «Папилон» потребовало разработку методов и средств (бумаги, красителей), позволяющих получать более качественные отпечатки пальцев рук при дактилоскопировании, а затем создание сканирующего прибора для «бескрасочного» снятия таких отпечатков; открытие «генетической тайны» человека и реализация его возможностей для идентификации человека по его биологическим следам объективно обусловили необходимость разработки более совершенных технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и хранения таких следов.

Иначе говоря, чем более совершенны по своим возможностям средства исследования следов преступлений, тем более высокие требования предъявляются к их сбору. Например, адаптированные для нужд криминалистики созданные на базе отечественного ВПК спектрометры, способные уловить толщину анализируемого слоя до 1 атома, позволят достичь желаемого для следствия результата только тогда, когда будут изыматься и представляться на исследование соответствующие объекты [22, 46].

Будучи взаимозависимыми в своем развитии, технические средства сбора и исследования следов преступлений весьма различны по конструкции и функциональному назначению. Техника сбора следов преступлений, как правило, представляет собой комплексы научно-технических средств: унифицированные и «тематические» (для изъятия следов пальцев рук, следов запаха, микрообъектов, для осмотра места пожара, места взрыва, ДТП и др.). Важно отметить, что все эти комплексы постоянно совершенствуются, а их потенциальные возможности, соответственно, возрастают. Например, ЭКЦ МВД по Республике Татарстан совместно с КГТУ им. А. Н. Туполева разработан прибор «ПОС-Т1», позволяющий изымать пылевые следы обуви с ковра, ткани, линолеума и тому подобных объектов [21, 22, 23].

Вообще поисковая деятельность на месте происшествия и при производстве иных следственных действий в современных условиях характеризуется применением довольно разнообразных и сложных технических средств. Это тепловизоры, приборы обнаружения тайников, средства фотосъемки, аудиовидеозаписи, различные металлоискатели, наборы для экспресс-анализа наркотических веществ и т. п. Все более широкое распространение получают в работе следователя в полевых условиях компьютерные справочные системы. Дальнейшее совершенствование и развитие таких средств просто немыслимо без инновационных технологий, что наглядно демонстрируется на ежегодно проводимой в Москве международной выставке «Интерполитех», в том числе средств криминалистической техники.

В этой связи уместно отметить, что в разделе «Криминалистика» Института интеллектуальной собственности значится более сотни изобретений и полезных рекомендаций, которые остаются невостребованными криминалистической практикой. Возможно, да и скорей всего, не все они однозначны по своей значимости, но есть и такие, которые соответствуют реальным потребностям практики. Например, там содержится больше десятка зарегистрированных изобретений, предназначенных для упаковки объектов-следоносителей или следов преступлений (оружия, шприцов, стекла, бутылок), в том числе биологического происхождения. При этом в учебниках и в учебных пособиях по криминалистике, справедливо отмечается в литературе, описание средств и способов упаковки таких объектов либо отсутствует, либо дается очень кратко, а иногда и ошибочно. Например, оружие рекомендуется завернуть в плотную бумагу (фольгу, ткань), поместить в полиэтиленовый пакет (в коробку с мягким прокладным материалом) и т. д. [22].

Очевидно развитие в аспекте общего инновационного процесса и средств исследовательской, судебно-экспертной техники. Сегодня уже не редкость для соответствующих лабораторий мощные электронные микроскопы, приборы для атомно-абсорбционного, лазерного микроанализа, для исследования объектов в невидимой зоне спектра. Постоянно в экспертной практике используются высокочувствительные инструментально-аналитические методы исследования: спектрофотометрия, хроматография, молекулярный спектральный анализ и т. п. Сегодня все большее признание и распространение получают «интеллектуальные экспертные системы» (например, в почерковедении), которые позволяют ускорить процесс исследования, повысить объективность его результатов в решении таких диагно-

стических задач, как пол, возраст, состояние исполнителя рукописи [23, 24, 25].

Как уже отмечалось, инновационный процесс многоэтапен. Он предполагает создание, внедрение, распространение и применение инноваций. Инновация – это результат инновационной деятельности, доведенной до стадии практического применения. Новизна, эффективность, практическая применимость – критерии относимости криминалистических разработок к инновационным. Инновационный процесс в криминалистике достигает завершенности, если результат научного исследования внедрен в практику и постоянно используется в решении криминалистических задач. В этой связи возникает вопрос о том, должна ли криминалистика принимать участие еще и в деятельности по внедрению результатов своих разработок в практику.

«Научная разработка любой криминалистической рекомендации, средства, метода, технологии, – пишет В. Я. Колдин, – обязательно включает этапы внедрения» [26], возражая против такого решения данного вопроса. В. П. Бахин пишет, что «организационно это в абсолютном большинстве случаев невозможно. Внедрение – это сложный технологический процесс, заниматься которым сотрудники криминалистических центров, лабораторий не имеют ни времени, ни стимулов» [9, 27]. Если иметь в виду систему служебных функций криминалистического обеспечения (познавательная, созидательная, образовательная, внедренческая и практико-деятельностная) и надлежащую систему организации их выполнения, то предпочтительной представляется позиция В. Я. Колдина.

Однако при существующей системе организации научных исследований в области криминалистики, безусловно, прав В. П. Бахин. Тем более, если учесть, что в нашей стране, строго говоря, нет научно-исследовательских центров и лабораторий, основной задачей которых было бы совершенствование имеющихся и разработка новых криминалистических методов, средств и рекомендаций, в частности, используемых при производстве следственных действий. Есть соответствующие экспертно-криминалистические подразделения, судебно-экспертные учреждения, но их научные интересы ограничиваются именно этой – судебно-экспертной сферой деятельности. Есть ученые-криминалисты, работающие в учебных учреждениях, но здесь В. П. Бахин абсолютно прав: «они не имеют ни стимулов, ни времени» серьезно заниматься научными разработками и их внедрением в следственную практику.

Во всяком случае, неизбежно возникает вопрос о способности и возможности каждого отдельно взятого ученого оббивать пороги кабинетов и добиваться внедрения его разработок в практику. В общей массе они не обладают потенциалом «пробивания». В таких условиях инновационная деятельность в области криминалистики остается уделом ученых-одиночек, энтузиастов, а потому она носит не системный, а эпизодический характер и нередко заканчивается на этапе разработок. При этом отсутствует явно выраженный интерес государственных учебных учреждений к таким исследованиям, а соответственно, к их организации и материальной поддержке.

Выход напрашивается только один – более активно задействовать профессионально-коллективные формы реализации инновационного подхода к разработкам и внедрению в следственную практику криминалистических методов, средств и рекомендаций. Эту задачу могла бы взять на себя уже существующая общественная организация «Союз криминалистов и судебных экспертов», однако о его деятельности в этом направлении ничего не известно.

Особое внимание в этой связи следовало бы обратить на выходы во вне по результатам многочисленных научно-практических конференций и семинаров, проводимых в вузах правоохранительных министерств и ведомств по проблемам криминалистики и смежных с ней отраслей науки. Но, ни для кого не секрет, что такие мероприятия и их результаты, как правило, остаются достоянием тех же «стен», где они проводились. Более серьезного внимания в аспекте их практической реализации заслуживают результаты соответствующих диссертационных исследований.

Однако, заметим еще раз, не следует исключать возможность создания в ведущих учебных учреждениях правоохранительных министерств и ведомств межкафедральных проблемных научно-исследовательских лабораторий, на которые следовало бы возложить задачи по разработке прорывных межнаучных проблем по организации раскрытия и расследования преступлений, проблем, вытекающих из цели и процесса реформирования правоохранительных органов и всей системы судопроизводства. В современных условиях реформирования всей системы правоохранительных органов, с учетом состояния преступности в нашей стране и тенденций ее развития, наиболее сложные и вместе с тем злободневные проблемы проявляются, как правило, на стыке различных наук уголовно-правового цикла и, соответственно, их исследование должно быть комплексным, межнаучным.

Инновационный процесс возможен только при наличии органа, отслеживающего новшества и поддерживающего организационно их внедрение в практику. Очевидно, что в области криминалистического обеспечения такой орган (например, комиссия) должен быть межведомственным, отвечающим потребностям всех правоохранительных органов страны, интересам безопасности ее граждан.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково соотношение технико-криминалистического обеспечения и технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений?

2. Каковы источники формирования учения о технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений?

3. Что понимается под эффективностью технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

4. Какова эффективность деятельности специалистов-криминалистов и есть ли резервы ее повышения?

5. Почему уровень развития криминалистической техники определяет систему организации ее применения в раскрытии и расследовании преступлений?

6. Следует ли формировать аналоги экспертно-криминалистической службы МВД России в других правоохранительных министерствах и ведомствах России или есть иные возможности решения этого вопроса?

7. В чем заключаются особенности организации судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности в органах полиции зарубежных стран?

8. Каков опыт реформирования судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь и в Казахстане?

9. В чем сходство и принципиальное различие судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности?

10. Почему совмещение в одном лице функций экспертов и специалистов-криминалистов негативно сказывается на эффективности их деятельности?

11. Что понимается под криминалистической инновационной деятельностью?

12. Каково влияние общественного прогресса на развитие криминалистической техники?

13. В чем проявляется инновационная сущность криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?

14. Каковы роль и возможности ученых-криминалистов учебных учреждений правоохранительных органов в реализации инновационных подходов в решении проблем криминалистической теории и практики?

Темы возможных диссертационных исследований

1. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: современное состояние, перспективы совершенствования.

2. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств (иных видов преступлений).

3. Криминалистическая деятельность: современное состояние, меры повышения ее эффективности.

4. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в зарубежных странах.

5. Инновационные подходы в совершенствовании криминалистической техники и организации ее применения в раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы к Главе 3

1. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования). – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974.

2. Страссман Поль А. Информация в век электроники. Проблемы управления / пер. с англ. – М. : Экономика, 1987.

3. Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). – М., 1990.

4. Петелин Б. Я. Психологические факторы, влияющие на эффективность осмотра места происшествия // Вопросы совершенствования криминалистической методики. – Волгоград, 1981.

5. Снетков В. А. Повышать эффективность осмотров мест происшествий // Экспертная практика. – 1986. – № 24. – С. 3.

6. Бюллетень ГСУ МВД СССР. – 1985. – № 3 (44).

7. Волинский А. Ф. Место происшествия: следы ведут к преступнику // Советская милиция. – 1984. – № 5.

8. Волинский А. Ф. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестник МВД России. – 2009. – № 3.

9. Карлов В. Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие. – М. : Экзамен, 2006.
10. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского и В. П. Лаврова. – М. : ЮНИТИ ; Закон и право, 2009.
11. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М. : Изд-во НОРМА, 1999.
12. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М. : Норма, 2006.
13. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. – М. : Закон и право, 2011.
14. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебное пособие. – М. : Право и закон, 2001.
15. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве / под ред. проф. Е. Р. Россинской. – М. : ЮРАЙТ, 2011.
16. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. – М. : Изд-во РУДН, 2000.
17. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М., 2006.
18. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М., 2003.
19. Модельный закон «Об инновационной деятельности», ст. 2 (принят Постановлением пленарного заседания Международной Ассамблеи государств-участников СНГ 16 ноября 2006 г. в Санкт-Петербурге).
20. Плоткин Д. М., Ищенко Е. П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике : научно-практическое пособие. – Рязань, 2005.
21. Шепитько В. Ю. Инновации в криминалистике и следственной практике // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства : Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ч. 2. – М. : Академия управления МВД России, 2007.
22. Коршунов В. М. Инновации в криминалистической практике – важнейшее условие повышения раскрываемости преступлений // Судебная экспертиза.– 2012. – № 1 (29).
23. Бондарь М. Е., Сукманова Т. А. О возможности установления условий выполнения подписей с помощью экспертных систем // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 53. – Киев, 2006.

24. Гусакова С. М., Комаров А. С. Интеллектуальная система для решения идентификационной задачи в почерковедении // Искусственный интеллект и принятие решений. – Вып. 4. – М., 2010.

25. Сидельникова Л. В., Герасимов А. Н. Комплексная методика установления возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. – М., 2005.

26. Колдин В. Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика XXI в. : Материалы научно-практической конференции. Т. 1. – М., 2001.

27. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). – Киев, 2002.

28. Волынский А. Ф. Инновационная сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 3(39). С. 26–29.

29. Жижина М. В. Инновационный путь развития криминалистики на современном этапе // Вестник криминалистики. – 2012. – Вып. 1(41). С. 18–24.

30. Соколова О. А. Некоторые инновационные направления в расследовании преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее и будущее: достижения и перспективы развития. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Материалы международной практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). – М. : СК России, 2014. С. 263–266.

Три стадии признания научной истины: первая – «это абсурд», вторая – «в этом что-то есть», третья – «это общеизвестно».

Эрнест Резерфорд

Глава 4. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4.1. Влияние общественного прогресса на развитие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Мир будущего будет миром все более упорной борьбы за устранение барьеров, ограничивающих наш разум.

Норберт Винер

Возникновение и развитие криминалистики как науки, призванной содействовать деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, традиционно связывается с научно-техническим прогрессом (НТП), с достижениями, прежде всего, естественных и технических наук. На их основе на рубеже XIX–XX веков была открыта «криминалистическая тайна» дактилоскопии; создана приметоописательная система человека; сформулированы основы криминалистической идентификации; разработаны приемы опознавательной фотосъемки и фотосъемки места происшествия; создана научно-обоснованная методика исследования выцветших документов, позволившая «увидеть невидимое».

С этих научно-технических разработок и внедрения их результатов в следственную практику начиналась криминалистическая техника, которой, по меткому замечанию Р. С. Белкина, обязана своим рождением криминалистика. Впрочем, и дальнейшее развитие этой науки, в том числе, тактики, методики (в качестве ее самостоятельных разделов) во многом предопределялось достижениями в области криминалистической техники. Объяснение тому более чем очевидное. Все естественные и технические науки, как уже отмечалось, достижения которых лежат в основе криминалистической техники, в отличие от гуманитарных наук, предопределяющих возможности развития криминалистической тактики и, соответственно, методики, развиваются более динамично и с закономерно проявляющимся ускорением. Их влияние на криминалистическую технику в ее поступательном развитии без труда можно проследить на протяжении одного поколения криминалистов.

Буквально революционные изменения криминалистической техники и ее возможностей происходят в последние десятилетия, по мере освоения ею компьютерной техники и современных информационных технологий. Можно с уверенностью прогнозировать, что в недалеком будущем добрая половина преступлений будет раскрываться, образно говоря, нажатием кнопки. Однако возникают вопросы, а готово ли к этому наше общество, с учетом его правосознания, уровня его правовой культуры и степени криминализации, наконец, насколько им осознана необходимость использования современных достижений НТП для обеспечения безопасности от нарастающих угроз преступности. От решения этих вопросов самым непосредственным образом зависят процесс и результаты внедрения современных достижений НТП в практику раскрытия и расследования преступлений, их освоения субъектами этой деятельности, то есть криминалистического обеспечения правоохранительных органов в их борьбе с преступностью.

Специфическое и важное значение при этом имеют такие гуманитарные отрасли научного знания, как философия, социология, логика, психология, педагогика и им подобные, достижения которых криминалистика использует в совершенствовании своих рекомендаций по тактике и методике раскрытия и расследования преступлений, в формировании механизма (или системы) криминалистического обеспечения. Однако гуманитарные науки, как уже отмечалось, объективно весьма консервативны в своем развитии. Но и достижения НТП несут обществу блага, а вместе с тем представляют реальную угрозу его безопасности и самому его существованию. В этом диалектически проявляющемся противостоянии добра и зла в развитии НТП и использовании его достижений обществом граница между возможным и допустимым определяется с позиций и под влиянием общественного прогресса. Однако общество только по факту осознает реальную опасность преступности и очень медленно привыкает к мысли о необходимости использования в борьбе с ней современных достижений науки и техники. Образно говоря, действует по «методу пожарных» [2].

Здесь уместно заметить, что в энциклопедии, в философской и социологической литературе, в соответствующих словарях и справочниках отсутствует определение общественного прогресса. Обычно под ним понимается система таких его составляющих, как идеология, политика, форма государственного правления, экономика, право, наука, литература, искусство, религия, обычаи, традиции и т. п. Все

составляющие общественного прогресса в своем развитии и во влиянии на происходящие в обществе процессы тесно взаимосвязаны. Политика – концентрированное выражение экономики; экономика – результат реализации возможностей НТП; НТП – процесс и результат развития науки и техники, освоения их достижений обществом; право – выраженная в законе политика и т. д., и т. п.

С позиции общественного прогресса объясняется тот факт, что общедоступные достижения НТП в одном и том же историческом промежутке времени с различным успехом используются в разных странах. Классическими в этом отношении стали примеры, когда по идеологическим соображениям в СССР критиковалась «лжегенетика», отвергалась «лжекибернетика» и другие отрасли научного знания. Разумеется, в 80-е годы прошлого века «лжекибернетику» в нашей стране уже никто не разоблачал, но уровень развития компьютерной техники оказался настолько отсталым, что пропагандистам еще господствовавшей в то время идеологии оставалось только одно – критиковать ее использование в борьбе с преступностью в капиталистических странах. Под огнем критики оказались, прежде всего, современные информационные технологии, применение которых в борьбе с преступностью характеризовалось не иначе как «электронная диктатура», «компьютерная слежка» и т. п. [1, с. 71–85].

Кто-то может сказать, что это уже прошлое и зачем об этом говорить. Верно, прошлое, но оно настолько основательно «засело» в общественном сознании, что реально влияет на настоящее и во многом предопределяет будущее. С позиции общественного прогресса проявляются важные для оценки современного состояния криминалистики и перспектив ее развития закономерности:

– чем ниже уровень социально-экономического развития общества, тем более оно криминализировано, тем в большей мере оно нуждается в использовании современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью, однако тем меньше у него для этого возможностей;

– чем ниже уровень правовой культуры, правосознания и законопослушания граждан, тем более преступно общество, тем серьезнее, а в лице отдельных его членов воинственнее отрицается все новое и действенное в борьбе с преступностью, а особенно научно-технические методы и средства;

– чем более жестока тоталитарная диктаторская форма государственного правления, тем ниже уровень преступности (подавляемой

грубой силой) и тем меньше уделяется внимания возможностям науки и техники в борьбе с ней.

Очевидно, что в формирование обозначенной системы, в основе своей противоречивых факторов, характеризующих состояние и особенности отношений общества и государства, экономики и уголовно-правовой политики, преступности и правовой культуры граждан, в определенных пределах и формах вносят свою лепту все составляющие общественного прогресса, начиная от политики, идеологии и заканчивая обычаями и традициями. Все это, естественно, сказывается на уровне правосознания граждан, их правовой культуры, а вместе с тем на криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Однако особое место в системе указанных факторов занимают уголовно-правовая политика и право, наука и образование, коль скоро речь идет о таких проблемных отношениях, затрагивающих законные интересы и права всех граждан, общества и государства, которые возникают при совершении преступлений и их расследовании; об отношениях, в которых сложнейшим образом противоречиво переплелись и отразились в общественном сознании современные достижения НТП и деградированные представления о традиционных ценностях; генетическая память о трагическом прошлом нашей страны и ощущения возрастающей угрозы современной преступности; исторически сложившиеся обычаи, традиции и современные реалии жизни нашего общества.

Во многом этим можно объяснить сохраняющийся в нашей стране «либерализированный», но по существу советский УПК или статистический учет преступлений по факту возбуждения уголовных дел, введенный Циркуляром Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского № 41/26 в 1937 г. Сегодня такая статистика представляет пример лукавства и показухи, недоверие к ней выражал Д. А. Медведев, еще будучи Президентом Российской Федерации. В самом деле, по статистике с 2009 по 2014 гг. преступность снизилась примерно на 30 %, а количество сообщений и заявлений о происшествиях за это же время увеличилось более чем на 20 %.

Между тем, давно известно, что неполные, неточные, ложные статистические данные приводят к недостоверным оценкам ситуации и ошибочным выводам, а как следствие, к неэффективным, к неадекватным, а порой и вредным, управленческим решениям. Зачем тратить на какую-то технику, на освоение современных информационных технологий в борьбе с преступностью, если она и без того со-

кращается. Осталось только, как в былые времена, провозгласить курс на ее полное искоренение.

Только кричащие, буквально вопиющие факты проявления преступности или откровенные просчеты и упущения в борьбе с ней вынуждают противников внедрения современных достижений НТП в криминалистическую практику приглушить свои голоса, а законодателя в «пожарном порядке» реагировать на ситуацию.

Показательный в этом отношении пример связан с законодательным решением вопроса о дактилоскопической регистрации граждан в нашей стране. Эта проблема обсуждалась еще в советское время. Противники ее положительного решения связывали это с нарушением конституционных прав граждан, заявляли, разумеется, без каких-либо расчетов, что создание и обеспечение функционирования такой системы экономически не оправданно. И только по существу массовые протестные выступления граждан, в частности, матерей российских солдат, погибших в ходе боевых действий на Кавказе, трупы которых длительное время оставались не идентифицированными, заставили законодателя принять Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

С тех пор прошло 18 лет, но в практике реализации этого закона не отмечено ни одного случая злоупотреблений, впрочем, как и за всю более чем вековую историю использования дактилоскопии в борьбе с преступностью. В этой связи ясно только одно, что данный закон как следствие борьбы «за» и «против» оказался непоследовательным и противоречивым. Осуществлять добровольное дактилоскопирование всех граждан страны, что предлагали «прогрессивисты», по мнению «консерваторов» – нарушение их конституционных прав, а такие же права сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, оказывается, можно нарушать; с помощью дактилоскопической регистрации законно идентифицировать лиц, погибших в военных конфликтах и при охране общественного порядка, но невозможно, недопустимо решать ту же задачу с использованием тех же средств в отношении на порядок большего количества без вести пропавших, в том числе в результате техногенных катастроф и аварий, в отношении трупов неизвестных граждан, число которых за последнее десятилетие приближается к сотне тысяч.

Необходимо заметить, что в истории дактилоскопии, с момента ее зарождения и в последующем развитии, наиболее наглядно проявилась противоречивость восприятия обществом ее возможностей и

допустимости их практической реализации. При этом свою негативную роль проявили и невежество чиновников, и борьба научных школ, и «идеология» борьбы преступного и законопослушного общества – все то, что характеризует общественное сознание. Все это наглядно проявилось в истории возникновения и развития дактилоскопии [2], о чем говорилось на научно-практической конференции, проходившей в Государственной Думе 8 октября 2015 года, принявшей резолюцию с выражением необходимости расширения круга дактилоскопируемых лиц.

В решении таких проблем самым непосредственным образом сказывается влияние экономических и организационных факторов. Начиная с 60-х годов прошлого века, после длительных дискуссий в УПК РСФСР, а теперь и России положительно решен вопрос о допустимости использования при производстве следственных действий видеозаписи, но организационно и материально применение соответствующих средств практически не обеспечено. Профессионально, да и физически с этой задачей, при современных формах организации их труда не в состоянии справиться ни следователи, ни работающие по их вызову специалисты (эксперты–криминалисты).

В результате видеозапись применяется в единичных случаях даже при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. И это в то время, когда высказываются намерения, по примеру западных стран, ввести в нашей стране электронное судопроизводство, а при производстве многих следственных действий вместо понятых использовать видеозапись. Но пока все это у нас не получается, и не получится, если для начала не будет приобретена в требуемом количестве соответствующая техника и не будет повсеместно должным образом организовано ее содержание в состоянии постоянной готовности и применение при раскрытии и расследовании преступлений с помощью специалистов, находящихся рядом со следователем, т. е. непосредственно в штатах тех подразделений и служб, которые раскрывают и расследуют преступления.

При решении проблем, связанных со значительными финансовыми расходами, дискуссии, как правило, ведутся в ключе: «есть деньги – нет денег». Вместе с тем никто не утруждает себя расчетами реальных расходов, связанных с раскрытием и расследованием определенных видов преступлений, например, убийств, и не сопоставляет их с расходами на конкретные, подчеркнем, прорывные научно-технические средства. Конкретные и показательные в этом отношении факты последних лет, которые широко обсуждались в прессе.

Террористический акт в ноябре 2009 года в отношении скоростного пассажирского поезда «Москва – Санкт-Петербург». Над его раскрытием почти три месяца, отметил в своем интервью «Российской газете» (за 18 и 25 марта 2011 г.) председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, трудилось огромное множество сотрудников различных правоохранительных министерств и ведомств. Но будь у нас, заметил он, более совершенные дактилоскопическая и геномная регистрации граждан, это преступление можно было бы раскрыть в течение нескольких дней.

Убийство с изнасилованием малолетней девочки в г. Красноярске в 2010 году. Почти год оперативные работники и следователи безуспешно трудились над раскрытием этого преступления, пока не стали проверять подозреваемых с помощью ДНК-анализа. Преступник был установлен в течение нескольких дней. Возможно в этих случаях затраты на длительную и безуспешную работу нескольких сотен сотрудников правоохранительных органов и не сопоставимы со стоимостью соответствующих приборных комплексов и организационного обеспечения их функционирования, но если учесть, что в нашей стране ежегодно совершаются сотни тысяч преступлений, когда преступники оставляют на местах происшествий следы биологического происхождения, то расходы на соответствующую технику и расходы без нее окажутся не просто сопоставимы, а в разы различающимися в пользу «науки и техники» [4, 5].

Анализируя подобные факты и в целом тенденции научно-технического (или криминалистического) обеспечения раскрытия и расследования преступлений, естественно и неизбежно задаешь себе вопрос: «А что в таком случае может сделать криминалистика и представляющие ее ученые, впрочем, как и представители иных наук уголовно-правового цикла?».

При этом напрашивается один общий вывод – в условиях рыночных социально-экономических отношений, в условиях жесточайшей конкуренции не только в экономике, но и в общественных, правовых отношениях, в законотворческой деятельности, в условиях почти открытого противостояния законопослушного и преступного общества, нельзя таким антипатологическим наукам, как криминалистика, оставаться аполитичными, социально нейтральными. Ведь политика – это жизнь, а криминалистика – одна из наук, которые призваны бороться за нее – за достойную, безопасную жизнь.

В этих условиях объективно актуализируются проблемы самосовершенствования и роста самосознания криминалистики. Естествен-

но возникают и требуют своего решения вопросы, касающиеся предмета, природы, системы, методов и методологии этой науки. Но основная социальная функция всех наук – служить обществу, и криминалистика в этом отношении не исключение. Это значит, что ее задачей является, еще раз подчеркнем, не только разработка, создание необходимых для раскрытия и расследования преступлений методов, средств, рекомендаций, но и активное содействие их внедрению в практику борьбы с преступностью, в общественно полезную деятельность. А это предполагает активное участие ученых-криминалистов не только в процессе внедрения их разработок в следственную практику, но и в формировании позитивного восприятия обществом современных достижений НТП и возможностей их использования в борьбе с преступностью.

4.2. Информационно-поисковые системы криминалистического назначения

Важные исследования задерживаются из-за того, что в той или иной области не известны результаты, уже давно ставшие классическими в смежных областях.

Норберт Винер

Как уже отмечалось, через общественный прогресс, через общественное сознание формируются потребности общества в обеспечении своей безопасности. Такие потребности удовлетворяются не иначе, как с использованием достижений научно-технического прогресса (НТП), внедряемых в практику борьбы с преступностью, в том числе через криминалистику, в частности, в порядке криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В современных условиях «информационной революции» такие возможности приобрели характер ключевого фактора в развитии криминалистики (и не только ее техники), предопределяя в целом приоритетное значение научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Наиболее зримо и значимо это проявляется в развитии современных автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения (АИПС КН).

Возникнув в конце XIX века в виде «уголовной регистрации» преступлений и лиц, их совершающих – по признакам внешности, а несколько позже по отпечаткам и следам пальцев рук – сегодня эта

«регистрация» представляет собой многоуровневую по организации, многоаспектную по содержанию информационно-поисковую систему, составляющую основу в целом информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В настоящее время в этой системе насчитывается около тридцати банков данных, в качестве которых выступают криминалистические учеты самых разнообразных объектов, причинно связанных с событиями преступлений или потенциально значимыми для их раскрытия и расследования.

Сосредотачиваемая в этих банках данных информация характеризуется такими важными для практики раскрытия и расследования преступлений свойствами, как:

- сохранность ее во времени;
- неисчезаемость при потреблении пользователем;
- возможность многократного использования;
- самостоятельность по отношению к своему носителю;
- способность к накоплению, «сжатию»;
- возможность передачи на расстояния и др. [3]

Значение информации, сосредотачиваемой в АИПС КН, заключается в том, что с ее использованием:

а) раскрываются и расследуются преступления в режиме текущего времени, в том числе по горячим следам, а также преступления прошлых лет, выявляются лица, их совершившие;

б) устанавливаются факты совершения серии преступлений одним и тем же лицом (способом) в разных местах;

в) осуществляется розыск без вести пропавших граждан, скрывшихся преступников, предметов преступного посягательства, орудий совершения преступлений;

г) устанавливается личность погибших граждан по их трупам.

Классифицируются криминалистические учеты по различным основаниям – в зависимости от вида объектов учета, от наличия их причинной связи с событием преступления, от уровня их централизации и т. д. Во всех случаях в основе их классификации особенности научно-технического, методического и организационного обеспечения их функционирования в общей системе АИПС КН. На основе таких особенностей различают криминалистические учеты:

– местные – ведутся в территориальных ОВД системы МВД России и в аналогичных подразделениях иных правоохранительных министерств и ведомств, где созданы экспертно-криминалистические подразделения и информационные центры;

– региональные – ведутся в зональных информационных центрах (ЗИЦ) и экспертно-криминалистических центрах (ЭКЦ) республиканских МВД, краевых и областных ГУВД, УВД МВД России;

– центральные или федеральные – ведутся в Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) МВД России и в Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России.

Аналогичные подразделения имеются в структурах иных правоохранительных министерств и ведомств. Наличие в них двух организационных систем, основанных, соответственно, на базе ГИАЦ и ЭКЦ МВД России, а также их территориальных подразделений, обусловлено особенностями регистрируемых объектов, методов и средств получения (легализации) содержащейся в них информации. На этом основании принято различать:

– **оперативно-справочные учеты** – объектов, как правило, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления и содержащих внешне очевидную, зрительно воспринимаемую информацию. Для ее выявления и использования в целях обнаружения искомого объекта в массе проверяемых не требуется специальных знаний и соответствующей исследовательской техники. Например, угнанная автомашина, утраченное огнестрельное оружие, похищенный компьютер и тому подобные объекты без труда «опознаются» по заводскому номеру и с учетом их модели. Такие учеты ведутся в информационных центрах правоохранительных органов.

В некоторых случаях наряду с этим видом учетов выделяются «розыскные учеты». Имеется в виду розыск без вести пропавших граждан и лиц, скрывающихся от правосудия. Однако, по нашему мнению, все оперативно-справочные учеты по своей сути и назначению, вне зависимости от объектов учета, являются розыскными. Разумеется, их можно дифференцировать в зависимости от объектов учета;

– **экспертно-криминалистические учеты** – объектов, также причинно связанных с событием преступления, но содержащих скрытую, недоступную для невооруженного глаза информацию. Ее получение и исследование возможно только с использованием помощи специалиста-криминалиста (эксперта) и путем проведения сравнительных идентификационных исследований. К числу таких объектов относятся изымаемые с мест происшествий следы пальцев рук, стреляные пули и гильзы, фальшивые денежные знаки, поддельные ценные бумаги, рецепты на получение наркотикосодержащих лекарственных средств и т. п. Такие учеты ведутся в экспертно-

криминалистических подразделениях органов внутренних дел, хотя обслуживают они и другие вновь созданные правоохранительные министерства и ведомства. По существу это межведомственные «учетные центры»;

– **справочно-вспомогательные учеты** – объектов, не имеющих причинно-следственных связей с событием расследуемого преступления, но содержащих индивидуализирующую их информацию, позволяющую определять по аналогии групповую принадлежность объектов, фигурирующих в уголовном деле в качестве вещественного доказательства. Это образцы (коллекции) холодного и огнестрельного оружия, взрывных устройств; сведения об образцах продукции, серийно выпускаемой промышленностью (подошвы обуви, покрышки автомобильных шин и т. п.); сведения о взрывчатых и наркотических веществах, драгоценных металлах и др., в том числе в виде спектрограмм, рентгенограмм и т. п. (см. рис. 2).

Соответственно, различаются формы криминалистических учетов (картотеки, коллекции, альбомы, списки, фонотеки и т. п.) и способы фиксации информации (описательный, изобразительный, графический, коллекционный и т. п.) (см. рис. 3).

Оперативно-справочные учеты следует различать с оперативно-разыскными учетами, которые ведутся в рамках ОРД ОВД и нацелены на решение ее задач (в основном негласных). Это учеты лиц, представляющих оперативный интерес и результатов мероприятий, осуществляемых в отношении таких лиц; фактов, характеризующих криминогенную ситуацию и оперативную обстановку обслуживаемой территории и т. п.

В оперативно-разыскной деятельности реализуются возможности и криминалистических учетов. Более того, по сути своей они ближе к этой деятельности, чем к сугубо процессуальной. Не случайно в абсолютном большинстве случаев проверок по этим учетам получаемые результаты имеют ориентирующее, розыскное, но не доказательственное значение. Для этого необходимо, чтобы положительный результат проверки по учетам был подтвержден экспертизой, что по существу является анахронизмом.

Непосредственно в УПК РФ криминалистические учеты как средство накопления, систематизации и использования розыскной и доказательственной информации даже не упоминаются. Вместе с тем в этом законе содержатся положения, касающиеся правил фиксации, изъятия и хранения вещественных доказательств (ст.ст. 81–82), получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202), использо-

вания помощи специалиста (ст. 168), назначения и производства экспертиз (гл. 27), что имеет прямое отношение к организации и порядку функционирования АИПС КН.

Рис. 2. Классификация банков данных АИПС КН.

Рис. 3. Формы учетов и способы фиксации информации.

Говоря, о правовых основах этой системы, следует иметь в виду Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О дактилоскопической регистрации граждан», «О геномной регистрации граждан» и др. Однако, поскольку АИПС КН находится в ведении МВД России, порядок ее функционирования, включая способы и формы регистрации соответствующих объектов, определяется нормативно-правовыми актами этого министерства.

Правовым основанием для регистрации в криминалистических учетах АИПС КН лица являются:

- решение суда, постановление прокурора, следователя или органа дознания об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, а также постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- приговор или определение суда;
- постановление об объявлении в федеральный розыск;
- протокол задержания [4].

В некоторых зарубежных странах (США, Франция и др.) в АИПС КН регистрируются (на добровольной основе) граждане из так называемой группы риска (дети, пожилые и больные люди), предметы антиквариата из частных коллекций и т. п., что способствует профилактике соответствующих преступлений и более успешному раскрытию в случае их совершения.

Общая тенденция развития АИПС КН проявляется в том, что растущее во времени разнообразие регистрируемых объектов теснейшим образом связано с качественными изменениями криминалистических методов и средств их собирания при производстве следственных действий, преобразовании (обработки, накопления, систематизации) содержащейся в них розыскной и доказательственной информации в формы, доступные для ее использования субъектами раскрытия и расследования преступлений. Эта тенденция характерна для всей истории развития криминалистической техники, но в последней четверти прошлого и в начале XXI века она, отражая закономерности развития НТП и реализуя его достижения в области компьютерной техники и информационных технологий, приобрела принципиально иной характер. Именно в это время предпринимаются довольно успешные попытки автоматизировать отдельные виды криминалистических учетов (дактилоскопического, поддельных денежных знаков, ценных бумаг, пулегильзотеки и др.). При этом автоматизация таких учетов объективно обуславливает необходимость совершенствования имеющихся и разработку новых криминалистических методов и средств собирания следов преступлений (объектов регистрации), обеспечивающих их качество, отвечающее требованиям АИПС. Например, создание и внедрение в практику АДИС «Папилон» было сопряжено с разработкой и использованием новых средств дактилоскопирования, в том числе специального электронно-оптического сканера, позволяющего изготавливать отпечатки пальцев без использования красителя и передавать их на расстояние [5].

Освоение криминалистикой современных информационных технологий и средств автоматизации сочеталось с более активным и масштабным использованием в экспертно-криминалистической деятельности высокочувствительных инструментальных методов и средств исследования следов как источников розыскной и доказательственной информации и объектов учета. Это позволило многократно сократить время исследования таких объектов, в основном веществ и материалов, и их проверки по учетам, причем с установлением между ними корреляционных связей.

В основе учения о криминалистической регистрации (АИПС КН) лежит материалистическое понимание окружающего нас мира, диалектически обусловленные взаимосвязи происходящих в нем процессов и явлений. Развитие этого учения органически связано с развитием других криминалистических теорий и учений, в частности, о криминалистической идентификации и способе преступления, о механизме слеодообразования и др.

АИПС КН и учение об этой системе, будучи элементом криминалистического обеспечения, с содержательной точки зрения характеризуются наличием взаимообусловленных правовых, организационных, научно-технических, методических и тому подобных проблем, требующих их взаимосвязанного решения. Эта система наиболее динамична в своем развитии, по сравнению с другими составляющими криминалистическую технику, в ней наиболее наглядно проявляется суть «постоянной готовности правоохранительных органов», как цели криминалистического обеспечения их деятельности, в его постоянном, непрерывном развитии. Вообще-то в идеале эта цель не достижима, хотя бы потому, что нет предела совершенству и нет пока четко определенных критериев оценки этой самой «готовности», но стремиться к ней надо, ориентируясь на результаты научного анализа и оценки современного состояния названных выше основных элементов этой системы и связанных с ними проблем.

Поскольку назначение отдельных видов криминалистических учетов, составляющих АИПС КН, порядок, организационные и технические особенности их ведения, решаемые с их помощью задачи довольно подробно описаны во всех учебниках по криминалистике [6, с. 318–334; 7, с. 235–268; 8, 378–392], в этом учебном пособии особое внимание обращается именно на требующие своего решения проблемы.

Правовое обеспечение АИПС КН – проблема во многих отношениях ключевая. От ее решения непосредственно зависит состояние и перспективы совершенствования организационного, научно-технического и методического обеспечения функционирования АИПС КН и повышения ее эффективности. При этом обращает на себя внимание целый ряд вопросов, требующих своего решения. Сразу же оговоримся, предлагаемые ниже варианты их решения не претендуют на истину в последней инстанции, они во многом дискуссионны и рассчитаны на круг людей, уже имеющих базовую криминалистическую подготовку и определенный опыт ее практической реализации.

1. Криминалистическая регистрация как учение и принципы правового обеспечения ее функционирования в основе своей сформированы почти сто лет назад в совершенно иных условиях жизни нашего общества и государства. Иными были система правоохранительных органов и правовые основы их деятельности, иной в количественном и качественном отношении была преступность. Созданные тогда и фактически остающиеся неизменными правовые основы функционирования криминалистической регистрации оказались в явном противоречии с современными установками нашего общества на формирование правового государства.

Конкретно. Несмотря на то, что в специальной литературе обычно говорится о регистрации в данной системе определенных, но в общей массе абстрактно воспринимаемых объектов, следует признать, что фактически в абсолютном большинстве случаев регистрируются все-таки граждане. Это не только владельцы транспортных средств или огнестрельного оружия, без вести пропавшие и погибшие (трупы которых обнаружены), а также разыскиваемые в связи с совершением преступлений граждане, но и те, следы (пальцев рук, биовеществ и т. п.) которых обнаружены на местах происшествий и помещены в соответствующие банки данных. В этой связи очевидна проблема защиты личностной информации и ее законного использования.

Следует признать и то, что эта проблема актуализировалась после принятия федеральных законов о дактилоскопической и геномной регистрации граждан и в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных органов (вместо ранее существовавшей моносистемы: КГБ-МВД). При этом криминалистическая регистрация, фактически став межведомственной, тем не менее остается в ведении МВД России и порядок ее функционирования, как уже отмечалось, определяется нормативно-правовыми актами этого министерства, не обязательными для исполнения сотрудниками других правоохранительных министерств и ведомств.

В этой связи в некоторых монографических, в том числе диссертационных работах [4, 5], обосновываются, по нашему мнению, заслуживающие внимания предложения регламентировать организацию и порядок ведения криминалистической регистрации федеральным законом.

2. Ранее отмечалось, что в некоторых зарубежных странах в АИПС КН допускается регистрация на добровольной основе значительно большего круга объектов, в том числе не связанных непосредственно с событиями расследуемых преступлений, например, гражд-

дан из так называемой группы риска, малолетних детей, предметов антиквариата и художественных ценностей из личных коллекций и т. п. Это способствует более успешному не только раскрытию преступлений, связанных с такими объектами, в случае их совершения, но и их профилактике.

Положительное решение данного вопроса – еще один аргумент в пользу законодательной регламентации порядка ведения рассматриваемой АИПС.

3. В настоящее время в условиях глобализации международных отношений, невероятно возросших миграционных процессов и динамизма жизни людей, участившихся фактов техногенных катастроф, транспортных происшествий и природных катаклизмов с массовой гибелью людей, актуализировалась проблема установления личности погибших по их трупам. По этим же причинам достиг критического уровня объем задач, связанных с розыском без вести пропавших (на учете ГИАЦ МВД России около 130 тыс.) и установлением личности неизвестных граждан по их трупам (более 80 тыс.). Современные достижения науки и техники позволяют обеспечить решение таких задач системно. Имеются в виду, прежде всего, возможности дактилоскопической и геномной регистрации граждан, но их реализация в нашей стране искусственно ограничивается непоследовательным законодательным решением данного вопроса.

В ряде зарубежных стран осуществляется регистрация даже новорожденных детей (при согласии родителей) и обязательно при достижении человеком определенного возраста. Полагаю, что и в нашей стране нет объективно обусловленных причин отказываться от такого опыта. Например, можно было бы законодательно ввести добровольную дактилоскопическую регистрацию всех граждан, вне зависимости от их возраста, а обязательную – лиц, достигших 14-летнего возраста, при получении ими паспорта.

4. В соответствии с исторически сложившейся практикой положительные результаты проверки соответствующих объектов по криминалистическим учетам не имеют доказательственного значения. Для этого требуется по тем же объектам назначить и провести экспертизу, что сопряжено со значительными трудозатратами, а в конечном итоге с увеличением сроков расследования. В этой связи следовало бы законодательно при определенных условиях отнести справки учетных центров к иным документам (ч. 2 п. 6 ст. 74 УПК РФ), имеющим доказательственное значение. Справку в таких случаях, кроме специалиста, для гарантии мог бы подписывать руководи-

тель учетного центра. На случаи возникновения у следователя (дознателя) или суда сомнений в достоверности выводов такого специалиста за ними остается право его допроса с предупреждением об ответственности за дачу ложного заключения и ложных показаний, наконец, назначить по тем же объектам судебную экспертизу.

Соответственно, следует предусмотреть в штатах учетных центров наличие должностей соответствующих сотрудников и их специализацию, определить порядок их аттестации. Впрочем, это уже организационный вопрос.

Организационное обеспечение функционирования АИПС КН также характеризуется рядом требующих своего решения проблем. Такие проблемы, с учетом их отношения к обеспечению в целом функционирования АИПС КН, можно условно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние проблемы касаются организации деятельности собственно «учетных центров», их обеспечения специалистами, оснащения современной техникой накопления, обработки и систематизации розыскной и доказательственной информации, ее передачи пользователям. Следует заметить, что при определенных успехах в части освоения современных информационных технологий создания автоматизированных ИПС КН, их возможности во многом остаются потенциальными. Имеются в виду экспертно-криминалистические учеты, которые ведутся в ЭКП ОВД без четко определенной организационной системы, без учета научно обоснованных потребностей в их кадровом и техническом обеспечении. При этом не берется пока в расчет и тот факт, что в настоящее время «учетные центры» ЭКП органов внутренних дел обслуживают и другие, вновь созданные правоохранительные министерства и ведомства.

Внешние проблемы касаются организации деятельности служб правоохранительных министерств и ведомств, призванных раскрывать и расследовать преступления, а соответственно, направлять в учетные центры изымаемые при производстве следственных действий объекты – носители розыскной и доказательственной информации для их проверки по банкам данных и постановки на учет. Организация этой деятельности также оставляет желать лучшего. Ее призваны осуществлять следователи, дознаватели, оперативные работники, которые в общей массе недооценивают возможности АИПС КН и не проявляют должной обязательности и ответственности в их использовании. При этом не лучшим образом сказывается и чрезмерная служебная нагрузка этой категории сотрудников.

Решение данной проблемы, по нашему мнению, следует искать в контексте тех организационных мер, которые связаны с разграничением функций экспертов и специалистов-криминалистов и формированием, в соответствии с терминологией западноевропейских стран, института «технической полиции». Ее сотрудники (специалисты-криминалисты), находясь непосредственно в службах, раскрывающих и расследующих преступления, должны быть постоянными (а не по вызову) помощниками в работе, связанной с собиранием, предварительным исследованием, проверкой по учетам и использованием розыскной и доказательственной информации. Они должны работать на конечный результат – на раскрытие и расследование преступлений, а не на отчеты ЭКП ОВД о количестве выездов на следственные действия, проведенных исследований, проверок и т. п. Это тот случай, когда количество, даже растущее, не переходит в качество, поскольку не согласуются цель и организация деятельности по ее достижению.

Нельзя упускать из вида и растущие потребности следственной практики в постоянном использовании средств компьютерной техники, аудио-видеозаписи, требующих значительных трудозатрат по их содержанию в состоянии постоянной готовности и основательной специальной подготовки по их применению.

Техническое обеспечение АИПС КН существенно осложнилось и актуализировалось в связи с их автоматизацией, обусловившей необходимость качественно иного технического обеспечения всего процесса работы со следами преступлений – объектов экспертно-криминалистического учета, начиная от их собирания, исследования и заканчивая проверкой в этой системе и использованием ее результатов в раскрытии и расследовании преступлений. Прежде всего технически решаются задачи формирования интегрированных банков данных, обеспечения прямого доступа к ним субъектов раскрытия и расследования преступлений, а соответственно, создания и технического оснащения сети используемых ими терминалов.

Режим прямого доступа следователей, дознавателей, оперативных работников к таким банкам данных позволит повысить полноту и достоверность учетной информации, многократно сократить время ее передачи и проверки по банкам данных. В настоящее время возможности такой системы рассматриваются всего лишь как потенциальные по причине крайне низкого уровня технического оснащения правоохранительных органов, в том числе их экспертно-криминалистических подразделений, особенно территориальных. Между тем с техническим перевооружением правоохранительных органов, на

уровне современных достижений НТП, вполне обоснованно связываются перспективы совершенствования организации и повышения эффективности их деятельности.

При этом вновь неизбежно возникает вопрос о межведомственном сотрудничестве при создании такой системы, о финансировании расходов на ее техническое оснащение и обеспечение круглосуточного функционирования. Не создавать же подобные системы по линиям всех ныне действующих в нашей стране правоохранительных министерств и ведомств.

Дальнейшее развитие информационно-поисковых систем криминалистического назначения следует рассматривать в контексте информатизации всех сфер жизнедеятельности нашего общества и государства. В настоящее время в нашей стране сложилась и реально действует трехуровневая автоматизированная система регистрации граждан: общегосударственная (паспортная, налоговая и т. п.); ведомственная (судимых – МВД, военнообязанных – МО, больных – Минздрава, учащихся – Минобрнауки и др.); корпоративная (транспортных компаний, телефонных и торговых сетей, банков и т. п.).

Однако эта система организационно разобщена не только по уровням, но и по пользователям, что лишает ее главного достоинства – эффективности.

Вместе с тем, следует заметить, что осторожно и наш законодатель идет по пути формирования единой государственной системы регистрации граждан, как это сделано в ряде зарубежных стран. Например, как уже отмечалось, в Англии еще в 1995 году создана «служба реестра граждан», законом определена система индивидуализирующих их признаков, с использованием которых осуществляется регистрация [16, 58]. В конечном итоге на решение этой проблемы в нашей стране направлены Федеральные законы о дактилоскопической и геномной регистрации граждан, о персональных данных. При этом важно иметь в виду, что изначально такая система ориентирована на решение многих общесоциальных проблем, а не только на борьбу с преступностью. Таким образом, осуществляется довольно простая и весьма надежная индивидуализация граждан, что может быть использовано при их электронной паспортизации. При этом, как показывает опыт тех же зарубежных стран, на передний план выступают уже не научно-технические, а правовая и организационная проблемы, в частности, связанные с обеспечением информационной безопасности.

4.3. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как специальная учебная дисциплина

Облагораживают не знания, а любовь и стремление к истине, пробуждающиеся в человеке, когда он начинает приобретать знания. В ком не пробудились эти чувства, того не облагораживают ни университет, ни обширные сведения, ни дипломы.

Д.И. Писарев

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, как уже отмечалось, представляет собой всего лишь часть криминалистической деятельности, направленной, прежде всего, на формирование условий постоянной готовности к применению в указанных целях криминалистических методов, средств и рекомендаций. Важнейшее значение в этой деятельности имеет должная криминалистическая подготовка субъектов раскрытия и расследования преступлений, что объективно предопределено предметом и природой криминалистики, ее местом в системе научного знания и роли в организации раскрытия и расследования преступлений как целого.

Во-первых, как известно, криминалистика играет специфическую роль в системе наук уголовно-правового цикла, выполняя функции «проводника» современных достижений НТП в практику раскрытия и расследования преступлений, способствуя формированию механизма практической реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права в форме криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов. При этом используются положения гуманитарных, в том числе правовых, естественных и технических наук, что дает основание говорить о природе криминалистики как синтезированной отрасли знания.

Во-вторых, в современных условиях все еще продолжающихся социально-экономических преобразований, реформ уголовного судопроизводства и системы правоохранительных органов, невероятно возросшего динамизма жизни людей, предопределившего резкие негативные изменения преступности, существенно актуализировались проблемы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и еще наглядней проявились упущения в этом отношении ученых-криминалистов и в целом криминалистики. Ее творческий потенциал оказался, с одной стороны, под влиянием инерции прошлого, не в лучшем виде адаптированного к современным особенностям борьбы с рыночной преступностью, а с другой –

под воздействием воинственного, порой агрессивного криминального лобби. Это отмечается не только в правовом и организационном составляющих криминалистического обеспечения, о чем уже говорилось ранее, но и в криминалистической подготовке лиц, обучающихся в юридических учебных заведениях [9].

В-третьих, в настоящее время сфера применения криминалистических знаний объективно расширяется до уровня решения общесоциальных задач, а роль криминалистики, соответственно, возрастает как источника знаний, определяющих общий уровень интеллектуального развития человека, а не только его профессионализм в определенной сфере деятельности; знаний, связанных с формированием комфортной среды обитания и жизнедеятельности человека с обеспечением безопасности общества и государства. Но в то же время, под предлогом поиска сбалансированного варианта даваемых в гражданских юридических учебных учреждениях знаний, проявились трудно объяснимые факты существенного сокращения учебного времени на криминалистику.

В-четвертых, криминалистика, а вместе с ней судебная, в том числе криминалистическая экспертиза и теория ОРД зародились в недрах уголовного процесса, в ответ на его реальные практические потребности в совершенствовании методов и средств доказывания. В современных условиях жизни нашего общества задачи раскрытия и расследования преступлений, установления лиц, виновных в их совершении, и доказывание их вины многократно и явно усложнились. При этом более чем очевидной стала необходимость консолидации возможностей указанных научных дисциплин, формирования их единства в системе «целого» – в данном случае «целого» научного знания об организации раскрытия и расследования преступлений, что на практике должно выражаться в реальном взаимодействии, в «объединении совместно и согласованно действующих людей». По этому пути уже давно пошли многие зарубежные страны и не только с многовековым опытом борьбы с «рыночной преступностью», но и бывшие советские республики.

Между тем наши законодатели и управленцы от науки, по недоразумению или по определенному умыслу, действуют с точностью до наоборот. Свидетельством тому и наглядным примером являются: искусственное ограничение в УПК РФ использования в процессе доказывания возможностей оперативно-разыскной деятельности, сохранение изжившей себя организации судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности; наконец, обособление в перечне

научных специальностей ВАК Минобрнауки уголовного процесса (специальность 12.00.09) от криминалистики, судебно-экспертной деятельности и оперативно-разыскной деятельности (специальность 12.00.12), ранее значившихся в одной общей специальности.

Полемизируя по этому поводу, В. И. Комиссаров справедливо заметил: «Сегодня оторванная от уголовного процесса она (криминалистика – А.В.) призвана сама для себя разрабатывать средства, приемы, методы расследования преступлений, что нарушает исторический ход событий. Теперь во многих вузах не будут готовить специалистов (следователей), а будут «популяризировать» криминалистические знания» [9, 204].

Наконец, в-пятых, предметом изучения всех наук уголовно-правового цикла, включая криминалистику, являются конкретные сферы правоприменительной и правоохранительной деятельности. Но при этом все они являются «частями целого» – то есть научного знания о преступности и организации борьбы с ней. На уровне «целого», в свою очередь, проявляется необходимость:

а) в комплексном подходе к формированию и развитию общей стратегии организации борьбы с преступностью, применительно к соответствующей (комплексной) методологической ориентации;

б) в постановке комплексных исследований как специфическом виде научного поиска и решения проблем организации раскрытия и расследования преступлений, осуществляемых на основе принципов комплексного подхода;

в) в комплексировании, направленном на объединение научных знаний и действий ученых различных специальностей уголовно-правового цикла наук в целях изучения и решения комплексных проблем такой сложно организованной системы, как деятельность по раскрытию и расследованию преступлений [10, с. 59].

При этом проблемы организации раскрытия и расследования преступлений в их системном представлении, как уже отмечалось, носят не только комплексный, межнаучный, но и разноуровневый характер. Их возникновение и проявление в деятельности правоохранительных органов, как правило, взаимообусловлено. Следовательно, их решения должны быть взаимосвязанными как по горизонтали (между «частями целого»), так и по вертикали (между уровнями «частей целого»). Иначе говоря, при наличии определенного множества видов и направлений деятельности, характеризующих содержание организации раскрытия и расследования преступлений, очевидна диалектически закономерная взаимосвязь как составляющих ее час-

тей, так и уровней ее осуществления. Эта закономерность проявляется в отношении криминалистического обеспечения или криминалистической деятельности как одной из частей в целом организации раскрытия и расследования преступлений.

Из этого следует вывод «от обратного»: ни одна из наук уголовно-правового цикла не в состоянии взять на себя ответственность за разработку проблем организации раскрытия и расследования преступлений (как целого), в том числе криминалистика. Но именно так представляются результаты формирования и введения в учебный курс «пятого» раздела этой науки, начиная от его названия [7]. Хотя сама по себе попытка пересмотреть систему криминалистики и ее учебного курса нам представляется объективно обусловленным процессом возникновения и развития новой, современной парадигмы данной отрасли научного знания и его использования в практике раскрытия и расследования преступления. В настоящее время система новых фактов, характеризующих криминалистическую науку и практику, уже не укладывается в рамки прежней парадигмы как совокупности идей, методов, форм деятельности, принимавшихся как должное ранее – неизбежно происходит смена парадигмы. Причем новая парадигма рождается в творческих «муках», в борьбе мнений сторонников различных парадигм.

По нашему мнению, в основе такой парадигмы должны быть изложены ранее существовавшие представления о понятии и содержании организации раскрытия и расследования преступлений, о сущности и месте в ней криминалистического обеспечения или криминалистической деятельности, а вместе с тем идея объединения (комплексирования) научных знаний и действий ученых таких отраслей наук уголовно-правового цикла, как уголовный процесс, оперативно-разыскная деятельность, технико-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность. Иначе говоря, представителям этих наук, помимо своих узкопредметных проблем, следует особое внимание обратить на предмет целого, т. е. организацию раскрытия и расследования преступлений.

Не случайно в свое время И. Н. Якимов в курсе криминалистики излагал отдельные положения теории оперативно-разыскной деятельности [11], приемы уголовного сыска находят отражение в учебниках по криминалистике в некоторых зарубежных странах – там, где эта деятельность, а точнее говоря соответствующие мероприятия, регламентируются уголовно-процессуальным законодательством в виде специальных следственных действий. Полагаем, что при поло-

жительном решении этого вопроса в нашей стране ученым-криминалистам совместно с их коллегами, представляющими уголовный процесс и теорию оперативно-разыскной деятельности, придется разрабатывать тактику осуществления таких следственных действий и обозначать их место в курсе криминалистики. В этой связи, очевидно, претерпят изменения некоторые общие положения криминалистической тактики и так называемых организационных тем: «Криминалистические версии и планирование расследования», «Взаимодействие следователя...», «Разыскная деятельность следователя» и др., а вместе с тем еще более актуализируется вопрос об их месте в системе криминалистики.

Прогнозируя возможность подобных нововведений в отечественной криминалистике и анализируя результаты явно затянувшихся дискуссий о ее системе, начало которым положил А. М. Ларин (1976), неизбежно приходишь к выводу, что теоретические положения «организационных» тем наиболее рационально было бы разместить в первом разделе курса «общая теория криминалистики», а в последующих разделах излагать особенности практической реализации соответствующих положений и рекомендаций этих учений. По большому счету и планирование, и версии, и взаимодействие, и розыскные действия следователя, включенные в пятый раздел А. Г. Филипповым, характерны для всего процесса расследования, но они имеют свои особенности в зависимости от вида преступлений и при производстве отдельных следственных действий, при анализе и оценке следственных ситуаций и разработке мер по их разрешению.

Исключение может составлять тема «Криминалистическая регистрация». При всей значимости в ней организационной составляющей, все-таки определяющее значение в обеспечении функционирования этой системы в ее современном представлении имеет техника в сочетании с тактикой собирания следов преступлений, их исследования, систематизации, выборки, передачи и т. д. В этом отношении показательна характеристика информационно-поисковой системы, данная пионером отечественной кибернетики В. М. Глушковым – это электронно-вычислительная машина (ЭВМ) плюс человек, а не наоборот. Наглядный пример из криминалистики: только разработка и внедрение в практическую деятельность АДИС «Папилон» позволили достичь качественно иного результата в использовании дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений [5].

Однако в перспективе, как нам представляется, развитие изложенной выше парадигмы криминалистического обеспечения в орга-

низации раскрытия и расследования преступлений (как целого) может выразиться в формировании междисциплинарного, комплексного учения и соответствующего синтезированного учебного курса, что чрезвычайно важно для юридических учебных учреждений МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств, где готовят специалистов по раскрытию и расследованию преступлений.

В определенной мере идея такого учебного курса реализуется кафедрой «Организации предварительного расследования в органах внутренних дел». Однако элементарный анализ учебной программы по этому курсу показывает, что в ней: а) доминирует криминалистическая и уголовно-процессуальная тематика, соответственно, очень много материала (тем), формально дублирующего курсы по криминалистике и уголовному процессу; б) нет и попытки обозначить межнаучный, междисциплинарный подход к освещению проблем организации раскрытия и расследования преступлений.

Между тем деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, несмотря на известные организационно-структурные реорганизации в системе МВД России и создание ряда новых «силовых» министерств и ведомств, по-прежнему не адаптирована к новым условиям борьбы с преступностью. Свидетельством тому, а в определенной мере и причиной, стала приобретающая уже хронический характер нестабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, медленное освоение вновь созданными правоохранительными министерствами и ведомствами своих задач и функций в качественно новых условиях борьбы с «рыночной преступностью», наконец, серьезно осложнившаяся проблема взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений. Ситуация еще более обострилась в условиях экономического кризиса и экономических санкций против России.

В этих условиях серьезно актуализировалась проблема профессиональной подготовки тех, кто призван охранять общественный порядок, вести борьбу с преступностью, раскрывать и расследовать преступления. Важнейшим элементом, составляющим такую подготовку, является криминалистическая подготовка будущих следователей и оперативных работников в вузах МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств. Однако, объективный факторологический анализ ее организации и методического обеспечения показывает, что в преподавании криминалистики и других профессионально ориентированных учебных дисциплин все еще огромно

влияние инерции прошлого, выражающейся в том, что фактически учебный процесс:

а) сохраняет одностороннюю ориентацию на освоение обучающимися криминалистических методов, средств и рекомендаций раскрытия и расследования общеуголовных преступлений;

б) пока не адаптирован к особенностям раскрытия и расследования новых «рыночных», особенно экономических преступлений;

в) в нем преобладают пассивные формы занятий, рассчитанные на освоение определенных знаний и в меньшей мере на формирование профессиональных практически значимых умений и навыков.

Особенно наглядно и крайне негативно это проявляется в освещении проблем и мер по их разрешению в раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, которые, как уже отмечалось, интегрируют в себе все иные виды преступлений, в том числе коррупционной направленности, должностные и такие общеуголовные, как терроризм, бандитизм, заказные убийства и др. По существу экономическими преступлениями во многом предопределяется криминогенная обстановка в стране и в целом уровень криминализации нашего общества. Именно поэтому проблемам организации и методики раскрытия и расследования экономических преступлений посвящается следующая глава данного учебного пособия.

Здесь же отметим, что до сих пор, как и в прошлом, эти проблемы в учебном процессе излагаются и обозначаются, как и меры по их разрешению, разрозненно в нескольких профессионально значимых учебных дисциплинах (криминалистика, уголовный процесс, теория ОРД и др.). В результате обучающиеся получают некоторые узкопредметные научные знания вне их системного представления. С этих же позиций организуются и проводятся по данным учебным дисциплинам и практические занятия, в основе которых решение частных, узкодисциплинарных задач. Например, по криминалистике это методы и средства фотосъемки, видеозаписи, фиксации следов преступлений с использованием слепочных масс и т. д. и т. п.

Все это, конечно, очень важно для формально исполнительской деятельности будущих следователей и оперативных работников, но при этом за рамками учебного процесса остаются важнейшие аспекты их обучения, которые преследовали бы цель формирования у них навыков и умений, образно говоря, работать головой, а не только руками, профессионально выявлять и анализировать обстоятельства преступлений, складывающиеся следственные ситуации; разрабатывать версии и меры по их проверке, вырабатывать тактические реше-

ния, определять организацию их исполнения и т. д. Ясно, что в решении этих задач необходим комплексный, междисциплинарный, межнаучный подход. И опять же, подчеркнем, особенно в деятельности по раскрытию и расследованию экономических преступлений, основу которой, начиная от их выявления, квалификации и возбуждения уголовных дел, составляет экономико-правовой анализ и, соответственно, использование знаний не только уголовно-правовых, но и гражданско-правовых наук, специальных знаний в области соответствующего законодательства.

При этом особенно негативно проявляется на практике и, как следствие в учебном процессе, искусственное разделение по существу двуединого процесса реализации гласных (процессуальных) и негласных (оперативно-разыскных) методов и средств раскрытия и расследования преступлений, чем, кстати, во многом обусловлено дублирование учебного материала по указанным дисциплинам. Естественно, это находит свое отражение в реализации идеи формирования двуединой синтезированной методики раскрытия и расследования преступлений. Как некая абстракция излагаются в учебно-методических материалах принципиально важные вопросы взаимодействия, а точнее совместные действия следователей с оперативными работниками, сочетания следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, комплексного использования в доказывании ориентирующей, розыскной и доказательственной информации.

Между тем в синтезированной, комплексной методике раскрытия и расследования преступлений более содержательно и намного ближе к реальным потребностям следственной практики можно представить обучающимся систему (алгоритм) действий, направленных на раскрытие и расследование преступлений, причем не только и не столько в виде лекций и семинаров, а в форме самых разнообразных практических занятий (деловых игр, решения ситуативных задач, разбора процесса расследования отдельных видов преступлений по материалам конкретных уголовных дел, «экспертных» диспутов по методу «мозгового штурма»). На заключительном этапе изучения этого курса следовало бы проводить оперативно-тактические и тактико-криминалистические учения, в которых должны найти отражение, в их прикладном выражении, положения судебной медицины, психиатрии, судебной бухгалтерии, информатики, а в методике расследования экономических преступлений – положения экономической теории, судебно-экономических экспертиз, экономико-правового анализа и др. (см. рис. 4).

Рис. 4. Схема формирования комплексного учебного курса «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений»

Разумеется, создание синтезированного курса по организации и методике раскрытия и расследования преступлений и его реализация в учебном процессе будет сопряжена с решением ряда организационных и методических проблем, связанных с разработкой учебной программы, с подготовкой учебно-методических материалов, с техническим обеспечением практических занятий и т. д. Естественно, потребуется в учебных планах «выкраивать» на этот курс соответствующее время, причем не только за счет дублируемых тем в криминалистике, теории ОРД, но и других учебных дисциплин. При этом следует отдавать себе отчет, что любая попытка решить эту проблему в спешке, спонтанно чревата опасностью дискредитировать саму идею. Нам представляется наиболее оптимальным путь поэтапного, организационно взвешенного решения данной проблемы.

Формы занятий:

– лекции, семинарские занятия;

- деловые игры, решение ситуативных задач;
- разбор уголовных дел, диспуты, «экспертные» оценки;
- практикумы.

На первом этапе следовало бы создать небольшую по численности (5–6 человек) группу ученых – представителей кафедр криминалистики, уголовного процесса, теории ОРД, на которую возложить обязанность разработать концепцию и проект программы данного учебного курса, а также план подготовки учебно-методических материалов. На этом же этапе прорабатываются вопросы, связанные с техническим обеспечением процесса обучения по данному курсу.

На втором этапе создается достаточно мощный, возможно межвузовский, коллектив ученых, основной задачей которого будет разработка учебно-методических материалов (лекций, практических задач, деловых игр и т. п.). Одновременно решаются вопросы о создании специальной кафедры, ее кадрового и материально-технического обеспечения, переподготовки профессорско-преподавательского состава.

Наконец, третий этап – окончательного становления и дальнейшего развития этого учебного курса: подготовка и издание учебника, иных учебно-методических материалов, в том числе для проведения практических занятий; наработка опыта их методического и технического обеспечения.

Отдельным разделом такого специального учебного курса следовало бы представить организацию и методику раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Впрочем, подробно об этом в следующей главе данного учебного пособия.

Здесь же заметим, что предложение о создании синтезированного учебного курса по раскрытию и расследованию преступлений докладывалось и было предметом обсуждения на заседаниях «Круглого стола» еще в 1999 г. в ЮИ МВД России, а затем в 2000 г. – в Ростовском ЮИ МВД России [12, 13]. Позже (2014 г.) – на научно-практическом семинаре «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. И, что очень важно, не встретило каких-либо возражений или сомнений в части необходимости его реализации [14]. Вопросы возникают в основном о том, кто и как все это будет делать. Никому не хочется переучиваться, писать новые лекции. И тем не менее, эти вопросы требуют своего решения. Они связаны с необходимостью пересмотра учебных программ и планов по учебным дисциплинам, положения которых синтезируются в этом курсе, с разработкой качественно новых учебно-методических материалов,

с переподготовкой преподавателей и т. д. Однако намного сложнее будет преодолеть инерцию прошлого и настороженное отношение преподавателей соответствующих кафедр. В самом деле, много проще и легче преподавать по старинке, пользуясь за многие годы приобретенным педагогическим опытом и зачастую пассивно формируемым научным багажом.

Практическая актуальность и очевидная необходимость дальнейшей адаптации правоохранительных органов к современным условиям жизни нашего общества и обеспечение его безопасности, а вместе с тем совершенствование профессиональной подготовки следователей и оперативных работников, не оставляют сомнений в неизбежности решения данной проблемы. Скорее всего, это произойдет одновременно с реализацией концептуально нового подхода (по примеру зарубежных стран) к уголовно-процессуальной регламентации процесса доказывания и доказательств с соответствующими изменениями УПК РФ. Учитывая социальную значимость и практическую актуальность этой проблемы, не исключаем необходимость целевого финансирования ее разработки, возможно в форме гранта.

Очевидно, что создание такого учебного курса – дело не одного года, но не менее очевидно и то, что криминогенная обстановка в стране объективно требует качественно иных подходов к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, а прежде всего, специалистов по раскрытию и расследованию преступлений [15].

Вопросы для самоконтроля

1. В чем и каким образом проявляется влияние прогресса на развитие криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений?
2. Каковы исторические особенности освоения криминалистикой достижений науки и техники в нашей стране?
3. В чем отмечается непоследовательность положений Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»?
4. Чем объясняется консерватизм отношения общества и законодателя к использованию современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью?
5. Какими свойствами обладают современные автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения (АИПС КН) и какие задачи решаются с их помощью?

6. Какова система криминалистических учетов?
7. Каково правовое значение результатов проверки объектов по криминалистическим учетам?
8. Необходима ли в нашей стране дактилоскопическая регистрация всех граждан, достигших 14 лет (при получении паспорта)?
9. Есть ли потенциальные возможности повышения эффективности современных АИПС КН и в чем они заключаются?
10. Необходимо ли создание в нашей стране единой государственной АИПС регистрации граждан и, соответственно, их электронная паспортизация?
11. В чем заключается практическая потребность в формировании комплексного учебного курса по организации и методике раскрытия и расследования преступлений?

Темы возможных диссертационных исследований

1. История освоения криминалистикой достижений науки и техники в аспекте общественного прогресса.
2. Человек как объект регистрации в АИПС криминалистического назначения.
3. Современное состояние и перспективы совершенствования АИПС криминалистического назначения.
4. Совершенствование системы и содержания учебного курса по криминалистике.
5. Криминалистическое обеспечение расследования экономических преступлений.

Список литературы к Главе 4

1. Батулин Ю. М. Право и политика в компьютерном круге. М. : Наука, 1987.
2. Волынский А. Ф. Дактилоскопия: история и современность в аспекте общественного прогресса // Вестник криминалистики. – 2014. – № 3 (51).
3. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989.
4. Волынский В. А. Криминалистическая техника: наука, техника, общество, человек : монография. М. : Закон и право, 2000.
5. Каримов В. Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.
6. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд. М. : Закон и право, 2008.

7. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2009.
8. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. 3-е изд. М. : Юристъ, 2005.
9. Комиссаров В. И. Нужны ли криминалистике дополнительные «вливания»? // Современная криминалистика: Проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р. С. Белкина). Материалы 53-х криминалистических чтений (Москва, 22–23 ноября 2012 г.). Ч. I. М. : Академия управления МВД России, 2012.
10. Иванов О. И. Принципы комплексного подхода в социально-экономических исследованиях. Л. : Наука, 1981.
11. Якимов И. Н. Криминалистика : руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.
12. Волынский А. Ф. Методика раскрытия и расследования преступлений : учебный курс, когда и как его изучать в вузах МВД России // Профессиональная подготовка кадров в учебных заведениях МВД России: проблемы и пути их решения (материалы заседания «Круглого стола» 29 декабря 1999 г.). М. : ЮИ МВД России, 2000.
13. Волынский А. Ф. О создании синтезированного учебного курса по методике раскрытия и расследования преступлений. Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. материалов заседания «Круглого стола». Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000.
14. Материалы НПС, 2015 // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2015. – № 8.
15. Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы профессиональной подготовки слушателей вузов МВД // Известия Тульского государственного университета. Вып. 4. Ч. 2. – 2014.
16. Эндреев М. М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

*Мир достаточно велик, чтобы удовлетво-
рить нужды любого человека, но слишком мал,
чтобы удовлетворить людскую жадность.*

Махатма Ганди

Глава 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹

5.1. Общая характеристика экономических преступлений

*Умеренный либерализм: нужна собаке сво-
бода, но все-таки ее нужно на цепи держать.*

А.П. Чехов

По оценкам различных исследователей, объем теневой экономики в нашей стране вырос уже до половины ВВП. Вместе с тем, целостной картины современной экономической преступности пока не создано. Отсюда непоследовательные, противоречивые установки по поводу уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан в экономической сфере, которые формируются и реализуются законодателями и правоприменителями в «контроле» над экономической преступностью. Сама организация экономической деятельности в условиях рыночных социально-экономических отношений, нацеленная на получение прибыли или даже сверхприбыли, мотивирует ее участников на использование незаконных методов и средств, чем объясняются масштабы организованной преступной деятельности в сфере экономики.

Экономическая преступность определяется в Большой юридической энциклопедии как совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений. Экономическая преступность образуется из отдельных противоправных (преступных) деяний, совершаемых в сфере экономических отношений. Она дестабилизирует развитие производственных отношений: порождает инфляцию, отвлекает финансовые средства, подрывает госу-

¹ Данная глава подготовлена совместно с Прорвичем В. А., доктором юридических наук, доктором технических наук и с использованием материалов книги «Организация и методика расследования экономических преступлений» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. М. : Спутник, 2016.

дарственный бюджет, тормозит развитие рыночных отношений и противодействует проводимым в государстве преобразованиям.

Общие особенности экономической преступности заключаются в том, что она:

- имеет высокий уровень латентности;
- наносит большой и разнообразный ущерб обществу и государству;
- в большей степени, чем общеуголовная составляет образ жизни значительной части населения, формирует полукриминальный менталитет;
- полностью носит организованный характер.

Необходимо отметить, что экономическая преступность интегрирует в себе все иные виды, в том числе общеуголовных преступлений, оказывает определенное влияние на состояние и тенденции развития всей преступности, а конкретно, на криминализацию всего нашего общества. Сложившаяся под ее влиянием к концу прошлого тысячелетия и в основе своей сохраняющаяся до сих пор криминогенная ситуация позволяет говорить о наличии, наряду с законопослушным, откровенно преступного общества со своими «законами», своей «юстицией», своей «службой безопасности» и своей моралью [10, с. 3–8].

В УК РФ отсутствуют определения экономической деятельности и экономического преступления. Ответственность за них предусмотрена в гл.гл. 22–23 (ст.ст. 169–204) и в ряде статей иных глав, посвященных преступлениям против общественной безопасности (ст. 210) и против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления (ст.ст. 285, 286, 288, 289, 290, 291, 292). Преступления в сфере экономической деятельности относятся к наиболее массовым и разнообразным по предмету преступных посягательств, по способам их совершения. За годы рыночных реформ они претерпели серьезные изменения, приобретя характер социального явления. На смену продавцам, обманывавшим покупателей; «несунам» – лицам, расхищавшим государственную собственность; мошенникам, продававшим медные кольца под видом золотых, а перстни с фианитами выдававшим за бриллианты, и редким, по нынешним меркам, теневым дельцам, пришли многочисленные строители финансовых пирамид, продавцы квартир в несуществующих домах, специалисты по «распилу» и «нецелевому расходованию» бюджетных денежных средств. Вместо заштатных магазинчиков и ларьков, с их бесконечными очередями, появились огромные

мега и супермаркеты, зачастую с залежалыми продуктами и исправленными ценниками [20].

Особое внимание преступники обращают на финансовую систему страны. Здесь действуют мошенники-банкиры, уводящие капиталы своих вкладчиков в оффшорные зоны, и способствующие обналичиванию денежных средств сомнительного происхождения, спекулянты ценными бумагами (акциями, векселями и т. п.), нередко фальшивыми. Развитие информационных технологий и компьютерной техники обусловило появление и быстрый рост мошенничества в сфере «электронных» денег, связанных не только с кредитными картами, но и с «интернет-банкингом», со строительством виртуальных финансовых пирамид.

Широкомасштабная преступная деятельность отмечается в сфере приватизации государственного и муниципального имущества, прежде всего, земли и иных объектов недвижимости; в сфере строительства жилых домов на средства дольщиков, многие из которых оказываются обманутыми; в сфере торговли и услуг, где отмечаются массовые факты подмены сырья при производстве продуктов питания и даже лекарств; в сфере ЖКХ, с его необъяснимыми поборами и неконтролируемыми расходами денежных средств управляющими компаниями.

В преступную деятельность, что особенно прискорбно, вовлекаются многие деятели из сферы образования, науки, культуры, здравоохранения, коррумпированные представители органов власти, судов и правоохранительных органов.

Этот перечень особенностей нашей «рыночной» преступности и сфер ее проявления можно продолжать, но важно заметить другое, что все ее виды и разновидности воспринимаются в обществе как неизбежное следствие проводимых социально-экономических реформ, становятся привычным образом жизни. В таких условиях правоохранительным органам в борьбе с преступностью очень сложно рассчитывать на поддержку граждан, а преступники, наоборот, без особого труда находят среди них сочувствующих, готовых, если не по убеждению, то «за отдельную плату» оказать реальную помощь в сокрытии преступлений и в уклонении виновных от ответственности. В определенной мере это объясняется отсутствием в общественном сознании объективного представления о реальной опасности экономической преступности.

В общей массе граждане нашей страны представляют преступность в основном в ее общеуголовном виде (убийство, разбой, гра-

беж, изнасилование и т. д.). К экономической преступности многие граждане относятся безразлично. Она ассоциируется у многих со способом выживания, с «умением жить», наконец, с бизнесом. Чаще всего она наносит ущерб в целом государству, вообще обществу, в худшем случае юридическим лицам и, вроде бы, никому конкретно, что притупляет остроту восприятия ее опасности и реагирования на ее последствия. Все это крайне негативно влияет на организацию деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию экономических преступлений.

Так формируются условия вседозволенности и безнаказанности, которые способствуют дальнейшему росту экономической и связанной с ней общеуголовной преступности, осложняется деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, снижается ее эффективность. А в результате оказывается ненадежной уголовно-правовая защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства и общества во всех сферах социально-экономических отношений [22].

Противоречивые подходы к формированию уголовно-правовой политики привели к тому, что крупный и средний бизнес оказался практически неуправляем, а одновременно уязвим со стороны как общеуголовной преступности, так и коррумпированных чиновников. У некоторых из них замысел на преступление возникает уже на ранних стадиях работы над расходными статьями бюджета (Федерального, регионального, местного), обоснования субвенций и разного рода дотаций.

Проблема борьбы с экономической преступностью осложняется еще и тем, что законодатель, несмотря на многочисленные поправки и дополнения норм действующего УК РФ, так и не определил четкие критерии разграничения законной предпринимательской и совершаемой под ее прикрытием криминальной деятельности. Более того, последняя, в поисках властью сбалансированных отношений общества, государства и бизнеса, зачастую декриминализируется, обуславливая дезориентацию правоохранительных органов, деморализацию их сотрудников. Определенные трудности в этой связи возникают и в методическом обеспечении раскрытия и расследования экономических преступлений, в котором принципиально важно для начала криминальную деятельность отделить от законной предпринимательской, дифференцировать виды преступлений, совершенных в рамках преступной деятельности, дать им уголовно-правовую квалификацию.

Характерная в этом отношении ситуация проявляется, например, в деятельности по раскрытию и расследованию мошенничества (ст. 159 УК РФ) и его разновидностей, введенных в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ: «Мошенничество в сфере кредитования» (ст. 159.1); «Мошенничество при получении выплат» (ст. 159.2); «Мошенничество с использованием платежных карт» (ст. 159.3); «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 159.4)¹; «Мошенничество в сфере страхования» (ст. 159.5); «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159.6). При этом все названные виды мошенничества могут быть связаны не только между собой, но и с другими видами экономических преступлений, в результате которых отчуждается чужое имущество или денежные средства. Это могут быть незаконные операции с ценными бумагами, злоупотребление должностным положением, незаконные сделки в сфере предпринимательства или на финансовом, фондовом рынке и т. п.

Таким образом, следователь изначально сталкивается не с одним, а с совокупностью преступлений, определенных в Особой части УК РФ, более того с их «цепочкой», т. е. с определенной системой последовательно совершаемых преступлений, которые выявляются в процессе расследования далеко не всегда в той последовательности, в которой они совершались.

Экономические преступления, как и способы их совершения, весьма разнообразны и, тем не менее, они имеют общие типичные особенности, а вместе с тем и общие признаки. В частности, все они совершаются:

- 1) в сфере и под прикрытием являющейся во времени законной экономической деятельности, регламентируемой правовыми нормами и оформляемой соответствующими учетно-отчетными документами;
- 2) как правило, умышленно, скрытно, в корыстных целях (хотя и не всегда), путем нарушения или несоблюдения правовых предписаний, правил, инструкций;
- 3) с использованием криминальных методов присвоения экономических благ (паразитирование на несовершенстве хозяйственно-правовых условий деятельности, воспроизводимых официальной рыночной экономической средой);

¹ Дополнение в этой части ст. 159 УК РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П признано противоречащим Конституции РФ и с 12 июня 2015 г. утратило силу.

4) лицами, имеющими высокий социальный статус, занимающими руководящие должности, в том числе в органах государственной власти;

5) в отношении объектов экономической деятельности, не персонифицированных жертв и без прямого контакта с ними;

6) способами, не носящими насильственный характер, хотя не исключаются и такие действия, например, при противодействии расследованию и при обеспечении безопасности преступного бизнеса и его организаторов;

7) в условиях безразличного, индифферентного отношения общества, хотя в определенной мере находящихся под ведомственным и государственным контролем, предполагающем периодическое проведение проверок, результаты которых документально оформляются, включая выявленные следы преступлений;

8) оставляя идеальные и материальные следы, которые находят отражение в порядке ведения бухгалтерского учета и осуществления текущего документооборота (иногда такие следы отсутствуют, что также может свидетельствовать о преступлении);

9) в связи с деятельностью контрагентов (других предприятий, организаций, фирм), что может быть отражено в их документах и в памяти работающих там лиц [11, с. 334; 12, с. 30]. При этом источник информации о преступных действиях может быть один, а ее носителями оказываются, как минимум, все участники парноэкономических отношений.

5.2. Криминалистическая характеристика экономических преступлений

Мошенничество – хорошая сделка, столкнувшаяся с плохим законом.

Макс Амстердам

Криминалистическая характеристика экономических преступлений, как и общеуголовных, по сути представляет собой систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений определенного вида или категории, позволяющих делать выводы о версиях и оптимальных путях расследования. Это научная абстракция, основанная на результатах анализа судебной, следственной, оперативно-разыскной, судебно-экспертной и технико-криминалистической практики. Ее данные реализуются учеными при разработке методик расследования определенных видов (категорий) пре-

ступлений, следователями и оперативными работниками при работе по уголовным делам.

Структура криминалистической характеристики экономических преступлений по форме практически не отличается от криминалистической характеристики общеуголовных преступлений. Она включает такие основные элементы, как:

- сведения об обстановке совершения преступлений данного вида и предмете преступного посягательства (место, время, обстоятельства и т. п.);

- сведения о типичных способах преступлений определенного вида, а соответственно, о материальных и идеальных следах;

- сведения о лицах, организующих и осуществляющих преступления данного вида.

Иногда в качестве элемента криминалистической характеристики экономических преступлений обозначаются особенности правовой регламентации в гражданском и специальном законодательстве соответствующей сферы деятельности, наличие в нем упущений, противоречивых предписаний, используемых в создании и реализации преступных схем. Однако, по нашему мнению, это обстоятельство можно отнести к криминалистической характеристике данного вида преступлений лишь условно, поскольку оно не имеет прямого отношения к самому преступлению, к действиям преступников.

Выше уже были названы наиболее криминализированные сферы экономической и финансовой деятельности. При этом предметом преступного посягательства, как правило, являются денежные средства и ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, недвижимое имущество, включая земельные участки, социальные и иные пособия, компенсации и страховые выплаты, товары, сырьевые ресурсы, правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы, а также договорная документация в различных сферах предпринимательской деятельности. Соответственно, для мотива субъектов этих преступлений характерна, прежде всего, корысть.

Способ экономических преступлений определяется во многом сферой и предметом преступного посягательства. Например, для совершения преступлений в сфере банковской деятельности характерно: несоблюдение нормативов, установленных Центральным банком Российской Федерации; обман учредителей банка; предоставление ложных сведений для получения лицензии на осуществление отдельных банковских операций; отказ от уплаты в установленные сроки уставного и резервного фондов; осуществление банком страховой,

торговой или производственной, т. е. не банковской деятельности; незаконное получение межбанковского кредита; уклонение от погашения задолженности по кредиту; задержка денежных переводов в целях «прокручивания» средств; незаконное открытие пунктов обмена валют; несанкционированные переводы денежных средств клиентов с целью уклонения от таможенных пошлин и налоговых сборов; вложение средств, принятых на депозитные счета, в незаконные финансовые операции; выдача льготных кредитов родным и близким лицам и т. п.

Перечень способов банковских преступлений можно продолжить, если иметь в виду их совершение непосредственно служащими банков – это хищения: с использованием мемориальных ордеров; по сговору с клиентами банка; связанные с округлением сумм, находящихся на счетах клиентов банка; путем инсценировок «арифметических ошибок», неправильного исчисления процентов, «обналичивания» средств за определенное вознаграждение; выдача крупных кредитов (превышающих 5% капитала банка) без уведомления членов правления либо членов кредитного комитета банка; выдача кредитов, не обеспеченных залогом; хищения путем подлога документов, занижения дохода от ссудных процентов и т. п.

Все большее распространение приобретают хищения денежных средств в банковской сфере путем использования платежных карт, а также технических средств, обеспечивающих работу банковских информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.3 УК РФ). Причем все чаще они совершаются в результате не только подсмотр пин-кода карточки, но и «хакерских атак», когда специалист в области компьютерной техники «взламывает» пароль защиты, компьютерные замки, коды и проникает в компьютерную сеть банка.

Способы мошенничества, совершаемые на фондовых биржах, определяются особенностями отношений, складывающихся в процессе торгов. Чаще всего это: передача клиенту недостоверных сведений о цене акций; продажа акций брокером по заниженной цене в личных интересах; невыполнение обязательств по переоформлению акций после получения аванса; допуск к биржевой торговле бумаг, не обеспеченных имущественными обязательствами; уклонение от оплаты приобретенной ценной бумаги; занесение заведомо ложной информации в реестр владельцев ценных бумаг и т. д.

При выпуске и размещении ценных бумаг отмечаются следующие способы действий правонарушителей: распространение эмитентом заведомо ложной информации о финансово-экономическом рей-

тинге предприятия; умышленное нарушение эмитентом графика выплат дивидендов или необоснованный отказ от их выплаты; сокрытие от акционеров данных о финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества; размещение ценных бумаг без регистрации; продажа акций, на которые распространяется право собственности третьих лиц; завышение в бухгалтерских документах стоимости приобретенных акций в целях покрытия недостач, либо в целях сокрытия доходов и др.

Не менее распространены и разнообразны по способам совершения махинации с векселями, в их числе: фальсификация передаточной надписи векселя (индоссамент); полное изготовление фальшивого векселя; выдача необеспеченного векселя или передача под залог; расчет фальшивыми либо необеспеченными векселями и т. п.

Своеобразно, с элементами преступного творчества и откровенной наглости, проявляют себя различного рода мошенники в процессе приватизации государственной или муниципальной собственности, в том числе земельных участков. При этом не соблюдаются правила продажи, установленные гражданским законодательством. В соответствии со ст. 559 ГК РФ факт продажи предприятий закрепляется в письменном договоре, подписываемом сторонами. К договору обязательно прилагаются акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, заключение независимого аудитора о состоянии и стоимости предприятия, а также перечень всех долгов (обязательств) с указанием кредиторов, размера и сроков их требований. Но во многих случаях не все перечисленные действия осуществляются, результаты некоторых из них нередко фальсифицируются.

Показательный в этом отношении пример. Директор производственного предприятия ООО «Селенга» – К., принял решение о продаже принадлежащего предприятию Дома культуры площадью 3 тыс. м², расположенного на земельном участке площадью 0,5 га, находящегося в государственной собственности, а у предприятия – на праве постоянного (бессрочного) пользования, мотивируя это тем, что данный объект является «непрофильным активом», на его ремонт и содержание у предприятия нет средств. В договоре купли-продажи с ООО «Строитель» он указал балансовую стоимость здания в размере 2 млн руб. и на следующий день после заключения договора подписал акт приема-передачи здания покупателю.

Через месяц ООО «Строитель» выкупило земельный участок в частную собственность, заплатив 2% от его кадастровой стоимости в размере 1 млн руб., и сразу же продало это здание с земельным уча-

стком крупной строительной компании за 60 млн руб. – по цене, определенной независимым оценщиком. В результате ООО «Строитель», затратив 3 млн руб., получило доход в 20 раз больше. Естественно, возникает вопрос, почему директор К. сразу же не заключил договор купли-продажи «непрофильного актива» своего предприятия с крупной строительной фирмой и не обеспечил получение взамен части вверенного ему имущества денежные средства в размере 60 млн руб., эквивалентные его рыночной стоимости?

При расследовании возбужденного по данному факту уголовного дела было установлено, что ООО «Строитель» фактически принадлежит тому же директору К., т. е. заключенная им сделка купли-продажи является сделкой с заинтересованностью. А в таких случаях, в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208–ФЗ, директор был обязан вынести этот вопрос на собрание акционеров предприятия и получить их согласие на совершение данной сделки. Кроме того, директор должен был пригласить независимого оценщика для определения рыночной стоимости продаваемого объекта. При этом Федеральный закон № 135–ФЗ (1998 г.) прямо запрещает директору предприятия самостоятельно оценивать продаваемые объекты.

Поскольку отмеченные выше обязательные требования действующего законодательства не были выполнены и отражены ни в договорной документации, ни в протоколах собраний акционеров, в результате предприятие ООО «Селенга» незаконно лишилось существенной части своих активов, не получив за них соразмерного денежного эквивалента. В то же время директор К. фактически осуществил присвоение части вверенного ему акционерами имущества и его растрату в особо крупном размере – совершил преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ. При этом его следы носят весьма специфический характер.

В самом деле, в договоре купли-продажи «непрофильного актива» нет следов подделки, подчистки, дописки и т. п., все подписи и печати подлинные. Судебно-бухгалтерская экспертиза установила, что балансовая стоимость здания действительно составляет 2 млн руб., а земельный участок на праве постоянного (бессрочного) пользования балансовой стоимости не имеет. Данный договор не вызвал каких-либо сомнений у государственного регистратора и был зарегистрирован. Казалось бы, никаких следов преступления в договорной документации нет. Встает вопрос, каким образом можно выявить и

зафиксировать следы присвоения и растраты «непрофильного актива», вверенного директору К. акционерами.

Как уже отмечалось, в договоре отсутствовала ссылка на получение директором К. согласия акционеров на совершение данной сделки, не было ссылки на то, что рыночная стоимость объекта была определена независимым оценщиком и т. д. Очевидно, понимая преступный характер таких «упущений», директор К. упорно по разным предложениям отказывался предоставить следствию договор купли-продажи, который пришлось запрашивать у строительной компании. Его детальное изучение и позволило установить, как данное преступление подготавливалось, как совершалось и как скрывались его следы.

При совершении экономических преступлений, как правило, совершается материальный или интеллектуальный подлог. В первом случае приобретателю недвижимости предоставляются подложные документы: фальсифицированный кадастровый паспорт на здание, строение или сооружение либо свидетельство о государственной регистрации прав на данные объекты недвижимого имущества. Интеллектуальный подлог выражается в неверной «заказной» оценке продаваемого объекта. Доказать такой факт чрезвычайно сложно, поскольку при этом не отражаются материальные и идеальные следы, однозначно свидетельствующие об умысле соответствующих лиц. К тому же оценщик «имеет право на ошибку».

Широкое распространение получили такие способы мошенничества, как предоплата на поставку товара или оказание услуг, с созданием для этого «фирм-однодневок». Заключив определенное количество договоров, мошенники скрываются, а фирма перестает существовать. Иногда в этих целях используется статус фирм, имеющих известность у широкого круга граждан, например, турагентства.

Определенными особенностями характеризуются способы иных экономических преступлений (гл. 22 УК РФ). Каждое из них в этом отношении может стать предметом специальных исследований. Общим для них является, пожалуй, только одно – фальсификация документов (подделка подписей уполномоченных лиц, сроков действия документов, печатей, штампов). Особая роль при их совершении принадлежит работникам бухгалтерии. Без их участия просто невозможны многие преступные операции: использование подложных доверенностей на получение денег, писем, расписок; фальсификация документов бухгалтерского учета; составление фиктивной проводки, документов об оплате труда несуществующим работникам; завышение сумм, истраченных на представительские расходы и т. д.

Отдельно можно обозначить способы так называемого нецелевого расходования бюджетных средств, а по существу – их хищение. Как правило, это связано с выполнением государственных программ развития ключевых отраслей экономики, строительства объектов государственной значимости (космодрома «Восточный», сочинского олимпийского комплекса, наукоцентра «Сколково» и др.). Начало таких преступлений и способы их совершения предопределяются на самой ранней стадии разработки таких программ, поэтому они выявляются только в ситуациях социального напряжения и чрезвычайно сложны в расследовании, как правило, осуществляемом в условиях противодействия. Следственной практике известны случаи, когда на 20–30% и более завышались затраты по проектам и сметам, прошедшим государственную экспертизу, когда многомиллиардные средства выделялись задолго до завершения проектирования, не говоря уже об экспертизе проекта.

При совершении экономических преступлений в сфере приватизации земельных участков и других объектов недвижимости злоумышленники затягивают сроки соответствующих действий под предлогом ненадлежащего оформления объекта приватизации, отсутствия его должной оценки или путем организации искусственного банкротства. При этом земельные участки иногда приватизируются по частям: первый – небольшой участок, а когда истекает срок давности возможной ответственности за незаконные действия, приватизируется все остальное. При этом отмечены факты участия в таких преступлениях кадастровых чиновников и государственных регистраторов, которые почему-то не несут ответственности за чистоту правового титула объекта недвижимости. Нередко осуществляются заказные оценки объектов приватизации, соответственно они приватизируются по многократно заниженным ценам.

Характерной особенностью способа экономических преступлений является наличие «цепочки» парных отношений субъектов экономической деятельности. Анализируя такие отношения, следователь может установить их участников, мотивы их действий и иные обстоятельства преступления. Результаты такого анализа служат основой для разработки версий и плана расследования, могут использоваться для форматизации и систематизации типичных способов преступлений. Следует заметить, что способы экономических преступлений далеко не всегда поддаются формализации, поскольку в них велико влияние субъективного преступного творчества. Определенную помощь следователю в этом отношении могут оказать системы

информационного обеспечения процесса расследования экономических преступлений, оснащенные необходимыми базами знаний и электронной библиотекой.

Экономические преступления, как правило, сочетаясь с законной экономической деятельностью, отличаются высоким уровнем интеллектуального обеспечения их подготовки, совершения и сокрытия. При этом практически не ограниченные материальные возможности осуществляющих их лиц позволяют брать на содержание адвокатов, вовлекать в сферу преступной деятельности сотрудников правоохранительных органов, устанавливать и поддерживать коррумпированные связи с нужными людьми в органах власти.

В криминалистике обычно, вне зависимости от вида преступлений, отмечаются общие закономерности их механизма (действие – следствие, причина – следствие и т. д.) и отображаемых в этой связи следов. Но при этом обращается внимание на особенности природы следов и механизма их образования в зависимости от сферы преступной деятельности, от предмета преступного посягательства, от способов и средств совершения преступлений. В этом отношении экономические преступления весьма специфичны, что находит свое отражение в их криминалистической характеристике и, соответственно, в организации и методике их раскрытия и расследования.

Специфической особенностью обладают и следы экономических преступлений. В основе своей это информация, нашедшая отражение в бумажных или электронных носителях в виде учетно-отчетных, распорядительных, правоустанавливающих, правоудостоверяющих и тому подобных документов как текстовой, так и табличной, иногда в планово-картографической форме. В таких документах фиксируется довольно сложная динамика хозяйственной и финансовой деятельности, сопряженной с преступлениями. При этом бланкетный характер уголовно-правовой квалификации экономических преступлений зачастую усложняется положениями регионального законодательства и ведомственными нормативными правовыми актами.

Уже на первом этапе расследования экономических преступлений следователь обращает особое внимание на их следы, испытывая при этом трудности в их выявлении, анализе и оценке. Внешне, как правило, документы – носители следовой криминалистически значимой информации – представляются вполне соответствующими их назначению. И только с использованием помощи специалиста обеспечивается выявление в таких документах «загадочных» упущений, дополнений, исправлений, устанавливается их соответствие (несоответ-

ствие) по форме и содержанию предъявляемым требованиям, выясняется наличие (отсутствие) обязательной для определенных частей документа информации, признаков его возможной подделки и т. д. [24, с. 67–83].

Как уже отмечалось, многие тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, как правило, совершаются организованными преступными группами (ОПГ) и представляют собой систему взаимосвязанных, длящихся во времени действий, преследующих общую цель – систематическое получение криминального дохода. При этом организаторами и руководителями таких преступных групп зачастую выступают известные и даже уважаемые в обществе лица, с достаточно высоким социальным статусом и властными полномочиями. Они лично обладают административным и властным ресурсом, кроме того имеют довольно широкие и тесные, нередко (если не как правило) коррумпированные связи в органах власти, и, естественно, пользуются покровительством их представителей.

Нередко преступления в сфере экономической деятельности совершаются группами лиц по предварительному сговору. С учетом схемы преступной деятельности, последовательности и особенностей механизма совершения отдельных преступных действий состав группы может изменяться. Устойчивым во времени остается только ее ядро во главе с руководителями. Хотя лично они крайне редко открыто принимают участие в процессе подготовки и совершения преступления, предпочитая в целях безопасности действовать «инкогнито» через доверенных лиц.

При этом чаще всего речь идет о совершении не одного, а нескольких преступлений, объединенных общим умыслом, хотя их субъектами выступают разные лица. Поэтому установить наличие организованной преступной деятельности и доказать факт существования ОПГ чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Не менее сложно доказать и виды соучастия, обозначенные в ст. 33 УК РФ.

Ядро преступной группы, действующей в сфере экономической деятельности, как правило, составляют 2–3 человека – это чаще всего чиновники и предприниматели. Иногда в него входят юристы-адвокаты. Как правило, ими совместно разрабатывается план криминального бизнеса, причем не на преступных сходках и собраниях его возможных участников, а на глубоко законспирированных «деловых» совещаниях указанных лиц.

При этом организаторы такого бизнеса зачастую не учитывают ключевую особенность рыночной экономики, для которой характер-

ны парные отношения хозяйствующих субъектов, иногда по крупным сделкам, состоящим из множества звеньев. Уничтожение доказательственной информации в одном звене не исключает ее сохранение в другом, в том числе у контрагентов по сделке. Например, если по договорам осуществлялись платежи, то соответствующие финансовые документы сохраняются в банке, обслуживавшем стороны сделки. Если предметом договора была недвижимость, соответствующие документы находятся в организации, осуществляющей государственную регистрацию таких сделок. Такие следы нами условно названы «рассеянными» [23].

Совершению экономических преступлений, как правило, предшествует тщательная предварительная подготовка, включающая формирование преступной группы, разработку «бизнес-плана», создание фирм-однодневок, установление криминализированных связей с «нужными людьми», создание собственной «службы безопасности» и т. д. Такие преступления характеризуются стремлением их организаторов к росту преступных доходов, а это значит к расширению географии преступных действий, к увеличению числа участвующих в них лиц, а в конечном итоге к увеличению объемов преступной деятельности.

Участники экономических преступлений изначально персонифицируются на уровне организаторов и руководителей внешне законной экономической деятельности, которые, как правило, и оказываются в качестве подозреваемых. Другие лица, вовлекаемые в такую деятельность, могут и не подозревать о ее противоправном, незаконном характере. Соответственно, раскрытие и расследование экономических преступлений, в отличие от общеуголовных, зачастую начинается от лиц, подозреваемых в их совершении, хотя и не всегда.

На практике зачастую проявляются, прежде всего, последствия противоправных действий в сфере экономической деятельности, а их участников и степень их вины еще предстоит установить. Например, если обанкротился банк, то можно прогнозировать, что скорей всего его руководители «перекачали» деньги клиентов в оффшорные зоны и сами готовятся к выезду за границу. Или, если рабочие на стройке организовали протестное выступление, требуя выплаты заработной платы, то скорей всего соответствующие бюджетные средства подверглись «распилу» или нецелевому расходованию. Но это необходимо установить, как и лиц виновных в совершении таких действий. И сделать это не просто. Экономические преступления в нашей стране и практика их расследования опровергли миф о том, что в условиях ры-

ночных отношений исчезнут условия для экономических преступлений, «не будут же владельцы частной собственности у себя же совершать хищения». Но владельцы зачастую не знают, что творят назначенные ими директора, менеджеры, управляющие их собственностью.

В качестве основного источника информации о событии преступления и лицах, его совершивших, являются распорядительные, учетные и отчетные документы (финансовые, бухгалтерские, налоговые), содержащие фактические данные о процессе и результатах экономической деятельности. Реализуемые в этой деятельности преступные схемы детерминируются объективными и субъективными факторами, представляя в конечном итоге довольно сложную многоходовую систему последовательно реализуемых действий.

С учетом отмеченных особенностей подготовки, совершения и сокрытия экономических преступлений очевидна необходимость в их научно обоснованной криминалистической классификации. В частности, по предмету преступной деятельности можно выделить следующие группы преступлений, связанные с:

- финансовой и банковской деятельностью;
- ценными бумагами, с манипулированием рынком и использованием инсайдерской информации;
- незаконным оборотом драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга;
- легализацией (отмыванием) незаконно полученных денежных средств или иного имущества;
- мошенничеством в финансово-хозяйственной и производственной деятельности;
- присвоением и растратой;
- злоупотреблением полномочиями;
- коммерческим подкупом;
- мошенничеством в сфере компьютерной информации и с неправомерным доступом к ней;
- сокрытием доходов от налогов [21, 22, 25].

Применительно к каждой из названных групп преступлений возможна конкретизация общих, концептуальных положений их криминалистической характеристики. Например, для экономических преступлений в сфере финансово-хозяйственной и производственной деятельности типовыми являются:

- обстоятельства и способы их совершения, характеризующиеся использованием законом разрешенной деятельности для организации

производства контрафактной продукции, позволяющего получать значительные, официально не учитываемые и налогом не облагаемые денежные суммы;

– наличие довольно высоко организованной преступной группы с четким распределением функциональных ролей ее членов и жесткой системой соподчинения;

– отсутствие потерпевшего в виде конкретного физического лица, в качестве такового выступают государство и коллектив работников соответствующего предприятия (фирмы), как правило, не понимающий и не осознающий суть происходящего;

– особенности механизма слеодообразования и картины следов преступления, отображаемых в основном в виде записей в учетно-отчетных документах или компьютерных системах (официальных или черновых). При этом практически не отображаются причинно связанные с событием преступления материальные следы, в их традиционном понимании (рук, ног, оружия и т. п.), что практически исключает возможность использования при их раскрытии и расследовании соответствующих криминалистических учетов и экспертиз.

По таким преступлениям более содержательно процесс их подготовки, совершения и сокрытия можно представить в виде схемы последовательно осуществляемых действий:

1) определение сферы и вида преступной деятельности, разработка «бизнес-плана», установление связей с поставщиками сырья для контрафактных товаров и т. п.;

2) определение места размещения незаконного производства, его техническое оснащение и маскировка;

3) создание (покупка) «фирмы-однодневки» для обналичивания преступных доходов;

4) разработка программы действий для работников организации в проблемных ситуациях (проверки, ревизии, следственные действия);

5) выбор лояльного кредитного учреждения, открытие счетов, в том числе в зарубежных банках;

6) обеспечение строгой конспирации преступной деятельности, организация «своей» разведки, юридической защиты, охраны и т. п.;

7) установление коррумпированных связей, поиск возможных соучастников преступления и «рядовых» работников, не раскрывая им истинных целей деятельности;

8) минимизация официального общения организатора преступной деятельности с ее потенциальными жертвами и с сотрудниками

государственных учреждений, использование для этого адвокатов, порученцев;

9) изготовление фальшивых налоговых и учетно-отчетных документов, доверенностей, банковских гарантий, инвестиционных договоров, лицензий и т. п.;

10) ведение «черной бухгалтерии» с использованием специально разработанных программ, хранение информации на серверах, удаленных от основного офиса, иногда за рубежом;

11) организация технической защиты помещений, средств связи, передачи кодированной информации, частая смена средств связи;

12) разработка программы действий по завершению преступной деятельности, в том числе на случай особого внимания к ней сотрудников правоохранительных органов.

Аналогичные схемы можно представить по преступлениям в кредитно-финансовой сфере, в отношениях, связанных с недвижимостью и др. Характерно, что такие действия, как правило, маскируются под гражданско-правовые сделки, соответственно, изменяется состав их участников. Причем в каждом конкретном случае их набор может существенно различаться, что способствует конкретизации криминалистической характеристики экономических преступлений, обуславливает перманентную их квалификацию на протяжении всего процесса расследования. Все это осложняет оценку исходной информации о событии преступления, его уголовно-правовую квалификацию и решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

5.3. Особенности квалификации экономических преступлений. Возбуждение уголовного дела

Кто прощает преступление, становится его сообщником.

Вольтер

Вопрос о квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, а соответственно, и возбуждение уголовного дела зачастую оказывается задачей со многими неизвестными: не столь очевиден факт преступления и механизм его совершения, как по общеуголовным преступлениям; далеко не всегда преступление однозначно разграничивается с законной экономической деятельностью, осуществляемой в порядке гражданско-правовых отношений; как правило, не ясен вопрос о потерпевшем и т. д. [21, 23]. При этом есть опас-

ность проявления одного из двух нежелательных последствий: первое – необоснованное, поспешное возбуждение уголовного дела и, как следствие, негативная реакция на деятельность следственных органов, бесполезное расходование ими сил и средств; второе – активизация действий преступников в целях сокрытия преступления, уничтожения его следов (доказательств), совершение побега, в том числе за границу и т. п. Между тем, с позиций уголовно-правовой квалификации преступления определяются и конкретизируются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), как важнейшие элементы методики расследования любого вида преступления.

В уголовном праве состав преступления как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ), характеризуется наличием четырех подсистем: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Эти подсистемы включают в себя около двух десятков обязательных и факультативных элементов. Обязательные элементы (объект преступного посягательства, действие или бездействие, преступные последствия, субъект, вина и т. п.) определяют общественную опасность деяния, что послужило основанием законодателю криминализировать его, а правоохранительным органам – квалифицировать как преступление.

Факультативные элементы (предмет преступления, специальный субъект, способ, место, время, орудия, мотив, цель, обстановка совершения преступления и т. п.) могут быть включены в содержание конкретных статей УК РФ и только тогда они становятся обязательными. Поэтому они и называются факультативными. При этом диспозиция правовых норм УК РФ по экономическим преступлениям может носить как описательный, содержащий исчерпывающую формулировку состава преступления, так и бланкетный, отсылочный к иным нормативно-правовым актам, характер [25].

Решая вопрос о квалификации экономического преступления, необходимо установить и оценить данные, характеризующие все четыре его подсистемы. Отсутствие таких данных, хотя бы об отдаленных из их обязательных элементах, исключает уголовную ответственность и, соответственно возможность возбуждения уголовного дела.

Объектом экономического преступления является социальный интерес личности, общества, государства, который терпит урон от преступления. Принято различать четыре вида объекта преступления: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Предмет экономического преступления – это субстрат материального мира, который при совершении преступления может подвергаться изменению, уничтожению. Но такие последствия воздействия на предмет преступления признаются юридически значимыми, если они нанесли ущерб охраняемым уголовным законом интересам – объекту преступного посягательства.

Объективная подсистема включает в себя такие обязательные элементы, как действие (бездействие), общественно опасные последствия и др. При этом важно установить наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) и последствием, что характеризует общественную опасность деяния.

В подсистеме субъекта важно иметь в виду наличие общего субъекта (физическое лицо, вменяемое, достигшее определенного возраста) и специального, обладающего особыми профессиональными, семейными и тому подобными качествами (военнослужащие, должностные лица, водители и т. п.). Соответственно, субъективная подсистема состава преступления характеризуется таким обязательным элементом, как вина (ст. 5 УК РФ), и факультативными (цель, мотив). При этом различают две формы вины: умысел и неосторожность.

Сложность уголовно-правовой квалификации экономических преступлений, как уже отмечалось, обусловлена тем, что практически всегда связана с раскрытием бланкетной диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, с учетом положений гражданского и специального законодательства. На этой основе выявляются особенности названных выше подсистем состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), оцениваются характеризующие их доказательства. Поскольку по исходным, как правило, ограниченным данным решить эту проблему крайне затруднительно, следователи (дознаватели) нередко прибегают, в определенном смысле, к условной или предварительной квалификации, которая уточняется по ходу расследования. Очевидно, что практическое решение этой проблемы требует специального методического обеспечения, раскрывающего особенности реализации при этом положений как уголовного права, уголовного процесса, так и гражданского и специального права, а следовательно, отдельных серьезных исследований.

Правовой основой юридической квалификации, в том числе экономических преступлений, является совокупность правовых норм, подлежащих применению при юридической оценке квалифицируе-

мого явления. По существу она представляет частный случай решения идентификационных и диагностических задач по определению относимости юридических фактов (составов) к нормам, изложенным в правовых актах. При этом ее логической основой является простой категорический силлогизм, основанный на методе дедуктивного умозаключения, где роль большей посылки играет правовая норма («де-юре»), а меньшей – фактические обстоятельства, подлежащие оценке («де-факто»), по принципу «закон всеобщ – случай единичен».

Таким образом, квалификация экономических преступлений представляет собой конкретную мыслительно-познавательную деятельность, осуществляемую по принципам методологии и логики. Ее философской основой являются гносеология и диалектика, обеспечивающие надлежащее обоснование истинности искомого вывода посредством объективности, всесторонности, конкретности и полноты. В практическом, правоприменительном плане юридическая квалификация является юридически значимым актом познания обстоятельств, имеющих социально-правовое значение, и поэтому выступает предпосылкой законности действий следователя и других участников уголовного судопроизводства.

В уголовном праве выделяются следующие этапы квалификации преступлений:

1. Выяснение признаков преступления, предусмотренных в статьях УК РФ.
2. Юридическая оценка содеянного по всем признакам состава преступления.
3. Выяснение обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность.
4. Характеристика личности виновного.
5. Анализ собранной информации, выбор статьи, части статьи, по которой лицо привлекается к ответственности [31].

Многие уголовно-правовые нормы, раскрывающие содержание отдельных видов экономических преступлений, носят явно выраженный бланкетный характер. Для их раскрытия, как правило, требуется проводить довольно сложный анализ множества правовых норм, относящихся к гражданскому и специальному (земельному, градостроительному, семейному и т. п.) законодательству. Решение этой задачи неизбежно сопряжено с уточнением состава экономического преступления, обязывающего следователя вновь сопоставлять имеющиеся в деле факты и обстоятельства.

Особую сложность для квалификации представляют так называемые «цепочки» экономических преступлений, совершаемых организованными группами. В таких случаях возникают вопросы об относимости имеющихся в деле фактов к определенному составу преступления, тем более, что некоторые из них характерны для нескольких из общей «цепочки» преступлений. При этом предпочтительно вначале выбрать из них то, которое обладает признаками «основного» и определить относимость к нему имеющихся фактов и обстоятельств, затем аналогичным образом решаются задачи в отношении других из «цепочки» преступлений. Для значительной части таких преступлений общим называется объект, а субъекты различными.

В перспективе очевидна необходимость создания алгоритма или системы алгоритмов для установления юридического тождества при квалификации экономических преступлений и их «цепочек» в порядке последовательных приближений.

Решая вопросы о квалификации экономического преступления и возбуждении уголовного дела, следователь осуществляет комплексный экономико-правовой, а не только сугубо криминалистический анализ имеющихся в его распоряжении данных о преступной деятельности. В результате такого анализа не только дается более-менее правильная исходная квалификация экономического преступления, выявляются основания для принятия соответствующего процессуального решения, а вместе с тем, что очень важно, определяются основные направления расследования уголовного дела, выявляются фактические данные для построения следственных версий об обстоятельствах преступления и его участниках.

Возбуждение уголовного дела по экономическим преступлениям характеризуется множеством неопределенностей в системе данных, необходимых для квалификации, поэтому предполагает формирование и оценку нескольких вариантов юридического тождества. Они должны охватывать смежные специальные составы преступлений, и преступления одновидовые, но совершенные в другом составе субъектов и иными способами, с ориентацией на общую конечную цель.

Очевидно, что формирование в таких условиях максимально детализированной бланкетной диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, да еще с использованием норм гражданского и специального законодательства, крайне затруднительно и на стадии возбуждения уголовного дела не имеет смысла, тем более, что следователь при этом крайне ограничен во времени. В лучшем случае он сможет сформировать варианты раскрытия бланкетной диспозиции

соответствующей уголовно-правовой нормы, с учетом выявленных уже схем преступной деятельности. Таким образом, для начала при возбуждении уголовного дела, используя «базовые» (типовые) варианты уголовно-правовой характеристики экономического преступления определенного вида, следует выбрать из них более адекватный. Иные варианты развернутой диспозиции уголовно-правовой нормы следует иметь в виду для уточнения квалификации преступления в процессе его расследования.

Специфической особенностью алгоритма квалификации экономических преступлений при возбуждении уголовного дела является реализация принципа дополнительности, предполагающего дополнение плана проверочных действий и оперативно-разыскных мероприятий в целях получения недостающей доказательственной информации, а вместе с тем для детального раскрытия бланкетной диспозиции уголовно-правовых норм, выбранных следователем для квалификации преступления.

Кстати, после возбуждения уголовного дела, кроме принципа дополнительности, реализуется принцип последовательного приближения к цели, позволяющий детализировать признаки состава преступления и постепенно раскрывать бланкетную диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы. То есть «перманентная» квалификация экономического преступления нередко осуществляется на протяжении всего процесса его расследования с применением все большего количества правовых норм гражданского и специального законодательства. Таким образом создается возможность проведения параметрического анализа отдельных составляющих юридического тождества. Это позволяет установить особенности объекта и предмета преступления, его объективной стороны, а в конечном итоге совокупность совершенных преступлений, их участников, а через них – связи между различными «смежными» преступлениями.

Следует учитывать, что большинство экономических преступлений относятся к формальным составам и считаются оконченными с момента их совершения. При этом обязательным условием является установление последствий преступления для определения характера и степени его общественной опасности, уровень которой сопряжен с оценкой причиненного вреда и выступает по экономическим преступлениям в качестве одного из важнейших квалифицирующих признаков. Оценка нанесенного преступлением вреда должна быть мотивированной и конкретной. От его размера в УК РФ дифференцируется степень тяжести преступления, от его констатации в заявлении

потерпевшего зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Более того, по многим экономическим преступлениям обязательным условием для возбуждения уголовного дела является наличие заявления потерпевшего.

Анализ практики расследования экономических преступлений показывает, что наиболее распространенными поводами к возбуждению уголовных дел являются:

- а) письменные и устные заявления граждан;
- б) письменные сообщения коммерческих и иных организаций;
- в) статьи, заметки, письма, опубликованные в печати, с представлением редакцией материалов, использованных при их написании;
- г) данные оперативно-разыскной деятельности или материалы расследования других преступлений;
- д) результаты бухгалтерских ревизий, аудиторских проверок.

Крайне редко, но встречаются случаи и явки с повинной.

Частота встречаемости этих оснований на практике зависит от вида преступлений и от особенностей законодательно определенных прав и обязанностей потерпевших. Например, Федеральным законом от 21 июля 2013 г. № 218-ФЗ установлено, что поводом для возбуждения уголовных дел по финансовым преступлениям в сфере банковской деятельности могут быть только те материалы, которые направлены в правоохранительные органы Центральным банком (ЦБ) России или конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации. Этим в определенной мере объясняются факты, когда коммерческие банки длительное время безнаказанно осуществляют многомиллиардные незаконные банковские операции, а их руководители, присвоив средства своих клиентов, благополучно отбывают за границу. Агентство по страхованию вкладов оплачивает компенсации вкладчикам этих банков, перекладывая бремя финансовой ответственности на рядовых граждан.

Следует заметить, что такая практика весьма сомнительна с правовой точки зрения – по существу ЦБ России, не имеющий прямого отношения к правоохранительной деятельности, наделен функциями правоохранительного органа – давать правовую оценку действиям ему подконтрольных банков. Такое «самообслуживание», судя по всему, находится в связи с естественным стремлением всей банковской системы, включая ЦБ России, формировать свой положительный имидж и не «выносить сор из избы», но оно же объясняет факты, когда руководители обанкротившихся банков раньше оказываются за

границей, чем возбуждаются уголовные дела по фактам их незаконной деятельности.

Нередко поводы для возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям содержатся в материалах государственных органов, уполномоченных осуществлять мониторинговые, надзорные и контрольные функции в различных отраслях экономики. К их числу относятся Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации и Счетная Палата Российской Федерации.

Так, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, координирует деятельность в данной сфере иных государственных органов, которые проводят сбор и анализ «подозрительной» в этом отношении информации. Эта служба имеет возможность получать, накапливать и анализировать информацию о кредитных организациях, в том числе составляющую банковскую тайну. Сотрудники этой службы имеют основательную профессиональную подготовку в кредитно-финансовой сфере и могут оказать помощь следователю при возбуждении уголовного дела по их материалам в качестве специалистов. Правовая база их взаимодействия и предмет совместной информационной деятельности в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, определены в межведомственной Инструкции [13], предписывающей:

Взаимодействие при выявлении и проверке первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также о предикатных преступлениях.

Направление Росфинмониторингом на основе ст. 8 Федерального закона №115-ФЗ материалов и информации в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

Взаимодействие на стадии расследования.

Поводом для возбуждения уголовного дела могут быть и материалы проверок Счетной Палаты Российской Федерации. Ее основная задача заключается в контроле за соблюдением государственной бюджетной политики, за правомерным, целевым расходованием бюджетных средств. О выявляемых ею фактах преступлений, связанных с государственным бюджетом, информируются правоохранительные органы. В результате проверок, проведенных Счетной Палатой Российской Федерации, были выявлены упоминавшиеся уже факты злоупотребления на многомиллиардные суммы в Министерст-

ве обороны, при строительстве олимпийских объектов в Сочи, космодрома «Восточный» и др.

Однако наиболее часто в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям служат данные оперативно-разыскной деятельности. По некоторым видам экономических преступлений, в частности, связанным с коррупцией и взяточничеством, по таким данным возбуждается девять из десяти уголовных дел. Следует отметить исключительно важную роль ОРД и при проведении доследственной проверки по всем поступающим следователям материалам об экономических преступлениях. Поскольку очень важно, чтобы проверочные действия проводились негласно, исключая какое-либо подозрение со стороны проверяемых лиц об интересе к ним и к их деятельности правоохранительных органов. Узнав об этом, они могут уничтожить доказательства, договориться с заинтересованными лицами о даче ложных показаний, наконец, скрыться от правосудия [19].

Вместе с тем нельзя исключать и несостоятельность, ошибочность подозрений в совершаемом или совершенном преступлении, излагаемых в представленных следователю первоначальных материалах, а как следствие, допускать публичную необоснованную дискредитацию проверяемого лица. По этим соображениям необходимо проверять анонимные заявления внимательно, но и предельно осторожно, чтобы не скомпрометировать невиновных лиц, вместе с тем принимать меры (также негласные) по установлению автора анонимного письма, чтобы уточнить сообщаемые им факты и выяснить источник их получения.

В порядке предварительной проверки выясняется:

1) законность деятельности организации (наличие учредительных документов, определенный ими предмет деятельности, наличие лицензий на ее осуществление и т. п.);

2) наличие и состояние отчетно-учетной документации, объективность отражения в ней производственных и иных операций, в том числе налоговых отчислений;

3) мнение служащих и рабочих организации о ее деятельности и фактах, содержащихся в заявлении или сообщении о преступлении;

4) соответствие (несоответствие) деятельности организации в целом и ее отдельных действий порядку, установленному гражданским и иным специальным законодательством.

В этих целях гласно, официально, а по тактическим соображениям и негласно, в порядке ОРМ, изучается деятельность организации:

истребуются и анализируются соответствующие документы; опрашиваются ее работники и иные лица, например клиенты; проводятся ревизии и ведомственные проверки. В конечном итоге цель таких действий заключается в установлении (отсутствии) всех признаков состава преступления, в выявлении источников доказательственной информации.

Практически все проверочные действия по экономическим преступлениям предполагают использование помощи специалистов, прежде всего, экономистов и криминалистов, иногда из области гражданско-правовых отношений, которые могут быть полезны в проведении экономико-правового анализа деятельности организации, ее руководителей и работников, а затем в уголовно-правовой квалификации их преступных действий. Заметим, кстати, что использование помощи специалистов названных отраслей знаний и практической деятельности является характерной особенностью всего процесса расследования экономических преступлений.

5.4. Методическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений

Бизнес – это искусство извлекать деньги из чужого кармана, не прибегая к насилию.

Макс Амстердам

Под методикой в ее обыденном представлении понимается «совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь» [4, с. 340]. Понятие методики применительно к расследованию преступлений сводится к констатации ее сущности как системы приемов, рекомендаций, обобщенной модели, программы действий, состоящей из последовательных практических и мыслительных операций, направленных на решение определенных следственных задач [5, с. 286–290].

В предмет криминалистической методики, а следовательно, и методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений входят и общие вопросы организации в пределах работы по уголовным делам. При этом выделяются:

- закономерности организации и методики раскрытия и расследования однородных групп преступлений, к числу которых относятся экономические преступления;
- общие закономерности организации и методики, характерные в целом для процесса раскрытия и расследования преступлений;

– закономерности организации и методики расследования преступлений конкретного вида, например в сфере экономической деятельности это преступления, связанные с приватизацией, с банковской деятельностью, мошенничество и др. [14, 15, 18, 57].

Экономические преступления, а тем более совершаемые в форме организованной преступной деятельности, как уже отмечалось, представляют собой сложную, разноуровневую, длящуюся во времени, многоходовую деятельность. Нередко она характеризуется совершением не одного, а ряда преступлений, причем различными субъектами в целях, преследуемых и известных только ее организаторам и руководителям. Уже этим предопределяются особенности методики организации раскрытия и расследования экономических преступлений, служащие вполне убедительным основанием для утверждений, что традиционные методические рекомендации, разработанные в свое время в криминалистике применительно к раскрытию и расследованию общеуголовных преступлений, в данном случае не срабатывают.

Однако в криминалистической литературе, посвященной методике расследования новых видов экономических преступлений, до сих пор доминируют публикации, в которых излагаются подходы, сформировавшиеся еще в период плановой экономики, и характерные для расследования таких преступлений, как хищение неучтенной продукции, обман покупателей и т. п. Об этом свидетельствует тот факт, что из общего числа судебно-экономических экспертиз, назначаемых по уголовным делам этой категории, около 90% составляют судебно-бухгалтерские.

Следует заметить, что положение в этом отношении осложняется нестабильностью уголовного законодательства. После принятия действующего УК РФ (1997 г.) было издано более 110 Федеральных законов, которыми в него внесены сотни, порой противоречивых, поправок. При этом почти треть из них касается гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Это не лучшим образом влияет на согласованность и системность правовых предписаний, обуславливает слабое знание закона и его произвольное толкование исполнителями, порождает правовой нигилизм. Не лучше обстоит дело в части стабильности уголовно-процессуального и других видов законодательства (гражданского, арбитражного, земельного и т. п.), через которое раскрывается содержание бланкетных норм УК РФ по экономическим преступлениям.

И тем не менее, к настоящему времени сформировалось достаточно обоснованное мнение о структуре криминалистической мето-

дики и организации расследования экономических преступлений, состоящей из следующих элементов:

- выявление криминальной ситуации, ее первоначальная уголовно-правовая квалификация;
- криминалистический анализ исходной информации, возбуждение уголовного дела;
- разработка версии и планирование расследования;
- первоначальные следственные действия;
- последующие следственные действия;
- заключительные следственные действия.

Нетрудно заметить, что названные элементы методики расследования экономических преступлений характеризуют не только ее содержание, но и последовательность выполнения определенных действий, с четко определенной целью. Вместе с тем иногда в качестве самостоятельных элементов такой методики обозначаются: а) реализация данных оперативно-разыскной деятельности; б) исследование специальных знаний; в) использование помощи граждан. Однако, осуществляемые в этих целях действия характерны для организации всего процесса расследования, каждого из названных элементов реализуемой при этом методики.

Ежедневно субъектами экономической деятельности совершаются миллионы всевозможных сделок, информация о которых отражается в миллионах документов. И в существенной части таких документов под видом законных транзакций замаскированы сведения об экономических преступлениях, выявить которые можно только используя специальные знания или путем оперативно-разыскной деятельности, при условии должного ее организационного, методического и научно-технического обеспечения, при наличии в распоряжении сотрудников, ее осуществляющих, современного информационного инструментария. Здесь очевидна масса требующих своего научного решения проблем. Основные из них касаются взаимодействия следователя с экспертами, специалистами и оперативными работниками, правового и организационного обеспечения использования в уголовном процессе получаемых с их помощью данных.

Полученные в процессе ОРД данные оформляются по правилам, изложенным в инструкции, объявленной межведомственным приказом от 27 сентября 2013 г. «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [19]. Суть этих правил заключается в следующем:

а) выносятся постановления о рассекречивании (при необходимости) отдельных оперативно-служебных документов;

б) выносятся постановления, утверждаемые руководителем оперативно-разыскного органа, о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

в) оформляются сопроводительные документы и осуществляется фактическая передача оперативно-служебных документов (с курьером, пересылка по почте и др.).

Порядок использования результатов ОРД в уголовном процессе определяется в УПК РФ (ст. 89), как уже отмечалось ранее, в самой общей и противоречивой формулировке: «запрещается использование..., если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Несколько конкретней отдельные правила использования данных ОРД в уголовном процессе изложены в ФЗ «Об ОРД»¹ (ст. 11):

– в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела (за исключением случаев частного и частно-публичного обвинения);

– для подготовки и проведения следственных и судебных действий;

– для проведения отдельных ОРМ дознавателями в рамках уголовно-процессуальной деятельности (ст. 141 УПК РФ);

– в качестве доказательств по уголовному делу.

Эффективность использования данных ОРД в раскрытии и расследовании экономических преступлений во многом предопределяется формами взаимодействия следователя с оперативными работниками. Оптимальный его вариант – в форме совместных действий в составе следственно-оперативной группы, в порядке оперативно-разыскного сопровождения. Достаточно эффективны ситуативно обусловленные совместные действия по собиранию и закреплению доказательств. И абсолютно формально, малоэффективно, как уже отмечалось, взаимодействие по переписке (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Тем не менее, по данным ОРД возбуждается по некоторым видам экономических преступлений около 90% уголовных дел.

Оперативно-разыскная деятельность осуществляется до возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования, а характеризуется проведением комплекса оперативно-разыскных мероприятий:

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативный эксперимент; контрольная закупка; наружное наблюдение; наведение справок; опрос граждан; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств и др. В порядке ОРД допускается внедрение негласных сотрудников в состав преступной группы, что особенно важно для выявления и последующего расследования экономических преступлений. Таким образом, удается устанавливать и фиксировать факты преступных действий, обстоятельства их совершения, их участников [19].

Еще до задержания подозреваемого лица и возбуждения уголовного дела в результате ОРД устанавливаются:

- факты возможно преступной деятельности;
- возможные схемы и способы преступной деятельности, включая операции с денежными средствами;
- места нахождения документов, записей и иных носителей информации о финансово-хозяйственной деятельности;
- сведения о возможных соучастниках преступления и следах их действий (материальных и идеальных).

Такие данные конкретизируются сведениями о проверяемых лицах и их действиях:

- о наличии у них счетов в банковских учреждениях и движении по ним денежных средств;
- о наличии в их собственности движимого (автотранспорта) и недвижимого имущества, о времени и источниках его приобретения;
- о наличии кредитных обязательств, расчетных и лицевых счетов;
- о наличии информации, получаемой из подразделений Росфинмониторинга, о сомнительных сделках;
- об уровне легальных доходов таких лиц и их ближайшего окружения, их соотношении с выявленными фактами приобретения ценностей (объектов недвижимости, автотранспортных средств и т. п.);
- о лицах, участвовавших в операциях по движению легализуемых денежных средств, их роли, степени осведомленности;
- о месте и целях расходования денежных средств, полученных преступным путем.

Одним из важнейших условий успешного раскрытия и расследования экономических преступлений является использование специальных знаний, под которыми понимается система научно обосно-

ванных и выверенных практическим опытом сведений, интегрирующих знания, умения и навыки в определенной сфере человеческой деятельности, и реализуемых в целях выявления, раскрытия, расследования преступлений в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В понятие специальных знаний включаются и правовые знания, не входящие в предмет профессиональных знаний следователя и других субъектов раскрытия и расследования преступлений. Использование правовых специальных знаний особенно характерно при расследовании экономических преступлений, когда возникает необходимость раскрыть содержание определяющих их состав бланкетных уголовно-правовых норм, а соответственно, вычленив из законной экономической деятельности, регламентируемой гражданским и специальным (земельным, водным, градостроительным и т. п.) законодательством, незаконную деятельность.

В определенных пределах такими знаниями может обладать и использовать в своей деятельности сам следователь. Существенную помощь в этом отношении ему могут оказать специально разработанные электронные справочники, каталоги. Например, конкретные факты подделки документов, искажения содержащейся в них информации следователь может выявить, имея доступ к каталогу всех видов документов, используемых в соответствии с действующим законодательством для формализации отношений субъектов экономической деятельности. Документы, не соответствующие «эталонным» вариантам – предмет внимания следователя и основание для производства соответствующих следственных действий, в результате которых могут быть выявлены как материальные, так и идеальные следы преступлений – носители и источники доказательственной информации об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших.

Однако для следователя весьма проблемным остается вопрос о знаниях в сфере гражданско-правовых отношений, которые имеют, как уже отмечалось, определяющее значение при квалификации экономических преступлений и, соответственно, при их раскрытии и расследовании. Следователь, будучи дипломированным юристом, имеет общие представления об основах гражданского и специального законодательства. Но этого недостаточно, чтобы успешно выявлять правовые «хитросплетения», используемые преступниками с помощью специалистов, также имеющих юридическое образование, но вместе с тем специализацию в области гражданско-правовых отно-

шений, адвокатскую практику, а нередко еще и опыт практической деятельности в правоохранительных органах.

В этой связи возникла и до сих пор остается дискуссионной проблема так называемой «правовой экспертизы». Противники такой экспертизы, как нам представляется, ошибочно обозначают в качестве объекта ее исследования правовые акты или законодательство, которое следователь как лицо, имеющее юридическое образование, обязан знать.

Между тем сторонники такой экспертизы утверждают, что следователь, будучи специалистом в сфере уголовно-правовых отношений, не обязан, да и просто физически не в состоянии изучать и профессионально грамотно толковать все многообразие правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения. К тому же законодательство в сфере этих отношений в условиях, происходящих в стране, социально-экономических преобразований не отличается особой стабильностью, а зачастую обогащается еще и местным законодательством, отражающим региональные особенности таких отношений. При этом важно иметь в виду, что речь идет об экспертном исследовании не собственно правовых актов или их содержания, а следов неправомерных действий, совершаемых под прикрытием законных экономических сделок. Следовательно, в таких случаях точнее было бы говорить не о правовой экспертизе, а об экономико-правовой, поскольку в основе ее методики лежит экономико-правовой анализ расследуемой деятельности [8].

В криминалистической и судебно-экспертной литературе принято различать процессуальную, регламентированную уголовно-процессуальным законодательством форму использования специальных знаний, и непроцессуальную, определяемую подзаконными ведомственными нормативно-правовыми актами. Возможности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений обозначены в федеральных законах «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ; «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

Следователь (дознатель) может получить у специалиста необходимые ему разъяснения в устной или письменной форме, а при необходимости и допросить его. Зачастую в следственной практике

специалисты включаются в состав следственно-оперативных групп и принимают непосредственное участие в таких следственных действиях, как обыск, выемка, осмотр. При этом они помогают на месте определить, какие документы могут содержать сведения о фактах, представляющих интерес для следователя.

С помощью специалиста следователь может обосновать необходимость назначения судебной экспертизы определенного класса, рода, вида, подготовить необходимые для исследования материалы, сформулировать требующие экспертного решения вопросы. При этом участие в деле в качестве специалиста не является препятствием для назначения того же лица в качестве судебного эксперта.

Данные оперативно-разыскной деятельности и результаты использования специальных знаний оцениваются через призму соответствующих положений не только уголовного и уголовно-процессуального, но и гражданского, в том числе специального, законодательства. Так решаются вопросы о признаках состава экономического преступления, о его уголовно-правовой квалификации и, соответственно, о возбуждении уголовного дела. С этого начинается расследование преступлений в сфере экономической деятельности, что и находит отражение в соответствующей методике. Без правильной квалификации преступления нельзя правильно определить направление расследования и разработать его план.

При этом, как уже отмечалось, проблема уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, остается перманентной на протяжении всего процесса их расследования. Например, изначально установленный факт незаконного предпринимательства, по которому возбуждается уголовное дело, которое по ходу его расследования зачастую «обогащается» фактами взяточничества, сокрытия доходов от налога, злоупотребления должностным положением, подделки документов, совершения других преступлений, причем с участием различных лиц, и не обязательно в составе организованной преступной группы.

Поскольку статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за многие из таких преступлений, являются бланкетными, следователю приходится вновь и вновь обращаться к гражданскому и специальному (земельному, градостроительному, финансовому и т. п.) законодательству. И в этом проявляется не просто особенность, но и сложность процесса расследования экономических преступлений, по сравнению с расследованием общеуголовных преступлений. Нередки по этой причине случаи, когда следователи со стажем, ус-

пешно расследовавшие резонансные общеуголовные преступления, оказываются беспомощными в расследовании экономических преступлений. Анализ соответствующей следственной практики позволяет утверждать, что с этой задачей не справляется и следственная группа в ее узкопроцессуальном толковании (ст. 163 УПК РФ), не всегда она под силу и обычным, ситуативно создаваемым следственно-оперативным группам (СОГ). Не без связи с этими обстоятельствами в Следственном комитете России инициировали создание и организацию деятельности постоянно действующих СОГ, в составе: следователей, оперативных работников, специалистов, следователей-криминалистов [15, 16].

Соответственно, несколько иначе представляется организация деятельности таких СОГ, а в целом методика расследования ими преступлений. Таким образом, на современном этапе развития отечественного судопроизводства иногда все-таки реализуется форма взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений в виде постоянных совместных действий, как уже отмечалось выше, получившая законодательное закрепление и широкое распространение во многих зарубежных странах, в том числе практически во всех бывших советских республиках, в УПК которых в качестве специальных (негласных) следственных действий включены ОРМ.

Вместе с тем, уже в нашей отечественной практике проявляется как закономерность органическое единство организации и методики расследования сложных, тяжких и особо тяжких преступлений, к числу которых относятся многие экономические преступления. Вне такой связи криминалистической методики и организации раскрытия и расследования преступлений первая обедняется, вторая становится беспредметной. Любая программа действий или система рекомендаций остаются как таковые без должного организационного обеспечения их практической реализации и в этом усматривается теснейшая взаимосвязь организации и методики раскрытия и расследования преступлений. При этом организация выступает как форма практической реализации возможностей методики, как объединение людей совместно и согласованно действующих на основе общей программы.

По существу методика раскрытия и расследования экономических преступлений представляет собой универсальный алгоритм действий, основанный не только на положениях предыдущих разделов криминалистики (основы теории, криминалистическая техника, криминалистическая тактика), но и иных областей научного знания. Иначе говоря, методика раскрытия и расследования экономических

преступлений выступает как междисциплинарная, межнаучная категория. В этом смысле она схожа, по сути своей перекликается с понятием организации раскрытия и расследования преступлений как целого, состоящего из относительно самостоятельных, автономных частей, во всяком случае, на ее предметно-деятельностном уровне (см. §1 гл. 2), характерном для работы по конкретному уголовному делу, когда порой невозможно четко разграничить: вот здесь кончается организация и начинается методика, и наоборот.

Это единство данных категорий прослеживается на протяжении всего процесса расследования, начиная от проверочных действий, возбуждения уголовного дела и заканчивая формированием обвинительного заключения. Показательны в этом отношении даже отдельные следственные действия, например, осуществляемые в форме тактико-криминалистических операций. Это и так называемые групповые обыски, осуществляемые в огромных по площади складах, производственных помещениях, особняках [1], и осмотры мест происшествий, проводимые по фактам террористических актов, крупных пожаров, техногенных катастроф и тому подобных преступлений [2], которые проводятся порой несколько суток и просто невыполнимы без должной организации.

В этой связи очевидно, что при разработке методик расследования отдельных видов экономических преступлений необходимо учитывать соответствующие положения не только всех наук уголовно-правового цикла и гражданского законодательства, о чем говорилось выше, но и науки управления, научной организации труда, психологии межличностных и коллективных отношений. Во всяком случае, разработка такой методики (программы или алгоритма действий) с позиции только криминалистики просто невозможна.

Следует различать организацию и методику раскрытия и расследования экономических преступлений в их практическом назначении как программу или алгоритм ситуационных действий и как раздел науки криминалистики, с его теоретическими конструкциями, обоснованиями и объяснениями. Отмечаемое некоторыми учеными-криминалистами увлечение последним в учебных курсах, рассчитанных на подготовку следователей, неизбежно ведет к излишнему теоретизированию и к усложнению изложения и восприятия учебного материала [17, с. 11–15].

В этом усматривается еще один аргумент в пользу создания интегрированного, междисциплинарного учебного курса «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений», основу кото-

рого должны составлять учебные деловые игры, учения, ситуативные задачи и алгоритмы их решения. Общая цель такого учебного курса – формирование у обучающихся умений и навыков аналитико-мыслительной деятельности, что особенно важно при раскрытии и расследовании экономических преступлений, способ которых характеризуется высоким уровнем интеллекта, использованием современных технологий и технических средств (см. гл. 4.3.).

Методика расследования экономических преступлений, как уже отмечалось, по своей структуре внешне практически не отличается от методики расследования общеуголовных преступлений. Даже названия их отдельных этапов созвучны. Внешне, вроде бы одно и то же, но только внешне, поскольку, с содержательной точки зрения методики расследования общеуголовных и экономических преступлений имеют существенные различия. Специфичны способы их совершения, следы и механизм их образования, источники криминалистически значимой информации, а соответственно, организация и тактика осуществления следственных действий и ОРМ.

Криминалистическая характеристика экономических преступлений по ее общим признакам по существу типичная, а по частным – настолько разнообразна, динамична, субъективно обусловлена, что представить ее в виде обобщенных сведений или некой матрицы, пригодной для разработки версий и планирования расследования этой категории преступлений, весьма проблематично. Достаточно сказать, что зачастую экономические преступления представляют не одно, а множество последовательно совершаемых преступлений, соответственно, различными субъектами, способами и т. д. Поэтому следователи при расследовании преступлений рассматриваемой категории предпочитают в каждом конкретном случае схематически представлять механизм их подготовки, совершения и сокрытия, не упуская из вида «сопутствующие» составы преступлений.

Специфические следы при совершении экономических преступлений отражаются в бухгалтерской учетно-отчетной документации, одним из принципов ведения которой является непрерывность, поэтому, если уничтожается какая-то часть бухгалтерского учета, то с помощью специалиста выясняется не только факт «разрыва» в бухгалтерском учете, но и содержащиеся в нем сведения. Такие ситуации не редкость в следственной практике. Они наглядно свидетельствуют о закономерно возрастающей роли специальных знаний и специалистов в раскрытии и расследовании экономических преступлений.

Разобраться в разработанных опытными специалистами в области гражданско-правовых отношений схемах преступной деятельности могут только специалисты, имеющие аналогичную подготовку и соответствующий опыт, причем действующих в четко определенных правовых формах. Например, в некоторых зарубежных странах результаты своей деятельности, выполняемой по заданию следователя, специалисты оформляют в виде заключения, которое имеет доказательственное значение, наряду с заключением экспертизы, назначаемой только тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам вызывает сомнение.

Необходимость интегрированной правовой оценки исходных сведений, а затем получаемых доказательств сохраняется на протяжении всего процесса раскрытия и расследования экономических преступлений, в том числе при решении вопросов о соединении и выделении уголовных дел (ст.ст. 153–154 УПК РФ) или их прекращении (гл. 29 УПК РФ). В этой связи некоторые ученые-криминалисты довольно убедительно доказывают необходимость организации помощи специалистов (и не только в области гражданско-правовых отношений) в форме постоянного сопровождения ими процесса расследования, что как раз и предполагает их нахождение в штатах следственных органов (см. гл. 3.1).

При раскрытии и расследовании экономических преступлений назначаются самые разнообразные судебные экспертизы, но чаще всего бухгалтерские, почерковедческие, технико-криминалистического исследования документов; очень редко новые виды экономических экспертиз: судебно-оценочная, судебно-кадастровая, судебно-налоговая и т. п. Нередко следователи по незнанию или по привычке включают соответствующие вопросы в постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, что используется адвокатами при рассмотрении уголовных дел в суде для обоснования несостоятельности полученного таким образом доказательства.

Безупречность назначения экспертизы и организации ее производства – один из критериев достоверности ее результатов. Это следователю следует постоянно иметь в виду, учитывая, что адвокаты имеют право инициировать производство альтернативной экспертизы, чем они нередко пользуются по уголовным делам об экономических преступлениях, в том числе организуя заказные экспертизы. В таком случае, как минимум, затягиваются сроки расследования, иногда до истечения срока давности и производство по уголовному делу прекращается, а как максимум, уголовное дело «разваливается» в суде.

Своеобразной преградой в практике производства заказных судебных экспертиз и исследований могли бы стать обязательная аттестация лиц, претендующих на право заниматься судебно-экспертной деятельностью, и их реестр, с послужной характеристикой, включая результаты работы по конкретным уголовным делам.

Определенные особенности при расследовании экономических преступлений отмечаются в организации и тактике производства отдельных следственных действий. Очевидно, что допрашивать подозреваемого в преступлении банкира или предпринимателя, не то же самое, что допрашивать бандита или вора; осмотр места происшествия или обыск в производственном помещении или в огромном загородном особняке и в скромной городской квартире или частном доме различаются по их организации и тактике. То же самое можно сказать о других следственных действиях. Общим для многих из них является опять-таки участие, с учетом следственной ситуации, специалистов-экономистов, криминалистов, лингвистов и др.

Опыт раскрытия и расследования экономических преступлений, накопленный следственными органами за годы реформ, позволяет сформулировать определенную систему задач и процессуальных действий, направленных на их решение в работе по уголовному делу, объединив их в следующие группы:

1) выявление, анализ и оценка уголовно-правовых признаков состава преступления, раскрытие его бланкетной диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы на основе положений гражданского и специального законодательства;

2) выявление криминалистически значимых особенностей механизма преступления, способа его подготовки, совершения и сокрытия, обуславливающего отображение материальных и идеальных следов;

3) формирование системы сведений, необходимых для квалификации преступления и его вычленения из законной экономической деятельности;

4) систематизация фактов и обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступления;

5) разработка проблемно-ориентированных следственных версий, планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке;

6) производство следственных действий и ОРМ;

7) анализ и оценка сведений, полученных с помощью специалистов, назначение судебных экспертиз;

8) проверка и оценка всех собранных по делу доказательств по критериям относимости, допустимости и достоверности, выявление противоречий в их системе, разработка и реализация мер по их устранению;

9) оценка доказательств по критерию достаточности, проведение дополнительных следственных действий, формирование обвинительного заключения.

Эти задачи, естественно, в разных пределах и с определенными особенностями, характерны для всех выше обозначенных этапов расследования экономических преступлений (первоначального, последующего, и заключительного). Их особенности обуславливаются тактически определяемыми целями. Так, на первоначальном этапе в качестве такой цели выступает выявление преступления; установление лиц, его совершивших, уголовно-правовая квалификация их действий и т. д. В этих целях осуществляется: выемка соответствующих документов, их осмотр, анализ содержащейся в них информации, допрос свидетелей, подозреваемых, контроль и запись переговоров и др.

На последующем этапе весь комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий нацелен на установление в деталях и доказывание обстоятельств преступной деятельности, ее результатов; функциональной роли лиц, причастных к ее совершению. Для этого осуществляются такие следственные действия, как очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз и др. Не исключается производство некоторых следственных действий повторно.

Заключительный этап предполагает подготовку обвинительного заключения и, соответственно, оценку каждого положенного в его основу доказательства, а также всей системы доказательств, с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности.

Можно пощадить подсудимых, но никогда не следует щадить их больше тех, кому они причинили вред.

Ф.Н. Плевако

5.5. Криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию экономических преступлений

Сущностная характеристика противодействия расследованию экономических и общеуголовных преступлений не имеет принципиальных различий. И в том, и в другом случаях это умышленные, как правило, противоправные действия (бездействия), основанные на криминализированных связях лиц, заинтересованных в воспрепятствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, а в конечном итоге осуществлению правосудия [27–30].

Структурно противодействие расследованию характеризуется по аналогии с полноструктурным способом преступления, включающем в себя подготовку, совершение и сокрытие. Однако содержательно эти элементы противодействия расследованию экономических преступлений имеют существенные особенности, предопределяемые сферой преступной деятельности, предметом этого вида преступлений, социальным и должностным положением их субъектов. Некоторые различия отмечаются в способах формирования криминализированных связей. Для экономических преступлений характерно их установление с «нужными» людьми еще при подготовке, а затем и при совершении самого преступления. В их числе или в системе таких связей, как правило, оказываются лица с высоким социальным статусом, занимающие ответственные должности в государственных органах, в том числе в правоохранительных.

В целях противодействия расследованию экономических преступлений совершаются различные общеуголовные преступления, включая заказные убийства, похищения людей, уничтожение имущества, в том числе практически все преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ). Вместе с тем противоправность данного явления не исключает совершения административных правонарушений и даже дисциплинарных проступков, разумеется, совершаемых с соответствующим умыслом.

Однако в дискуссиях по этой проблеме до сих пор высказывается мнение о необходимости более широкого толкования данного явления, включая не только преступления и правонарушения, совершае-

мые с соответствующим умыслом, но и обычные, «штатные» затруднения в деятельности следователя, например, обусловленные особенностями состязательности сторон уголовного процесса, правом подозреваемого (обвиняемого) на самозащиту, правом граждан не свидетельствовать против себя, против близких родственников, соблюдать тайну исповеди и т. д. Но при этом не учитывается, что такие права участников уголовного процесса определены законом и их реализацию просто алогично рассматривать как противодействие тем же законом определенной деятельности следователя.

Очевидно и то, что аморфное, неопределенно широкое толкование данного явления неизбежно влечет «размытую», лишенную конкретики систему мер реагирования на него, что особенно негативно сказывается в раскрытии и расследовании экономических преступлений, субъекты которых с успехом используют любые неопределенности и противоречия в законе как при совершении преступлений, так и при противодействии их расследованию.

В дискуссии по данной проблеме следовало бы учитывать и тот очевидный факт, что до середины 80-х годов прошлого столетия наша криминалистика вполне успешно обходилась и таким понятием, как «сокрытие преступления». Проблема противодействия расследованию преступлений возникла в связи коренными социально-экономическими преобразованиями в нашей стране и с крайне негативными количественными и качественными изменениями преступности, начиная со середины 80-х годов прошлого века. Эта проблема приобрела характер социального явления в условиях формирования «рыночных отношений», то есть первоначального накопления капитала, захвата и дележа общественной и государственной собственности. Иначе говоря, за новым для того времени понятием – «противодействие расследованию» скрывалось качественно иное явление, возникли новые задачи, потребовавшие новых подходов к их решению. «Обычные» затруднения в деятельности следователя были и ранее, о них писал еще Ганс Гросс. При включении их в систему противодействия расследованию – по недоразумению или по умыслу – «затуманивается» суть проблемы, принижается ее общественная опасность, размывается система мер ее решения.

Между тем возможности противодействия расследованию экономических преступлений обуславливаются зачастую несовершенством нашего законодательства, его нестабильностью, противоречивостью, а порой и криминогенностью его предписаний. О признании этого факта самим законодателем свидетельствует принятый им в

2009 году Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», об этом же говорят периодически повторяющиеся факты «декриминализации» отдельных составов экономических преступлений. Не без связи с данным обстоятельством криминологи отмечают миграцию общеуголовной преступности в сферу экономики, и формирование своеобразного симбиоза уголовно-экономической деятельности.

Не иначе как определенной уступкой криминалу, под предлогом формирования сбалансированных отношений власти и бизнеса, обеспечения свободы последнего, следует рассматривать положения Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ, которым вопрос об уголовном преследовании за банковские преступления фактически решает Центральный Банк России (ЦБ России) или им назначаемый конкурсный управляющий. Подобное правоохранительное «самообслуживание» приводит к тому, что значительная часть банковских преступлений совершается длительное время, «обслуживая» «теневую», то есть откровенно криминальную экономику. И лишь в отношении некоторых из них ЦБ России направляет соответствующие материалы в правоохранительные органы, но к тому времени банкир-лихоимец оказывается уже далеко за границей – там, куда он ранее перевел миллиардные накопления клиентов своего банка (и об этом, конечно, никто не знал!?).

Анализ практики расследования экономических преступлений показывает, что они, как правило, совершаются преступными группами, и не редко хорошо организованными. При этом противодействие их расследованию выступает как элемент организованной преступной деятельности, что объективно осложняет возможность его выявления и преодоления. Однако такая ситуация еще более усложняется, когда приходится иметь дело с так называемой «корпоративной преступностью», то есть когда преступная деятельность совершается легально действующими организациями. Законом определенный порядок их деятельности для членов таких организаций – всего лишь внешний регулятор, а фактически для них первичными, более близкими и реально мотивированными являются корпоративные отношения.

Корпоративная преступность, в свою очередь, тесно связана с экономической и политической системами, что априори обуславливает ее исключительную общественную опасность, несравненно более значимую, чем опасность индивидуальных и простых групповых

преступлений. Такая преступность, как минимум, негативно влияет на общие тенденции развития отечественной преступности, на криминализацию всего нашего общества, а как максимум, порождает нигилистическое отношение к закону, подрывает доверие общества к органам власти и к социально-экономической системе, формирует протестное, крайне разрушительное для общества и государства настроение граждан. Не случайно в некоторых зарубежных странах за «корпоративные преступления», совершаемые легально действующими организациями, законодательно предусмотрена уголовная ответственность.

Обращает на себя внимание и своеобразно проявляющаяся цель противодействия расследованию экономических преступлений. Доминирующим в ней является не уклонение от уголовной ответственности конкретного лица, совершившего преступление, или смягчение его наказания (как по общеуголовным преступлениям), а обеспечение безопасности преступного бизнеса, его организатора и руководителя. В этой связи уже при формировании преступного умысла и разработке способа его реализации определяются и осуществляются меры безопасности: установление коррумпированных связей в органах власти, создание собственной службы охраны, подбор доверенных лиц – надежных исполнителей, вовлечение в преступную деятельность опытных юристов и т. д.

По этой причине фактически весь процесс расследования экономических преступлений, начиная от их выявления и возбуждения уголовных дел, сопровождается активным противодействием. При этом, следует заметить, криминализированные связи устанавливаются с большей легкостью, чем при противодействии расследованию общеуголовных преступлений. Объясняется это не только соблазном многих граждан «подработать», их общим снисходительным отношением к экономическим преступлениям, да и к тем, кто их совершает, но и непосредственной служебной (а суть и материальной) зависимостью потенциальных свидетелей от организаторов экономических преступлений, обладающих реальной возможностью воздействовать на них.

Причем нередко руководители преступным бизнесом разрабатывают специальные программы действий персонала фирмы (учреждения, организации) в проблемных ситуациях, предусматривая меры по воспрепятствованию проверочным действиям, уничтожению материальных носителей доказательственной информации; исключают возможность представления необходимой следствию финансово-

бухгалтерской документации; предполагающие дачу ложных показаний; выезд за границу; дискредитацию следователя и др. Обуславливаются случаи и порядок оповещения руководителя, блокировки «режимных» помещений, вызова адвоката, организации скандала с представителями правоохранительных органов и т. п.

Противодействие расследованию экономических преступлений характеризуется довольно широким диапазоном действий: от формирования корпоративной солидарности, «прикармливания своих» и подкупа сторонних, до жестокости и беспощадности, вплоть до убийства тех, кто по каким-то причинам представляет опасность для преступного бизнеса и его руководителей. При этом, как правило, и используются «услуги» представителей общеуголовной преступности.

Наиболее распространенные, а вместе с тем и опасные способы и приемы противодействия расследованию экономических преступлений связаны с противоправным (психологическим, а нередко и физическим) воздействием непосредственно на субъектов раскрытия и расследования преступлений данного вида. Причем реализуются они с постоянно нарастающей степенью их опасности: уговоры, убеждения, просьбы, предложения взятки, угрозы, провокации, покушения на жизнь и здоровье самих сотрудников правоохранительных органов или членов их семей.

Особую роль при подготовке и совершении экономических преступлений, а затем при противодействии их расследованию выполняют специалисты-юристы. Чаще всего это специалисты в области гражданско-правовых отношений, а нередко бывшие сотрудники правоохранительных органов. Ими разрабатываются способы маскировки преступных действий под гражданско-правовые сделки, устанавливаются коррумпируемые связи, осуществляется «разведка» о ходе следствия, о содержании показаний свидетелей, о возможности воздействия на них и т. д.

В системе криминализированных связей субъектов противодействия, что особенно прискорбно, нередко оказываются представители правоохранительных и иных наделенных властными и административными полномочиями органов. По данным некоторых исследователей, последствия их вмешательства в ход расследования отмечаются в 50% уголовных дел по экономическим преступлениям. При этом не всегда принципиальные позиции, отмечает С. Н. Бурлин, занимают руководители следственных органов: 25 % из числа опрошенных следователей отметили наличие фактов формального требования со стороны их руководителей прекратить уголовное дело; 11 % указали

в этой же связи на факты угроз в их адрес со стороны руководителей; 60 % признали, что принятие ими требуемого руководством решения связывалось с присвоением очередного звания, с возможностью предоставления жилья [30].

Даже если принять в расчет несовершенство, в данном случае методики, опроса следователей и максимально возможную при этом статистическую погрешность (2–3 %), все-таки приводимые данные представляются весьма тревожными, фактически один из четырех руководителей правоохранительных органов склонен, мягко говоря, к компромиссным решениям в отношении подозреваемых лиц. Анализ практики расследования экономических преступлений дает достаточно веские основания предполагать, что подобные «компромиссы» допускаются представителями надзирающих и контролирующих органов, в том числе прокуратуры и судов.

Иногда высказывается мнение, что противодействие расследованию преступлений начинается с момента возбуждения уголовного дела. Формально это так – нельзя противодействовать, если нет еще действия. Но фактически, а особенно при выявлении и расследовании экономических преступлений, это совсем не так. С учетом отмечавшихся выше особенностей подготовки и совершения экономических преступлений, есть все основания говорить о наличии противодействия, прежде всего, деятельности правоохранительных органов, безотносительно к наличию уголовного дела. Сам факт создания организованной преступной группы сопряжен с действиями по обеспечению ее безопасности, а следовательно, с противодействием ее выявлению и разоблачению, в том числе возбуждению уголовного дела.

В этой связи следует различать нейтрализацию противодействия расследованию преступлений как социального явления и выявление, преодоление противодействия расследованию как частный случай проявления указанного явления при работе по конкретному уголовному делу. Для нейтрализации противодействия расследованию необходима разработка и реализация специальной программы общегосударственных социально-экономических, организационных, правовых и тому подобных мер. Это проблема уголовно-правовой политики и, соответственно, ее решение является межнаучной задачей (общественных, экономических, правовых естественно-технических наук).

В то же время задача выявления и преодоления противодействия расследованию по конкретному уголовному делу сугубо уголовно-правовая, ее решение характеризуется реализацией возможностей всех наук уголовно-правового цикла, а в практическом плане соот-

ветствующих знаний и опыта субъектов раскрытия и расследования преступлений. При этом с особой остротой проявляются проблемы в целом организации деятельности правоохранительных органов, до сих пор находящихся в состоянии реформирования.

Разобщенные на множество организационно обособленных министерств и ведомств (вместо ранее действовавших МВД и КГБ), они все еще приспособляются к новым условиям их деятельности, доказывают свою необходимость, скорее конкурируя между собой, чем взаимодействуя. А преступность в сфере экономической деятельности при этом расширяет сферу своих интересов, действует все более агрессивно, и зачастую безнаказанно.

В дискуссиях по этому вопросу, как правило, вспоминается опыт некоторых зарубежных стран, например США, где создано и успешно действует более десятка различных правоохранительных служб и ведомств. Но в соответствии с действующей там правовой системой так называемого «полицейского расследования», все они обладают равными возможностями при решении возложенных на них задач, самостоятельно реализовывать весь комплекс полицейских методов, средств, приемов, в том числе негласных.

Фактически, таким образом, данная проблема решена в большинстве стран Западной Европы и ближнего зарубежья (бывших советских республиках), где система ОРМ в виде специальных глав включена в их уголовно-процессуальные кодексы. В нашей стране пока продолжается поиск «своего решения» данной проблемы, а по существу отмечаются парадоксальные ситуации. Например, созданный в 2007 году Следственный комитет Российской Федерации, призванный раскрывать и расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления, лишен возможности самостоятельно осуществлять оперативно-розыскную деятельность, не имеет пока в своем распоряжении достаточно мощной научно-технической службы.

При этом, естественно, остаются пока в области теоретических изысканий предложения о технико-криминалистическом и оперативно-розыскном сопровождении раскрытия и расследования экономических преступлений. А этим самым непосредственным образом предопределяется эффективность не только выявления экономических преступлений, но и формирования доказательственной базы по уголовным делам, обеспечения ее стабильности, что само по себе препятствует активному противодействию расследования таких преступлений.

Организация и тактика выявления и преодоления противодействия расследованию экономических преступлений базируются на знании способов и приемов их совершения. Наличие уже исходной информации о преступлении и его участниках (материалов оперативных разработок, проверок, ревизий, сообщений граждан, публикаций в печати) позволяет зачастую довольно достоверно прогнозировать не только возможное противодействие расследованию (оно проявляется в 90 % уголовных дел данной категории), но и участие в нем определенных лиц, возможных способах их действий.

Уже при проверочных действиях и решении вопроса о возбуждении уголовного дела могут проявиться такие признаки противодействия расследованию экономических преступлений, как существенные противоречия в показаниях руководителей и иных участников преступной деятельности; отказ или уклонение от контактов с сотрудниками правоохранительных органов и от дачи объяснений; не выполнение требований о представлении образцов для сравнительных исследований; воспрепятствование доступу к месту нахождения документов, хранения изделий и т. п. Об этом же могут свидетельствовать необоснованные ходатайства и жалобы на необъективность расследования; распространение заведомо ложных клеветнических сведений с обвинением должностных лиц, ведущих расследование, обвинение их в коррупции, в осуществлении заказного уголовного преследования; провокация взятки и т. п.

При возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям заметно активизируются в противодействии их расследованию родственники подозреваемых, их друзья, коллеги по бизнесу; лица, находящиеся в должностной или материальной зависимости от них. Они устанавливают контакты между собой, стараются реанимировать прежние «полезные связи», устанавливать новые, разрабатывают общую «программу» действий. Довольно активную роль и в формировании криминализированных связей, и в осуществлении противодействия расследованию в таких ситуациях играют «свои» адвокаты и «прикормленные» (находящиеся на постоянном содержании) защитники. Пользуясь своим особым положением, действуя скрытно, они нередко выступают в качестве организаторов противодействия.

Выявление и преодоление противодействия расследованию экономических преступлений перманентная задача всего процесса их расследования. На ее решение направлена вся система проводимых по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем в этой деятельности невозможно переоценить значение

информации, добываемой путем негласных ОРМ [3]. Поэтому очень важно следователям постоянно действовать совместно с оперативными работниками, вместе анализировать и оценивать следственные ситуации, разрабатывать меры реагирования на них. При этом задача оперативно-разыскного сопровождения заключается не только в получении информации о действиях и намерениях субъектов противодействия и в ее своевременной реализации, но и в обеспечении безопасности участников уголовного процесса, в установлении связи со службой собственной безопасности и службой обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Анализ практики раскрытия и расследования экономических преступлений в условиях противодействия показывает, что нередко следователи сами допускают серьезные упущения при собирании и использовании доказательств. Например отмечают факты, когда следователь не без оснований признает показания свидетеля ложными и, не приняв мер к их разоблачению, направляет уголовное дело в суд, где защитник умело «обыгрывает» этот факт, подвергая сомнению всю систему доказательств. В такой ситуации, по нашему мнению, следователю необходимо было возбудить уголовное дело в отношении лжесвидетеля по ст. 307 УК РФ, предъявить ему обвинение и только после этого направлять уголовное дело в суд.

Аналогичные ситуации возникают при поступлении ложных доносов, необоснованных обвинений самого следователя. Нередко в суде свидетели, не говоря уже о подсудимых, отрицают показания, ранее данные на предварительном следствии, ссылаясь на применение к ним незаконных методов допроса. Но редко, когда суд выясняет, в чем конкретно это выразилось, кто может это подтвердить, обращалось ли данное лицо по этому поводу с жалобой, к кому и в какой форме. В конечном итоге такие ситуации разрешаются по умолчанию, хотя по существу в преступлении обвиняется должностное лицо – следователь и есть все основания решать вопрос о возбуждении уголовного дела, или об ответственности в иной форме.

Вопрос о планировании следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления и преодоления противодействия расследованию экономических преступлений в криминалистической литературе и на практике решается неоднозначно. Отражение таких мер допускается в общем плане расследования, не исключается разработка отдельного плана, особенно когда расследуются тяжкие и особо тяжкие экономические преступления или возникает угроза жизни и здоровью участников уголовного процесса.

Вопросы для самоконтроля к главе 5

1. Раскройте особенности криминалистической характеристики экономических преступлений.
2. В чем заключаются особенности квалификации экономических преступлений?
3. Раскройте содержательные особенности основных признаков экономического преступления.
4. Опишите факультативные признаки экономического преступления.
5. Каковы особенности механизма экономических преступлений?
6. Каковы принципы организации расследования экономических преступлений?
7. Охарактеризуйте общий предмет доказывания при расследовании экономических преступлений.
8. Каковы задачи проверочных действий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям?
9. Каковы особенности раскрытия бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям?
10. Раскройте содержательные особенности планирования расследования экономических преступлений и роль при этом следственных версий.
11. В чем выражается оперативно-разыскное сопровождение расследования экономических преступлений?
12. Каковы особенности следов и механизма их образования при совершении экономических преступлений?
13. Назовите проблемные вопросы взаимодействия субъектов раскрытия и расследования экономических преступлений.
14. Дайте определение понятия противодействия расследованию.
15. Назовите субъектов противодействия расследованию экономических преступлений.
16. Какова связь между субъектами экономических преступлений, способами их действий и субъектами противодействия расследованию таких преступлений?
17. Назовите основные методы и средства выявления и преодоления противодействия расследованию экономических преступлений.
18. Какова роль специалистов в выявлении и преодолении противодействия расследованию экономических преступлений?

19. Каковы возможности оперативно-разыскной деятельности в расследовании экономических преступлений в условиях противодействия?

20. Аргументируйте необходимость рассмотрения противодействия расследованию преступлений как системы умышленных противоправных действий.

21. Каковы особенности субъектов противодействия расследованию экономических преступлений и способов их действий?

22. Назовите общие организационные и правовые проблемы, осложняющие деятельность правоохранительных органов по выявлению и преодолению противодействия расследованию экономических преступлений.

23. Раскройте роль коррупционных проявлений в противодействии расследованию экономических преступлений.

Темы возможных диссертационных исследований

1. Концептуальные основы организации и методики расследования экономических преступлений.

2. Раскрытие и расследование экономических преступлений – межнаучная, междисциплинарная категория.

3. Раскрытие и расследование экономических преступлений как процесс познания.

4. Организационное и методическое обеспечение раскрытия и расследования незаконной банковской деятельности (иных видов финансовых правонарушений).

5. Организационное и методическое обеспечение раскрытия и расследования мошенничества в финансово-хозяйственной (и иных видах предпринимательской) деятельности.

6. Организационное и методическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации (неправомерным доступом к компьютерной информации).

7. Организационное и методическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений (определенного вида) в условиях противодействия.

8. Признаки противодействия расследованию экономических преступлений, методы и средства их выявления.

Список литературы к главе 5

1. Россинский С. Б. Производство обыска в форме специальной операции : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ЮИ МВД России, 2002.
2. Ткач В. Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : ВА МВД России, 2015.
3. Статкус В. Ф. Следователь по особо важным делам / под общ. ред. И. Н. Кожевникова. М. : Интеркрим-пресс, 2007.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968.
5. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : НОРМА, 2006.
6. Большая юридическая энциклопедия. Экономическая преступность. С. 5736.
7. Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : ЮНИТИ, 2008.
8. Прорвич В. А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы (структурно-содержательный анализ правовых, организационных и методологических проблем) : дис. ... докт. юрид. наук. М. : Академия экономической безопасности, 2008.
9. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России №509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».
10. Долгова А. И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. Материалы конференции. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001.
11. Колесников В. В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век. М. : Юридический центр Пресс, 2004.
12. Дементьева Е. Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
13. Приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу № 207, Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, СК России № 43 от 5 августа 2010 г. «Об утверждении

нии инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

14. Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976.

15. Травкин Е. А. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

16. Приказ СК России № 79 от 2 сентября 2008 г. «О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности».

17. Аверьянова Т. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью / Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции 29 мая 2015 г. Орел : ОрЮИ МВД России, 2015.

18. Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2.

19. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. М. : РНОР, 2011.

20. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Юридическая защита прав и законных интересов потребителей товаров и услуг: особенности современной парадигмы. М. : НОРМА, 2014.

21. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : «Спутник», 2016.

22. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Карнаухов. М. : Юристъ, 2000.

23. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Тактические особенности выявления и фиксации «рассеянных» следов экономических преступлений // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития. 56-е криминалистические чтения 29 октября 2015 г. Часть 1. М. : Академия управления МВД России, 2015.

24. Шмонин А. В. Классификация методик расследования преступлений экономической направленности // Вестник криминалистики. Вып. 4 (40). – 2011.

25. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : ЗАО «ЮрИнфор», 2013.
26. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: Теория и практика выявления и преодоления. М. : «Юрлитинформ», 2012.
27. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд. М. : Закон и право, 2010.
28. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1992.
29. Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления : дис.... канд. юрид. наук. М., 1992.
30. Бурлин С. А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов : дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
31. Большая юридическая энциклопедия. Квалификация преступлений. С. 2059.

Волынский Александр Фомич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений

Учебное пособие

В авторской редакции
Корректор *Кухарева Е. А.*
Компьютерная верстка *Кухаревой Е. А.*

Подписано в печать 27.12.2016 г. Формат 60×84 1/16 Тираж 35 экз.

Заказ № 1322 Цена договорная Объем 10,66 уч.-изд. л.
11,5 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12